

НФБ: МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

S-T-I-K-S

ТЕРРИТОРИЯ ВЕЗУЧИХ

Артем Каменистый
S-T-I-K-S. Территория везучих
Серия «НФБ: Миры
Артема Каменистого»
Серия «S-T-I-K-S»
Серия «Похождения Карата», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24308596
S-T-I-K-S. Территория везучих: Э; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-98038-3*

Аннотация

Ты единственный, кто знает, где припрятаны сокровища, ты знаешь способ, как их заполучить, и знаешь безопасную дорогу, по которой к ним можно добраться. Твой план прост и продуман до мелочей. Ну так вперед, действуй, только не забывай, что Стикс – мастер неприятных сюрпризов и злейший враг предсказуемости. На сокровища могут найтись другие претенденты, поэтому заполучить их и при этом сохранить жизнь вряд ли получится, ну а безопасная дорога легко становится кошмарной. А если при этом все серьезные ребята знают, что за твою голову назначена награда, в кошмар превращается абсолютно все и даже посреди безопасного стаба тебе придется ходить с оглядкой...

В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	33
Глава 3	53
Глава 4	72
Глава 5	101
Глава 6	118
Глава 7	135
Глава 8	173
Глава 9	189
Конец ознакомительного фрагмента.	194

Артем Каменистый

S-T-I-K-S

Территория везучих

© Каменистый А., 2017

© Оформление ООО «Издательство „Э“», 2017

Глава 1

Парочка мертвяков заняла позицию посреди широкой дороги, идеально прямой линией рассекавшей пригород с запада на восток. Слева от нее тянулись ряды старых пятиэтажек, справа – серая стена, за которой возвышались кучи ржавого металлолома и козловые краны, при их помощи эти кучи насыпали до того, как сюда пришла смерть.

Очень может быть, что как минимум один из этой двойки работал на таком кране. Зараженный еще не утратил человеческий облик, сохранил куртку от спецовки, а на голове желтела пластиковая каска. Последняя, похоже, доставляет ему неудобство, вон как головой трясет – не помещается она у него там. Черепные кости еще не начали разрастаться все-врез, но увеличивающийся уродливый вырост на затылке давит на пластмассу и, раздвигая кожу, искажает черты лица, превращая его в кривоватую маску.

Недолго ему таскать такую защиту, вот-вот она его доставит настолько, что сорвет, а затем и от последних тряпок избавится. Силищи и терпения даже у начинающих тварей достаточно, чтобы разобраться с любой одеждой.

Эти пусть и не из серьезных, но позицию выбрали грамотно – стратегическое место. Улица ровная, как линейка, в обе стороны далеко просматривается. Как это нередко случается, люди, панически заматавшиеся в те часы, когда осозна-

ли, насколько глубоко вляпались непонятно во что, бросали машины преимущественно в узких местах, из-за чего возникали пробки. Ну, или там, где водитель внезапно осознавал, что до этого мига он не жил, а влачил бессмысленное существование и настал тот самый момент, когда это можно исправить.

И начинают они с очевидного, по их мнению, шага – пытаются полакомиться пассажирами или прохожими.

Здесь без брошенных машин тоже не обошлось, но ближайшие заторы далековато, метров за двести, они почти не мешают обзору. Один мертвяк смотрит влево, другой вправо – контролируют дорогу в обе стороны. Всего лишь тупые бегуны – чуть ли не самая первая стадия эволюции зараженных, но, как назло, действуют правильно.

Карат, разглядев все, что требовалось, медленно убрал голову, чуть отступил, присел за декоративной елью. Лучшей позиции, чем на роскошной клумбе, поблизости не нашлось.

Диана сидела рядом, не шевелясь, и даже не приставала с вопросами. Слабый пол не очень-то склонен к затяжному молчанию, но она понятливая, знает, что важное от нее скрывать не станут, а неважное можно обсудить потом, в безопасном месте.

Коим незачищенный стандартный кластер не является.

– Два мертвяка в сотне метров слева, – тихо произнес Карат. – Улица от них просматривается минимум метров на четыреста, удобное место выбрали.

– Да они тут везде, – нахмурилась девочка. – Дальше целая куча стояла, и за ними тоже кто-то был. Мы так нигде не пройдем. Может, попробуем тихо перебраться? Ты сам говорил, что, если двигаться медленно, они могут не заметить.

– Уж поверь – то, что посреди безлюдной дороги появились два человека, незамеченным не останется.

– Но здесь всего лишь два мертвяка, а в других местах их больше. Или еще кто-то есть?

– Кроме этих, никого не заметил.

– Даже медлительных?

– Ты про пустышей?

– Ну да.

– Говорю же – никого. Место открытое, хорошо просматривается, только эта парочка маячит. И мне это не нравится.

– Почему?

– Мертвяков в городе везде полным-полно, а здесь всего лишь пара, до ближайших метров четырехста минимум, и это в жилых кварталах. Почему так мало? Еды на толпу не хватает. Как по мне, так здесь с ней не хуже, чем в других местах. Зараженные мало чего боятся, но вот развитые твари могут их пугать до криков «Караул!». Если такая засела где-то поблизости, ее заметить труднее, чем бегунов, они на открытых местах подолгу не маячат, хитрые, заразы.

– Но эта парочка не ушла, значит, не боятся.

– Эти, может, еще не в курсе или слишком тупые даже для начинающих мертвяков. А может, в свиту матерого гада за-

писались, такое тоже случается. Для крутых тварей это выгодное сотрудничество, некоторые очень даже продуманно используют мелочь. Рейдер какой-нибудь соблазнится видом легкой добычи, прикончит их, выйдет разделывать, и тут на тебе – урчащий сюрприз нарисовался за спиной.

– Ты вечно подозреваешь самое нехорошее.

– И ты такой будь, дольше проживешь.

– Ну и чем мы дальше займемся?

– Еще не знаю, я пока что думаю.

– Может, попробовать их отвлечь?

– И заодно объявить о себе на всю округу? Ты, случайно, ничего не забыла? Вообще-то где-то здесь может сидеть опасная тварь.

– Ну ведь ты не знаешь точно, есть она или нет. И вообще, ты же с любой справишься, ты элитника в одиночку убивал, сам рассказывал.

– Даже на самого крутого рано или поздно управа найдется, если не будет головой думать. Это Улей, здесь бессмертных нет. Давай попробуем в этот дом забраться, оттуда вид из окна неплохой.

– Карат, я урчание слышу.

– Где?

– Там, где эта пара. Они почему-то заволновались. Может, нас почуяли?

– Сиди тихо.

Слух у Дианы феноменальный, в этом Карат уже неодно-

кратно убеждался и потому верил ей безоглядно, даже если сам вообще ничего не различал.

Добрался до последней елочки, осторожно высунулся, стараясь посматривать в просвет между кончиками пушистых веточек, при этом ни на сантиметр не высовывая голову из-за укрытия.

Да уж, Диана и в этом случае не ошиблась: мертвяки, прежде стоявшие спокойно, и правда нездорово возбуждись. Перестали монотонно раскачиваться с носков на пятки – чуть присели и напряженно крутились во все стороны, будто до жути уродливые антенны локационных станций. При этом оба негромко урчали. Звук отдаленно похож на те, которые издают довольные жизнью коты, только куда громче, и приятных слуху ноток в нем не наблюдается.

Скорее, намек на приглушенное рычание оголодавшего тигра, почуявшего сладкую добычу.

Чего они так занервничали? Заметили Карата и Диану? Нет, этого не может быть, ведь в таком случае они бы уже мчались к этим зарослям. Услышать их тоже не могли, как и почуять: ветер не благоприятствует, к тому же оба чистые, и одежду перед сушкой вымачивали в воде с добавкой ароматической смеси – местного изобретения. Не все рейдеры признают его эффективность, но многие с пеной у рта доказывают, что спасает в большинстве случаев, если следишь за гигиеной, и до какой-то степени сглаживает вонь давно немытого тела, не позволяя тварям унюхать тебя с большого

расстояния.

Много времени и денег такой способ не отнимает, поэтому Карат не видел смысла игнорировать пусть даже недоказанную возможность повысить свою незаметность.

Один бегун, пригнувшись, будто собака, взявшая след, направился к девятиэтажке, которая возвышалась севернее их позиции. Второй, чуть помедлив, направился следом.

Карат превратился в изваяние, стараясь не пропустить ни малейшей детали. Интуиция много чего повидавшего иммунного прямо-таки кричала, что дальше его ждет неожиданное зрелище.

Интуиция не ошиблась.

Выждав еще пару минут, убедился, что спектакль окончен, и вернулся назад.

На этот раз Диана не удержалась, спросила с укоризной:

– Ты почему так долго? Ну что там?

– Да ничего хорошего.

– Ну это понятно, с таким лицом о хорошем не говорят.

– Ждут нас там.

– Кто?

– Без понятия, они паспорта не показывали. Но серьезно ждут. Не знаю, сколько их там, но вряд ли один, и они, похоже, воняют на весь квартал. Мертвяки так и лезут к магазину. Те их запускают и потом не выпускают.

– К какому магазину?! Тому самому?!

– Я же тебе говорю: ждут нас там.

– Я не думала, что ты о магазине. Ведь никто не знает, что мы туда придем, магазин этот никому даром не нужен, в нем нет ничего ценного.

– Маленькая ты еще и глупая. Знает тот, кто дал заказ, знают те, кому он проболтался. Или те, кто попросил его дать этот заказ именно нам.

– Ну так я тебе сразу говорила, что заказ какой-то совсем уж ненормальный. Ты сам решил сюда поехать, я была против.

– Могла бы меня отговорить, если была так уверена.

– Ну да, конечно, тебя отговоришь, ага... И что мы теперь делать будем?

– Думать будем.

– Нормальные люди думают до того, как находят приключения.

– Не умничай. Отходим к тому дому, как я и говорил, из него попробуем посмотреть, оттуда магазин лучше виден.

– А не проще помчаться бегом до машины и сказать всем «до свидания»?

– Кто любит жизнь, тот в Улье не торопится.

Катастрофа, забросившая в кроважадный мир очередной клочок территории вместе с ничего не подозревающими и ни в чем не повинными обитателями, первым делом оставила их без электричества – все линии передачи, питавшие эту часть города, оказались перерезанными точно по границе кластера. Правила пожарной безопасности на этот слу-

чай предусматривают много чего, в том числе использование магнитных замков, перестающих работать при обесточивании.

Вот и в этом подъезде дверь пусть и не распахнута настежь, но щелочка имеется. Наученная опытом последних недель, Диана присела напротив, удерживая обеими руками пистолет, оборудованный самодельным глушителем, Карат осторожно потянул, готовый к тому, что в любой миг створка распахнется от мощнейшего удара изнутри, сопровождающегося голодным урчанием. Твари не очень-то любят закрытые помещения, но это правило работает далеко не всегда, а для самых развитых зараженных правил вообще не существует.

Но нет, никто не караулил парочку в сумраке подъезда – дверь открылась без экстремальных сюрпризов. Диана, приблизившись, напряженно вслушалась, чуть расслабилась, молча покачала головой. Все спокойно – даже ее феноменальный слух ничего не засек.

Осторожно переступив через «благоухающую» грудку костей и тряпья, оставшуюся от одного из тех жителей, которым повезло быстро отмучиться, Карат поднялся на площадку первого этажа и поочередно подергал ручки всех квартир. Ни одна не поддавалась, но это его ничуть не расстроило: опыт подсказывал, что искомый вариант непременно найдется, надо просто поискать повыше.

На втором этаже дверь одной из квартир оказалась рас-

пахнутой настеей, за ее порогом ощущался усиленный смрад мертвечины, источником которого являлись разбросанные там и сям кости. Это место Карат забраковал, но не по причине антисанитарной обстановки: просто здесь окна неудачно располагались, ни одно в нужную сторону не выходило.

На четвертом этаже удалось проникнуть в еще одну незапертую квартиру. Здесь тоже пахло нехорошо, но все объяснялось не так мрачно, как в предыдущем случае. Просто огромный аквариум остался без присмотра, в отсутствие электричества компрессор не работал, вода застоялась, зацвела, покрылась неприглядными пузырями, окружавшими раздувшиеся тушки не таких уж мелких рыбешек, плавающих кверху брюхом. Удивительно, но в этом водном царстве смерти просматривалось какое-то движение – не все его обитатели околели.

Оставшихся Карат пожалел: так или иначе все равно помрут, и смерть их будет не из легких.

Диана тоже заметила признаки жизни:

– Видел, там какая-то рыбка до сих пор плавает. На сомика похожа. Или рак по дну ползает, сама не пойму, муть сплошная, только что-то похожее на усики заметить успела.

– Недолго им осталось, вода воняет на всю квартиру.

– Давай вытащим, а потом в речку отпустим?

– Ты это серьезно сказала?

– Ну а что тут такого трудного? Вон сачок удобный лежит,

поймаем, в банку посадим, водички нальем, а потом отпустим.

– Да нас с такими делами самих скоро в банку посадят и воды нальют, а вот насчет отпустят – вряд ли. Выбрось из головы, не хватало нам еще спасателями рыбок заделаться, и без того слишком добренькие, а это делу вредит.

– Ну пожалуйста, ну тебе же это ничего не стоит. Я сама баночку понесу, – в голосе девочки начали проскакивать заискивающие нотки, что ей несвойственно.

– Диана, я от тебя в шоке, – сказал Карат, качая головой.

А та, решив, что эти слова означают безусловное согласие, с целеустремленным видом помчалась в сторону кухни. Похоже, рассчитывает найти там подходящую посудину для эвакуации аквариумных сидельцев и воду для ее заполнения.

– И смотри, времени у тебя одна минута, так что шевелись, рыбачка. Надо проверить остальные этажи. Если там все тихо и варианты получше не подвернутся, переберемся сюда. Окна нормально расположены, только обзор хреновый – деревья мешают. Но это лучше, чем внизу ползать, и нас здесь труднее заметить.

Наверху не обнаружилось ни затаившихся тварей, ни удобных для обзора открытых квартир. Под лестницей, которая вела на крышу, болтался повешенный за шею труп. Смотрелся он скверно, явно не одну неделю здесь провел. То-то Карат удивлялся, что от скудных россыпей костей внизу и в квартире второго этажа так знатно пованивает на весь

подъезд. Ошибался в главном источнике зловония.

Вернулись на четвертый, где оборудовали позицию для наблюдения. То есть подтащили стол к окну, забросили на него стасенный с кровати матрас, расположились сверху. Таким образом можно находиться на уровне подоконника и при этом не прижиматься носами к стеклу, затрудняя обнаружение снизу. Если смотреть на дом издали, мало что разглядишь, источников освещения в квартире нет, солнечные лучи сюда тоже не пробиваются – не та сторона.

Плохо, что магазин просматривается лишь частично – сильно мешают зеленые ветви разросшихся вдоль дороги тополей. Но кое-что разглядеть получается, и Карат надолго припал к биноклю.

Диана, прижимая к правому глазу окуляр оптического прицела, не так давно снятого с винтовки погибшего товарища, удивленно спросила:

– Это тот самый магазин?

– Судя по вывеске – да.

– Тот человек обманул, он специально тебя сюда послал, причем не за кормом. Это никакой не магазин, это какое-то убожество.

Как ни тяжело признать, но Диана права. Это дело действительно с самого начала плохо пахло, и лишь то, что все делишки за пределами стабов, да и в их пределах, зачастую пахнут именно так, вынудило Карата согласиться на сомнительную авантюру.

В принципе не такая уж и авантюра. Рядовое мероприятие, по меркам новой жизни, ведь здесь большая часть народа промышляет тем, что по той или иной причине подолгу ошивается на стандартных кластерах.

Задание было из рядовых, но при этом нестандартное. Человек с не слишком звучным прозвищем Лапша попросил о маленьком и достойно оплачиваемом одолжении. Надо проехать всего-то десяток километров от последнего периметра, найти магазин по отметке на подробной карте, взять нужный товар и принести его в стаб.

Нормальное поручение, здесь почти все денежные дела так или иначе вертятся вокруг «найди и принеси». Стандартные кластеры или просто стандарты – главный источник снабжения жителей Улья всем необходимым для жизни, рог изобилия всех известных во внешних мирах товаров, богатая скатерть-самобранка, которая никогда не оскудеет. Хочешь навороченный компьютер, который раньше не мог себе позволить, живя на случайные подработки и нищенскую стипендию? Да без проблем – главное, не бери его из мест, где программное обеспечение не просто несовместимо с общераспространенным, но и связано с критическими отличиями в принципах работы «железа».

Можешь хоть все стены увешать громадными телевизорами, пол застелить персидскими коврами, а на потолок повесить люстру из хрусталя и золота высшей пробы. Самые разные товары лежат в миллиардах магазинов и складов, раз-

брошенных по территории с неизвестной площадью – безграничная вселенная нескончаемой распродажи.

Причем распродажи бесплатной – деньгами в Улье костры разжигать брезгуют. Разве что драгоценные металлы и прочие компактно-дорогие штучки можно выгодно пристроить, но потребитель у них, за редчайшими исключениями, один – внешники, а вести с ними дела – это поставить себя за рамки закона, стать презренным муром, которого иммунные жестоко прикончат при первой возможности.

Лапшу не интересовали персидские ковры ручной работы, оригиналы картин Рембрандта или, допустим, бесценные фарфоровые вазы эпохи Мин. Специфические вещи, вроде обогащенного урана, с помощью которого он решил обзавестись личной атомной бомбой, барыгу тоже не интересовали. Ему требовался мало кому интересный товар – сухой корм для американской ящерицы тегу. До разговора с этим прожженным торгашом Карат даже не подозревал о существовании таких рептилий, и то, что сразу две пресмыкающиеся твари проживают в полисе на правах любимых питомцев вроде кошек, тоже стало для него открытием.

То, что некоторые с жиру бесятся в паре шагов от кластеров, где простые ребята регулярно отправляются в пищеварительные системы зараженных при попытках разжиться парой споранов, ему известно – таковы издержки местной цивилизации. Но чтобы доходило до такого...

Да уж, человеческая глупость и правда не знает границ.

Может, им стоит начать разводить бегемотов? Ну а чего мелочиться, если финансовые возможности позволяют? Чем там бегемотов полагается кормить? Сушеными нильскими водорослями? Молодыми побегами слоновьей травы? Что бы это ни было, Карат и Диана оперативно доставят заказанный корм в любом количестве.

В ответ на уточняющие вопросы Лапша уклончиво сообщил, что хозяева домов, в которых живут такие зверушки, – люди уважаемые и в Полисе прописались с самых первых дней его существования. Одни из тех самых столпов, на которых тут держится абсолютно все. Их положение таково, что давно уже не приходится бегать по кластерам с арбалетами в руках, добывая себе тепленькое место под солнцем и хлеб насущный, – все, что нужно для комфортной жизни, им достают другие.

На этот раз столпам общества понадобился корм для экзотических питомцев, а Лапша по этому поводу не от нечего делать засуетился, ведь он владелец единственного на весь стаб магазина с отделом товаров для животных. Человек известный, проверенный, рейдеры, время от времени доставляющие ему товары соответствующего профиля, отзывались о нем как о добросовестном заказчике. Карат, осторожничая, не поленился навести справки и ничего предосудительного за ним не обнаружил.

В таком случае почему бы и не съездить? Жизнь в Полисе не из простых, как-никак – это один из самых дорогих стабов

региона. География не подкачала, очень уж удобно расположен, его безопасность обеспечивается малой кровью, выгоду этой территории предприимчивые иммунные оценили высоко, нищим здесь делать нечего. А за тот поход, после которого Карат и Диана получили столь вожаденные для массы желающих карточки гражданина, он, помимо этого, был вознагражден лишь дико дорогой жемчужиной, однако ее пришлось сразу же проглотить. То есть коммерческой выгоды, которую можно разменять на материальные блага, не последовало. Спасибо, что по пути от границы Пекла Карат сталкивался с самыми разными тварями, и не только жизнь сумел сохранить, но и обзавелся приличными трофеями.

Но трофеи надолго растянуть не получилось, а Шуста не торопились выписывать из больницы. Врачи со знахарями взялись за него надолго и всерьез, что неудивительно для человека с такими ранениями.

Это напрягало, ведь не все в Полисе рады Карату и Диане. Так уж получилось, что они успели обзавестись врагами, причем не из самых последних граждан. По-хорошему, надо бы отсюда побыстрее сваливать, но пришлось задерживаться из-за покалеченного товарища. Пока что проблем не было, но интуиция и здравый смысл подсказывали, что без них не обойдется.

Почти все проблемы легче встречать с полным кошельком, вот и согласился Карат сгонять за товаром, который постоянные снабженцы доставить не смогли или не захотели.

Корм редкий, мало кому нужный, встречается только в отдельных точках, и Лапша любезно пояснил, где именно располагается ближайшая из них. Подробно все расписал, с путями подхода и отхода, с маршрутом движения и с укрытиями, где можно безопасно оставить транспорт.

Все прошло как по маслу, если не считать последний этап – на подходе к магазину ошивалось неожиданно много для вымершего кластера зараженных. Их к нему будто что-то влекло. Складывалось впечатление, что тот редкий корм по вкусу не только гигантским ящерицам, но и мертвякам. Карат, сообщив Диане, что спешка в Улье – верный путь к могиле по-тибетски¹, не стал переть напролом и попытался зайти с разных направлений, стараясь при этом не мельтешить у всех на виду. И благодаря этому во всей красе разглядел, как кто-то, скрывающийся в магазине, любезно раскрыл дверь перед парочкой спешивших туда бегунов, а потом так же спокойно ее закрыл.

Что это означает? Для постороннего наблюдателя, хотя бы поверхностно знакомого с реалиями Улья, эта картина красноречиво расскажет о том, что в здании находятся люди (или, что маловероятно, животные), а твари мечтают к ним пробраться.

Люди здесь бывают тварями похуже зараженных, так что без острой нужды к ним лучше не приближаться. Засевшие в

¹ Вероятно, герой намекает на «небесное погребение» – ритуал тибетцев, при котором тело покойника скормливается стервятникам.

магазине это знают и пытаются всеми силами придать своему укрытию безопасный вид.

От кого они там прячутся? И зачем скрываться тем, кто так спокойно и бесшумно разделался с парочкой бегунов?

Нет, так неправильно, лучше поставить вопрос по-другому: почему в ошметке города, вместе с которым перенеслись сотни различных зданий, эти люди в качестве укрытия выбрали столь нужный Карату зоомагазин?

– Они, может быть, не первый день там сидят, – после долгого молчания произнесла Диана.

– Почему ты так решила?

– Стекло дальнее разбито, и возле него мухи кружатся. Воняет там чем-то, а чему в таком мелком зоомагазине вонять? Там ведь ничего нет, кроме сухих кормов. Канализация не работает, а туалетом пользуются, вот и воняет, мухи летят на запах. Наверное.

– Ты и правда мух разглядела? – усмехнулся Карат.

– Ага. Жирные, прицел очень хорошо приближает, видно даже издалека.

– Не вижу я никаких мух.

– Зато я вижу.

– А кто мне все уши прожужжал, что вот-вот ослепнет навсегда и что такие болячки глаз невозможно вылечить?

– Не придирайся. И вообще, меня не лечили, Улей сам все сделал, в больнице просто посмотрели и сказали, что само пройдет.

– Да, Улей у нас врач первоклассный, даже странно, что ему до сих пор почетный диплом за это не выписали. Но ты ошибаешься.

– И в чем же?

– Да во многом.

– Плохой ответ.

– Хотя бы в этом магазине, ведь там могли продаваться и скоропортящиеся товары. Этот кластер обновляется относительно быстро, у него перезагрузка каждые пять с половиной недель. Очередная на подходе, не так уж много времени прошло, может пахнуть до сих пор. Или того хуже – прорвалась вонь из холодильника с какими-нибудь новозеландскими пурпурными червями, ими принято кормить карликовых аллигаторов, живущих в ванне странных людей, которые не сумели ограничиться ежиком или хорьком. А холодильник, я тебе скажу, – настоящая биологическая бомба. Я однажды сдуру открыл один, до сих пор вздрагиваю, как вспомню, вонь неимоверная.

– Как я поняла, эти мертвяки зашли в магазин. И другие до них то же самое делали. Поэтому здесь их очень мало, а чуть подальше полным-полно. Эти могли набежать сюда, когда люди в магазине нашумели, вот и очистилась территория. Всех, которые были рядом, они тоже поубивали, но уже не нашумев.

– Ага, очень похоже на то.

– Тогда почему зараженные к ним лезут, если они теперь

не шумят? Вот я и думаю, что это запах, они его хорошо чувят.

– Может, и так, но нам не об этом думать надо.

– А о чем?

– О том, что Лапша нас кому-то продал.

– Ты, случайно, не знаешь кому? – с намеком спросила Диана.

– Да есть у нас с тобой общий знакомый – Бирон, мы оба ему не нравимся.

– Еще как не нравимся. Думаешь, что это он?

– А что еще думать? Ведь остальные могут нам завидовать, могут не любить, но чтобы хитрые засады за стабами устраивать – это навряд ли. Кому, кроме Бирона, подобное в голову придет? Денег у него столько, что сотню таких, как мы, может легко заказать. Мне не раз рассказывали о его злопамятности, а мы ему крупно насолили.

– Он сам же в этом и виноват.

– Ты права, вот только такие, как он, не способны признавать свои ошибки.

– Уходим?

– Диана, ну сколько можно тебя учить – в этом мире торопиться вредно для здоровья.

– Да помню я, помню. Ну а что нам остается делать? Не пойдем же мы в магазин за этим смешным кормом. Надо вернуться и объяснить Лапше, что он поступил нехорошо.

– Да ты прям мысли с языка срываешь, у меня уже кулаки

чешутся, очень хотят приступить к объяснениям.

– Возвращаемся?

– К машине нельзя.

– Ага, она осталась на том месте, которое Лапша подсказал.

– Плакала наша машина.

– Да ладно, еще найдем. До периметра недалеко, спокойно ножками пройдем, а там патрульные подвезут.

– Если по пути нас никто не подкараулит.

– Ну а мы не будем идти по прямой, обойдем, все дороги им никак не перекрыть.

– И на периметре с такими делами появляться опасно. Во-яки разные бывают, могут шепнуть кому надо, что мы появились, и перехватят уже на пути к Полису. Сама помнишь, что такое уже случалось, Бирон ничего не стесняется.

– Тогда что мы будем дела... Ой, Карат! Я кого-то вижу! Ну точно!

– Где?

– Осторожно, не шевелись. Он на крыше вон того дома, на цех какой-то похоже или большую котельную. Видишь, там наверху ржавые круглые штуки.

– Вентиляция.

– Он за той, которая посередине. Его плохо видно, ветки закрывают, и он в какую-то черную шутовину закутан вроде пленки. Сливается с крышей.

– Да вижу я, не так уж хорошо спрятался.

– У него оружие – винтовка. С прицелом оптическим. И смотрит в сторону магазина.

– Безнадежный идиот.

– Ты что, великий доктор, такие диагнозы в бинокль ставить?

– Да зачем ему оптика, если до дверей магазина и сотни метров нет? Наплодили косоглазых дураков, без навороченного прицела ложкой в рот не попадают. И зачем торчать в таком месте? Его же видно со всех сторон.

– Удобно, если надо стрелять в тех, кто заходит в магазин.

– Ага. Удобно. Вот только этот цех ниже всех строений в округе. Осторожный человек, прежде чем куда-нибудь вломиться, рассмотрит окрестности с самых высоких точек и увидит этого кадра.

– Ну мы же не сразу его разглядели.

– У нас позиция отстой, и мы еще толком ничего не осмотрели. Хорошо бы получше место найти, может, еще кто-нибудь на глаза попадется.

– Зачем? Давай просто уйдем.

– Просто – не значит хорошо. Думаешь, они там сидят так давно, что завонять весь магазин успели? Ну так это нам на руку, ведь если мелкие твари на запах идут, могут и серьезные заявиться. В любом случае посмотреть на всю их диспозицию не помешает.

– А если у них есть сенс с дальним зрением?

– Будь у них такой полезный кадр, нас бы давно уже сри-

совали. Дальновидящие сенсы – экзотика похлеще этих ящериц, на весь Полис хорошо если парочка найдется. А рядовых сенсов в городской застройке уже за сотню метров можно не брать в расчет.

* * *

Как бы ни напрягали зрение, как бы ни крутили оптику, но на глаза больше никто не попался. Позиция и правда не очень, ветви тополей скрывают не только часть магазина, но и окрестности. После недолгих раздумий Карат решил вскрыть одну из квартир на пятом этаже. По его расчетам, вид оттуда несравнимо лучше, и, что немаловажно, дверь там не металлическая и явно не из дорогих.

Нет, если очень надо, он и с металлической может разобратся, вот только времени это займет прорву, да и на шуметь рискует. Даже одна проявившая интерес к подъезду тварь может подсказать караулящим в магазине и вокруг него, что заказанных клиентов они поджидают не там, где следует.

А такую ошибку недолго исправить.

При помощи найденных в кладовке на третьем этаже инструментов Карат долго и осторожно колупался, под конец отжав замок клювом – простеньким инструментом рейдеров, предназначенным для зверского пробивания голов зараженных. Его основное достоинство в том, что оружие непросто

засадить в упрочнившиеся кости черепа. Как сильно ни стукнешь, обычно вытаскивается без труда.

Оказывается, против дверей клюв тоже замечательно работает.

Внутри не обнаружилось ничего интересного – обычная квартира, разве что слишком уж скромно обставленная, и нет ни единого признака, что кто-то пытался наладить хотя бы мало-мальский уют. Но и не похоже, чтобы здесь обитали совсем уж опустившиеся люди. Съемная из самых недорогих, что ли? Да без разницы, главное, что вид из нее и правда куда лучше, чем из прежней.

Дверь не просто закрыли, а еще и постарались замаскировать повреждения, появившиеся благодаря разрушительной деятельности Карата, и заделали щели тряпьем. Сказывалась близость к висельнику на чердачной лестнице, смердело так, что слезы выступали.

Карат, верный своим принципам, не торопился. В Улье обычно куда безопаснее переждать и осмотреться, чем мчаться сломя голову, не разбирая дороги. Тем более угловое положение квартиры позволяло наблюдать за местностью с двух сторон, и деревья этому почти не препятствовали.

С высоты открылось много чего интересного. Не прошло и получаса, как Карат с Дианой убедились: здесь работает не пара недоумков, а целая шайка. За тем самым нежилым зданием, на крыше которого засел снайпер, притаился гру-

зовик, приспособленный для относительно безопасного передвижения по дорогам Улья. То есть богато обвешан различным железом, укреплены и кабина, и кузов. Заглянуть в него не позволяет тент, но Карат не удивится, если под ним обнаружится пулемет. Эдакие современные аналоги тачанок котировались здесь во всех видах.

Время от времени снайпер на крыше начинал что-то говорить в крохотную радиостанцию, получается, у этой группы есть связь. Один раз возле кабины грузовика показался толстый парень с веснушчатым открытым лицом. Небрежно держа на плече укороченный помповый дробовик, он невозмутимо выкурил сигарету, бросил окурок под ноги и скрылся за зданием.

В Улье курение – непростой вопрос, и дело тут вовсе не в том, что, по слухам, капля никотина убивает лошадь, а хомячка разносит в клочья. Травиться табачным дымом на стандартном кластере – это предупреждать о себе всех ошмивающихся вокруг тварей. На такой запашок нюх у них феноменальный, издалека могут прискакать.

Если засевшие в магазине ведут себя аналогично, неудивительно, что зараженные рвутся к ним без видимых причин (в вонь от неработающей канализации Карат не верил, тут весь город смердит на разные лады, вряд ли на общем «благоухающем» фоне можно выделить такие частности).

Удивительно другое: почему эти недоумки до сих пор не познакомились с пищеварительной системой тварей изнут-

ри?

– Карат, там один в витрину таращится. Из магазина. Странный какой-то, во все черное одет. А нет, уже не таращится, назад отошел.

– Он, случайно, не курил?

– Нет, а должен был?

– Тот, который у машины терся, курил.

– Здесь нельзя курить.

– Ты это им скажи.

– Их что, Минздрав не предупреждал?

– Мне кажется, что они из заповедника для дебилов сбежали, дружно тупят на разные лады, будто сговорились. Даже обидно, ради таких, как мы, могли кого-нибудь поумнее подобрать, у нас все же кое-какая репутация есть. Уже две рожи срисовал и ни одну не узнаю.

– В Полисе много людей, и не все живут там постоянно.

– Не факт, что они вообще в Полисе бывали, мало ли кого Лапша на это дело подписал.

– Зачем мы вообще ему понадобились? О нем ведь все хорошо отзывались, какой смысл работать на Бирона, он ведь в стороне от опасных дел держался.

– Это надо у Лапши спрашивать.

– Ага, так он тебе и ответит. С самым честным видом заявит, что знать ничего не знает, и доказать, что это он подстроил, не получится. К ментатам его не приведешь, те сделают умные лица и заявят, что разборки за последним пери-

метром их не касаются.

– Право на самооборону и месть у них в Полисе работают, а Лапша не боец. Запоеет, как соловей, если привезти одного из этих субчиков и приставить ствол к его башке. Ну, или суетиться начнет, а это полезно. Для нас полезно.

– Ты с ума сошел?! Их там неизвестно сколько и неизвестно сколько караулят возле нашей машины! Кого ты приводить собрался?!

– Те, которые у машины, вообще меня не напрягают. Пусть хоть палатки там ставят и живут до самой перезагрузки или даже в откат уходят. А что до этих... Для начала нам надо сменить позицию.

– Что, опять?!

– Отсюда плохо просматривается их машина и то, что возле нее происходит. Придется сделать обход и перебраться через дорогу в районе поворота, там нас не заметят. Дальше частный сектор, сложностей с ним не будет – это лучшая местность в городской застройке, если умеешь лазить через заборы и не хочешь показываться на глаза. За ним проблемный участок – промзона. Там придется ходить медленно и аккуратно, слишком много открытых пространств. И вон – бетонная башня над всем этим хозяйством. Не знаю, для чего ее поставили на том заводе, но вид из нее первоклассный. К тому же она пониже вон тех кранов и того здания. То есть именно там будут в первую очередь высматривать наблюдателей, а не там, где мы засядем. Наша позиция приземистая,

в глаза не бросается, но то, что надо, мы оттуда увидим.

– Ты уверен, что нам это и правда надо? Город почти чистый, тварей мало, мы можем просто выбраться и обойти засаду у нашей машины. Зачем нам с ними связываться?

– Затем, что я рассчитывал взять здесь товар, на котором можно заработать, но вместо этого нас подставили под непонятно кого. Если ты хочешь жить тут долго и счастливо, старайся как можно меньше оставлять нерешенных вопросов, а то рано или поздно придется отвечать на все сразу, или даже они тебе в спину ударят. Очень больно ударят.

– Я поняла. Только не мне – нам ударят. Мы ведь вместе.

– Ну это до тех пор, пока я тебя куда-нибудь не сплавил.

Глава 2

Карат сам не понимал, почему случайно встреченная девочка продолжает оставаться его неразлучной спутницей. Иногда даже ловил себя на подозрении, что она исподволь оттачивает на нем свой дар Улья, незаметно навязывая выгодные ей решения. Но затем гнал нехорошие мысли прочь.

Не из таких она. Слегка ненормальная, как все иммунные, но гнили в ней нет, а есть желание зацепиться за самый надежный, по ее мнению, островок и приспособиться к новому миру.

Изначально Карат планировал оставить ее в Полисе. Может, это и не самый подходящий для такой ситуации стаб, но ничего лучше он не знал. Да и по заслуживающим доверия отзывам понятно, что жить там можно. Девочку никто не обидит, будут беречь и всем обеспечивать, пока не повзрослеет, да и потом пропасть не дадут.

В условиях демографического перекоса женщин волей-неволей приходится ценить.

Возможно, все бы так и получилось, не окажись возвращение Карата столь скандальным. Второй человек Полиса был унижен или, скажем грубо, но откровенно, даже гнусно опущен с громогласным оповещением об этом широких масс, на этом фоне все прочие непростые события смотрелись уже не столь ярко. Плюс к этому у Дианы пробудился проблем-

ный дар, его носительниц любить не принято. В стабе она теперь могла остаться только благодаря карточке гражданина – весьма полезный документ, о таком многие мечтают. Но пластиковый прямоугольник не может заставить относиться к ней с симпатией или хотя бы не скрежетать зубами при виде ненавистной нимфы.

Женщины их терпеть не могли, воспринимая как конкуренток, против которых у них нет ни шанса, а мужчины опасались. То ли дар, то ли проклятье – с ним все очень сложно.

Нечего и думать сдавать спасенную в общежитие для девочек – там ее влет заключут. Торчать сутками в гостиничном номере она отказывалась наотрез, настаивая, что должна сопровождать Карата всегда и повсюду. Мол, будет полезной и научится нужным вещам. Ей ведь надо приспособливаться к Улью, а сидя на одном месте, сильно себя ограничиваешь.

При этом не забывала повторять, что один раз помогла Карату выпутаться из очень непростой ситуации, значит, и дальше помогать будет. Он ее новая семья, она не будет лишней – и точка.

Ну как такую оставишь? Ведь не усидит на месте, из принципа начнет чудить, а в одиночку бродить по городу ей нельзя. Нимф если и соглашаются терпеть, то лишь при одном условии: или пусть на глаза не показываются, или при них постоянно должны находиться мужчины, на которых они не отрабатывают свой дар. То есть требуется верный и ревнивый спутник жизни, чьи чувства настоящие, а не искусствен-

ные, или родственник, что в Улье редкость, или еще кто-нибудь в подобном духе.

Карат склонностью к педофилии не отличался и притворяться тем, кем не является, тоже не желал. Поэтому играл при девочке роль отца или старшего брата. До поры до времени Полис это устраивало, но если она начнет бродить по улицам без него и такое поведение станет системой, всякое может случиться. Городок только на вид тихий, потаенных страстей хватает.

А еще второй по значимости человек Полиса ни за что не забудет о том, как безобразно с ним обошлись. Все, кто сталкивался с темными сторонами натуры Бирона, в один голос уверяли, что более злопамятного урода невозможно вообразить.

То, что он до сих пор не попытался отомстить, говорит лишь об одном – выжидает удобный момент или тщательно готовит безупречный план.

Не исключено, и даже, скорее всего, так и есть, что эта засада – его рук дело. Хотя безупречным планом не пахнет, но надо признать, что, будь Карат самую малость беспечнее, мог попасться. Выручило то, что к делу привлекли не слишком квалифицированных исполнителей, но это легко объясняется тем, что Бирон опасается использовать своих людей поблизости от Полиса, ведь народ может узнать ненужные подробности.

К тому же даже такой ненадежной команде светили непло-

хие шансы на успех. Карату и Диане повезло с той парой мертвяков, она их задержала, а потом своей судьбой доказала, что торопиться не следует.

Что вообще на уме у этих парней? Планируют взять заказанных клиентов живыми? Но они не похожи на людей, способных справиться с парочкой столь одаренных рейдеров. Карат неоднократно демонстрировал чудеса живучести, несмотря на то что никогда раньше не считал себя суперменом, и даже здесь неоднократно совершал досадные промахи, о которых лучше помалкивать, а то высмеют, как безнадёжного разиню, или что-то похуже произойдет. Тем не менее в городе его считали серьезным человеком, с которым лучше не связываться. Послужной список Дианы куда скромнее, но в нем числится яркий эпизод, когда она в один миг безраздельно подчинила своей воле несколько взрослых мужчин, причем один из них являлся сильнейшим квазом Полиса с целым набором прокачанных умений.

Парочка явно не из рядовых, с этим бесспорным фактом хочешь не хочешь, а придется считаться.

А вот эти шуты гороховые явно не из серьезных. Курить в открытую на незачищенном стандартном кластере – такое в голове не укладывается. А еще чем-то воняют так, что к месту засады сползаются твари со всей округи. Плюс снайпер, собравшийся работать чуть ли не в упор из не самого подходящего оружия и для этого занявший позицию, где его разве что слепой не заметит. Вдобавок грузовик свой хоть и

попытались не бросить на виду, но оставили всего лишь за сотню метров от магазина. Машина приметная и за обычную не сойдет, ведь прекрасно видно, что ее переделали для использования в Улье. Во внешних мирах такую технику можно разве что на площадках киностудий встретить, где она используется для съемок фильмов весьма узкой тематики, то есть нечасто.

Тот же Лапша прекрасно знал, на что способны люди, которых он подставляет. Неужели так глупо подмолодился с подбором исполнителей? Как-то не верится, не похож он на совсем уж безнадёжного дурака, как раз наоборот – хорошо устроился, видно, что человек сидит на своем месте, уверен в себе на все сто.

Чем же его соблазнили? Много наобещали? Пригрозили большущим волосатым кулаком? Поймали на крючок былых грешков?

Да какая разница!

Скорее всего, ни Карата, ни Диану не собираются брать живыми. Очень может быть, что твари в магазине пропадают не просто так, всех входящих ждет встреча с тихой смертью.

Способов убить бесшумно – великое множество. А в Улье к тому же есть вероятность нарваться на оригинальный, с каким в прежней жизни никогда не сталкивался и столкнуться не рисковал.

Как много мыслей пролетает в голове, когда лежишь на куче картона и таращишься в квадратное окно, оставленное

в стене бетонной коробки. Вид отсюда и правда получше, грузовик наемников можно разглядеть во всей красе.

То, что возле него отираются два неприятных типа, Карат тоже разглядел. Сколько всего кадров в этой банде? Парочка плюс стрелок на крыше – уже трое, плюс в магазине неустановленное количество скрывается. В подобных грузовиках не принято перевозить много народа, больше десятка Карат видел лишь однажды, когда во время рейда к Пеклу потеряли часть техники при нападении «колхозников» и пришлось тесниться на оставшейся. Обычно до семи-восьми или даже меньше.

Автотранспорта в Улье полным-полно, причем бесплатного, нет нужды набиваться как сельдь в бочку.

Ладно, пусть будет восемь – не так уж и мало против парочки. Диана пока что не слишком уверенно работает со своим даром, может сплеховать, затормозить, запаниковать – хватает причин, по которым неопытная в таких делах девочка может не ударить вовремя. У Карата с этим проще, он жизнью битый, но быстро выдыхается, и тоже не так уж и хорошо отточено использование, много времени и сил расходует понапрасну. Тут дело уже не в развитии дарованной Улем способности, а в самой механике и тонкостях управления. Ведь вовсе не обязательно нестись к противнику за десяток шагов, сливая запасы в ноль. Можно, допустим, ускориться лишь на миг, вскинуть оружие, прицелиться и, выходя в нормальный режим, додавить спусковой крючок.

Всего капля затрат, а победный результат гарантирован.

Недурственный вариант, Карат подобные трюки отрабатывает при любой возможности, но надо признать, что шуметь в Улье можно не всегда и не везде. А бесшумность подразумевает близкий контакт, где надо двигаться много и бить с размаху, потому приходится подолгу пребывать в ускоренном состоянии.

Это плохо, с этим надо что-то делать.

По заказу Карата один из токарей с рембазы Полиса сварганил ему десяток стальных звездочек. Те самые сюрикены – метательное оружие, которым направо и налево разбрасываются киношные ниндзя и прочие охочие до зрелищности герои и злодеи.

Звездочки заказал увесистые, из толстого листа добротной стали. Теперь остается до автоматизма отработать простейшую связку: увидел противника, перешел в скоростной режим, вытащил сюрикен, метнул в незащищенную часть тела, тут же выключил дар, не расходуя ни крохи запаса сил понапрасну.

Испытания на хорошо оборудованном полигоне Полиса показали, что Карат может уверенно поразить цель, сопоставимую размерами со среднеразвитым мертвяком, на дистанциях до двадцати пяти метров, и перед столкновением с мишенью скорость близка к скорости пули, вылетающей из паршивенькой пневматической винтовки. Этого хватало, чтобы увесистая звездочка прошибала сосновую доску в двадцать

пять миллиметров, после такого вытаскивать метательные снаряды было непросто.

Испытания на ближайших кластерах показали, что оружие прекрасно работает против начинающих зараженных: пустышей и бегунов. Калечит их черепа столь качественно, что после приходится работать топориком, пытаясь вытащить звездочки из омерзительных внутренностей. При этом шум минимальный, никакого сравнения с гремящим на всю округу выстрелом. Даже если глушители применять, все равно разница несопоставимая, кустарщина шумит о-го-го. Переходить на специализированные стволы – не вариант. Они встречаются нечасто, стоят прилично, боеприпасы для них – большая тема.

Звездочки – бюджетный вариант, вообще не нуждающийся в патронах. Теоретически попадание в голову при таких условиях убьет даже тварь среднего уровня, которая не успела обзавестись прочными защитными пластинами, в той или иной мере прикрывающими уязвимые места. Но, конечно, устраивать такое испытание рискованно, прочность костей там уже повышенная, не факт, что пробьет. Разве что увеличить шансы, используя уже не широкие звездочки, а узкие и тяжелые метательные ножи. Их придется тоже под заказ делать, среди готовых изделий Карат ничего, что пришлось бы по душе, не встретил. Его ситуация особенная, стандартные решения в ней не работают или работают скверно. Если не экономить на качестве стали и закалке, результат будет

немногим уступать действию винтовочной пули, не дотягивающей до крупных калибров.

Да, пуля летит быстрее и предсказуемее – проверено. Но весу в ней – граммы или максимум первые десятки граммов, а в таком ноже можно сделать на порядок больше – должно сработать как надо.

У Карата проблема не в пробивной способности осваиваемого оружия, а с меткостью. С тридцати метров он успешно поражает сколоченные из досок широченные щиты, но в стандартную ростовую мишень не всегда попадает и с двадцати.

А ведь надо не просто угодить в живую мишень, надо поразить уязвимые места – это куда сложнее.

Что-то улучшить в этом вопросе пока что не получалось. Карат думал над разными вариантами, от традиционных до совсем уж безумно оригинальных. Традиционные работали плохо, от той же идеи с луком, который будет строчить со скоростью пулемета, пришлось отказаться. Нет, тетива натягивалась прекрасно, но вот толкать стрелу не желала, замирала, двигаясь с чудовищной медлительностью и высасывая море силы.

Что до безумно оригинальных, именно из них выделил идею со звездочками и ножами. Все прочие пришлось забраковать, хорошо работали они только в мыслях, на практике получалось печально.

В общем, приблизиться к грузовику и мастерски поразить

супостатов без единого выстрела вряд ли удастся. Точнее, с парочкой разделяется, это не вопрос, вот только совсем уж без звука при этом не обойтись, снайпер на крыше почует неладное, он ведь залег всего лишь в десятке метров от машины.

А запрыгнуть на такую высоту Карату точно не дано, даже в состоянии ускорения и половины не преодолеет. С этим аспектом надо быть аккуратнее, от самых слабых прыжковых нагрузок ноги потом чужими становятся, так и до серьезных травм недалеко. С резкими силовыми движениями его дар дружит плохо, иногда все на отлично получается, иногда чуть до переломов не доходит, никак не может приноровиться.

– Я вижу элиту, – напряженно произнесла Диана, поочередно посматривавшая в остальные окна.

Карат, оставив свою позицию, подошел, спросил:

– Где?

– Видишь вон ту дорогу, которая к гаражам ведет?

– Вижу, но ты говори так, как я тебя учил.

– Прости, все время забываю. На одиннадцать часов, метрах в двухстах от нас и метрах в двадцати левее мусорных баков у поворота дороги.

– Ничего я там не вижу.

– Не видишь мои ориентиры?!

– Ориентиры вижу, элиту не вижу.

– Там переулочек, на углу виноград стеной растет. Вот в тот

виноград элита и забралась только что. Вон! Выбралась, гадина! Через переулок топает! И сейчас не видишь?! Ослеп, что ли?!

– Да вижу я, вижу, успокойся, никакая это не элита.

– Да?! Как это не элита?!

– А вот так – даже на приличного рубера не тянет, что-то ты вообще слабо в мертвяках разбираешься, придется тебя заново учить.

– Через ветки плохо видно, – начала оправдываться Диана.

– Ну да, так уж и плохо? Все нормально видно. Уже не топтун, ходит по-звериному, без этих смешных подпрыгиваний, лысый, как мое колено, а у тех хотя бы пара клочков волос почти всегда остается. Здоровенный, но не очень, и хорошо видно, что от человека произошел, мордой смахивает на моего бывшего соседа. У него, когда в запой уходил, почти такая, даже чуть страшнее.

– Кусач?

– Наверное, да.

– Сам не уверен?

– В Улье ни в чем нельзя быть уверенным, тем более что четких границ между разновидностями, по сути, нет, да и не люблю я все эти усложнения. Взять те же кости на пятках: топтуны по-разному через эту стадию проходят и по-разному выглядят, а называют их одинаково, потому как этот элемент хорошо определяется. Ладно, давай будем считать его

начинающим рубером, он и правда серьезно выглядит.

– Какие страшные когти, – прошептала Диана, подкручивая резкость. – Ой, гляди, у него одного пальца нет. Наверное, с кем-то поцапался, и откусили. Или отстрелили.

– А может, подвела верность жене или мужу – это самая распространенная причина таких повреждений на высоких стадиях, – предположил Карат.

– Не поняла?

– Верные супруги обычно носят обручальные кольца.

– Не всегда.

– Но вообще-то так принято. Вот и этот или эта традиции не изменили и, когда заразились, вовремя снять не догадались. Поначалу оно не мешало, но потом мертвяк начал изменяться, пальцы растолстели, кость разрослась шире, чем внутренний диаметр колечка. Кольцо обычно не лопаается и уж точно не растягивается. У тварей обычное дело, когда палец в такой ловушке отмирает и они его отгрызают. Им не жалко, новые быстро отрастают, в этом они даже круче мунных.

– Жуть. А как понять, от женщины этот произошел или от мужчины?

– Первичные половые признаки у таких кадров уже отсутствуют, так что никак не определишь, если особого дара нет. А почему ты спрашиваешь?

– Да так... Интересно, а на такого я смогу подействовать? Вопрос действительно интересный, он прямо относится к

некоторым весьма неожиданным особенностям непростого дара Дианы.

Так уж получилось, что во время лечения и уже потом, после возвращения из похода на запад и проведывания лежащего в больнице Шуста, Карат неожиданно для самого себя сблизился с Гретой – тамошней знахаркой. Не в смысле просто подружился, а так, как сближаются свободные мужчина и женщина, не обремененные стадами упитанных тараканов в головах. Не сказать, чтобы между ними вспыхнул огонь сильного чувства, просто мимолетные отношения двух достаточно хорошо знакомых и симпатизирующих друг другу взрослых и неглупых людей.

К знахарям у разумных обитателей Улья распространено двоякое отношение – их одновременно высоко ценят и остерегаются. Они ведь так же, как нимфы, имеют возможность воздействовать на людей, пусть и не настолько эффективно, поскольку их дар не подразумевает топорного вмешательства в сознание. Но, несмотря на всю пользу лечебных умений, народ поглядывает косо, поэтому коллеги Греты обычно держатся особняком, зачастую замыкаются в себе и предпочитают не распространяться о секретах своего таланта и всего, что с ним связано.

Карат даже не представлял, что милая и открытая с виду знахарка знает так много закрытых для него тайн. Рыжеволосая, к сожалению, далеко не всем готова была с ним поделиться, но кое о чем поведала. Ей с самого начала их зна-

комства импонировала открытость новичка – в отличие от опытных иммунных, он не был отягощен коллекцией пред-
рассудков и опасений и потому ничем не показывал, что от-
деляет ее от обычных женщин.

Он много чего ей рассказывал, в том числе и о том случае, когда попал под воздействие сильной нимфы, контроль которой железно удерживался даже на расстоянии. Из-за этого ему пришлось пойти на сумасшедший риск – снять тяжелые оковы с пойманного элитника. Самые опасные сектанты Стикса использовали этого мертвяка в своих кровавых ритуалах.

Карата, и не только Карата, до сих пор занимает вопрос: как килдинги ухитрялись контролировать столь серьезную тварь?

Да и вопрос ее поимки провоцировал приступы неумного любопытства, хотя с этим, конечно, все проще. Были бы желание и возможности: человек – известный выдумщик во всем, что касается ловушек для неразумных созданий.

Да и разумным ему есть что показать.

Грета хоть и пыталась держать дистанцию даже в близких отношениях, но все же оставалась женщиной, а женщинам порой свойственно проявлять слабость. Вот и не сдержалась, слегка приоткрыла завесу тайны. Оказывается, нимфы нимфам рознь. Для начинающих заставить перестать плакать маленького мальчика – проблема из проблем, а вот высоко-
развитые или изначально талантливые способны на истин-

ные чудеса. Им подвластно не только управление мужчинами, они в состоянии воздействовать даже на зараженных при условии, что те относятся к представителям сильного пола. О полноценном контроле там, правда, не может быть и речи, но в теории даже самые сильные твари могут в той или иной мере поддаваться обольщающему влиянию.

По мнению Греты, Диана – как раз изначально талантливая, и в этом со знахаркой соглашались многие. Единственное публичное выступление девочки перед Бироном и его прихвостнями убедительно доказало ее силу. До сих пор никто здесь не видел нимфу, способную с первого раза, без долгих предварительных тренировок, мгновенно взять под контроль целую группу держащихся настороже мужчин, один из которых до этого направо и налево хвастался богатым набором ценных умений, позволяющих не опасаться самых разных ментальных воздействий.

Меньше надо выпендриваться, народ уже устал смеяться над ним.

Ну а если говорить о контроле над тварями, то Диана с восторгом восприняла идею, что ей, возможно, дано и это. Тем более надо же девочке на ком-то шлифовать свой дар. На людях тренироваться строго противопоказано, такое не одобряют до кровавых эксцессов, поэтому остается лишь одно.

Первый же пустыш, оголодавший до такой степени, что передвигался ползком с жалостливым урчанием, послушно

направился в сторону, указанную Дианой. А потом даже принес назад брошенную ею палку и разве что хвостом при этом не завилял.

Ну нет у него хвоста, такая вот незадача.

Опыт с парой бегунов прошел не столь блестяще: Карату пришлось успокаивать их жесткими методами, иначе могли начать рвать Диану на клочки – слишком быстро подобрались и, пусть вели себя явно неадекватно, все равно казались опасными, а не полностью покорными. После этого пришлось резко свернуть тренировки – на шум могли нагрянуть серьезные твари.

Или орава несерьезных.

Дальше искали возможность поработать с одиночными бегунами, что не так-то просто ввиду привычки таких мертвяков держаться парами или тройками. Было дело, встретились сразу одиннадцать особей, но это скорее исключение, ведь столпотворения одинаково развитых они не любят, такой толпой тяжелее находить пропитание, к тому же это привлекательный объект охоты для плохо вооруженных рейдеров, отслеживающих лишь слабую дичь.

Правда, и в этом Улей не придерживается строгих правил. К примеру, нередко случается, что орды зараженных несутся непонятно куда, сметая все на своем пути. Но это нетипичное для мертвяков поведение. Ну, и наличие в стае крутого мертвяка тоже может заставить их действовать сообща.

С одиночным бегуном у Дианы в итоге кое-что получи-

лось. Она без видимых усилий заставила его не обращать внимания ни на себя, ни на Карата. Так и прошли мимо, пока мертвяк старательно отводил мутный взгляд и взволнованно принохивался.

Все чуял, все видел и осознавал, но ради великой симпатии предпочел сделать вид, что ничего не замечает.

Вот только тварь, которая только что прошмыгнула в переулок, – далеко не бегун. Из нее прорастает предпоследняя ступенька эволюции зараженных – развитый, матерый рубер. Это очень и очень серьезно, после него остается только элита, считается, что круче нее никого нет.

Хотя, по слухам, в Пекле даже ей неуютно, вроде бы там встречаются мертвяки, ее переросшие. Но кто там бывал, в этом Пекле? Карату однажды довелось заглянуть на его границу, на всю жизнь острыми впечатлениями обогатился, развитые мертвяки там не просто часто на глаза попадались, они глаза мозолили.

Покачал головой:

– Диана, это очень нешуточная тварь, сильно сомневаюсь, что ты такую потянешь.

– Ты прав, отсюда не достать мне, он слишком далеко. Поближе надо пробовать.

– Даже не думай.

– Я же не говорю, что прямо сейчас надо пробовать.

– И сейчас, и вообще не думай.

– Осторожнее, Карат.

– При чем тут осторожнее?

– Ты чуть банку не задел. Если она разобьется, рыбка умрет без воды.

– Эта уже не рыбка, а монстр.

– Почему это?

– Потому что только монстр мог выжить в том аквариуме.

– Никакой он не монстр. Это всего лишь сомик, он красивенький. Вернемся домой, я его в большую банку посажу.

– Ты же хотела выпустить его в реку.

– Он не привык к жизни на воле, его в реке съедят.

– Его и у нас съедят.

– Кто?!

– Серый, полосатый, Грандом зовут. Знаешь такого?

– Гранд умный, он все понимает. Я скажу ему, что сомика трогать нельзя, он поймет.

– Ошибаешься, при виде рыбы он понимает только одно.

– Карат, чудище идет к ним. То есть почти к ним. Что-то почуяло?

– С такого расстояния? Вряд ли. Но этот урод достаточно развит, чтобы уметь складывать два плюс два. Мог заметить, что твари в тот район тянутся, вот и решил проверить, в чем причина.

– Не думаю, что туда многие ушли. Наверное. Ты говорил, что в городе будет полным-полно зараженных, а на окраине вообще пусто, и дальше они только местами стояли.

– Сразу после перезагрузки у них полное раздолье. А тут

она давно прошла, да и от города всего кусок прилетел. Вон, посмотри по сторонам, здесь в основном промышленные зоны и частный сектор, многоэтажек маловато, плотность населения невелика.

– Но все равно нарваться легко, мы уже штук сто мертвяков видели, один нас почти почуял.

– Почти – не считается, а нарваться везде легко. Ты посмотри, кусач и правда туда идет. И ведет себя интересно, будто прячется. Ах вот оно в чем дело...

– В чем?

– Нашему другу надоело лежать на крыше. Поднялся и вышагивает – ноги разминает. Жаль его маму, дебила родила.

– Кто же так себя ведет в засаде? – удивилась Диана. – Так не бывает, это даже не глупо, это странно и непонятно. Может, он специально так делает, притворяется, что ничего не понимает, заманивает?

– Так натурально притворяться невозможно – никакого таланта не хватит. Да и кого он заманит? Разве что проблемы. Это и правда клоуны какие-то, они будто специально подставляются. Не пойму, почему до сих пор живы, таких Улей без заминок утилизирует.

– Кусач его увидел?

– Он движение за километры засечь может, а тут и пятисот метров не наберется, место открытое, во всей красе дает на себя посмотреть. Конечно, увидел, прямиком в его сторону

таращится.

– Этот, на крыше, опять залег.

– Да поздно уже, срисовали дурака во всех подробностях.

– И что дальше будет?

– А дальше мы будем смотреть кино. Кусач, похоже, не из тупых, грамотно работает, сейчас здесь что-то начнется. Жаль, мы попкорном не запаслись.

– У меня есть карамельки. Будешь?

– Ну давай, уговорила.

– Ты что?! Ты, правда, собрался с карамельками смотреть, как чудище полезет их убивать?!

– А почему бы и нет? Заранее уверен, что это кино мне придется по душе. Кого бы из героев ни прикончили – без разницы, мне ни один не нравится. В идеале, конечно, хотелось бы, чтобы ни одного не осталось.

– Я с тобой в чем-то согласна, но смотреть на такое с карамельками – это цинично.

– Дорастешь до моего возраста, похуже меня станешь. У циников здесь шансы повыше.

Глава 3

Развитые зараженные не обладают былым разумом, но иногда сохраняют бледные намеки на него или набираются ума заново и благодаря этому действуют на удивление продуманно. Вот и кусач, заведя потенциальную добычу, не стал мчаться в ее сторону сломя голову, как это принято у львиной доли тупо прямолинейного поголовья тварей. Для начала он занял позицию за удобным забором, присел в позу гопника и, аккуратно выглядывая, несколько минут пристально изучал крышу. То есть вел себя в точности, как Карат, тот ведь тоже старался не торопиться двигаться, если в чем-то был неуверен.

Наконец зараженный стронулся с места. От забора к забору, от дома к дому, стараясь, чтобы между ним и позицией снайпера всегда находилась преграда, за которую не проникнуть взглядом. Подкравшись к бетонной стене, припал к удачно расположенной щели, постоял минутку и сместился к соседней. Так и продвигался, без суеты изучая все, что расположено по другую сторону.

На одной позиции застыл минут на пять, будто окаменел. Должно быть, увидел что-то, очень его заинтересовавшее. Затем бросил это занятие и быстро сместился за угол, скрывшись из виду. Но ненадолго, появился чуть дальше, ловко взлетев на стену. Не задерживаясь на ее гребне ни мгнове-

ния, стремительно сиганул вниз, укрывшись за стоявшим там легковым автомобилем. Явно нездешний, прилетел с последней перезагрузкой – низкий городской седан демаскирующего белого цвета, без малейших переделок. На такой машине здесь даже по Полису мало кто согласится кататься – слишком старая и дешевая, зачем она нужна, если вокруг неограниченный выбор современной гражданской техники на любой вкус.

Причем все бесплатно, ну, или чуток подкинь тому, кто пригонит тебе заказанную тачку.

Кусач и дальше вел себя так же хитро. За автомобилем не присел, а залег и теперь мог в просвете под днищем следить за передвижениями у грузовика. Там, скрытый бортом, как раз курил все тот же беспечный олух. Тварь прекрасно могла рассмотреть его ноги, но атаковать не торопилась. И это при том, что зараженные при виде близкой добычи приходят в дикое возбуждение, затягивать с рывком к лакомой цели – не в их привычках.

Этим мертвяком Карат уже почти восхищался. Должно быть, он произошел от настоящего гения, раз не всю хитрость растерял. Сомнительно, что новая жизнь обогатила его таким опытом – слишком уж продуманно действует и мастерски игнорирует инстинкты.

Беспечный мужчина отшвырнул окурок, не погасив, и направился в сторону кабины. В этот миг кусач ловко вскочил, обогнул машину, но бросился не вслед за человеком, развер-

нутым к нему спиной, а за угол здания, где вздымалась металлическая лестница. Дождался, когда захлопнется дверца грузовика, и начал неторопливо забираться на крышу.

– Да этот кусач покруче некоторых элитников, – не удержался Карат от комментария.

– Почему? – не поняла неопытная Диана.

– Он должен был броситься курильщику на спину, но вообще его проигнорировал. Знает, что тип на крыше это услышит, а вот парочка в кабине вряд ли хоть что-то учует, если сработать чисто.

– Он что, собрался их по одному съедать? Ой, мамочки, да он же на крышу лезет, а там этот лежит, я не могу на такое смотреть.

– Я понятия не имею, что творится в голове этого уroda, но очень похоже, что он и впрямь собрался их употребить поодиночке. Странный кусач, такие, должно быть, нечасто попадают.

– Почему они вообще получают? Я разных видела, и все были тупыми.

– Я без понятия. Наверное, этот питался исключительно одаренными личностями.

– Глупые у тебя шутки.

– А кто сказал, что я шучу? Тут Улей, тут что угодно может быть, в том числе и такое. Привыкай уже ничему не удивляться.

– Смотри, он добрался до конца лестницы, но на крышу

не лезет. Может, передумал?

– Нет, он все правильно делает. Подсматривает, чем наш друг с винтовкой занимается.

– Таращится в прицел, вот чем.

– Ага – в сторону магазина. Как будто ему там тоже кино интересное показывают, даже не пытается оглянуться. Давай поспорим, что он труп.

– Я не совсем дура, чтобы на такое спорить. И смотреть на это не хочу.

Кусач, разглядев все, что ему требовалось, забрался на крышу и очень медленно направился к лежащему снайперу. Уродливое тело развитого зараженного неестественно изогнулось, передние лапы распластались по гудрону, склонившаяся голова едва не касалась черной поверхности. Смотреть на охотящуюся тварь было интересно и как-то неловко.

Кем бы ни был этот незадачливый стрелок, но он все же человек. А они сейчас хладнокровно наблюдают за процессом его убийства.

У кусача, в отличие от его предшественника топтуна, нет сильно выпирающих костяных выростов на подошвах, благодаря этому он может передвигаться без чрезмерного шума. Этот мастер скрытности не выдал себя до последнего мига. Лишь когда навис над стрелком, тот что-то заподозрил и начал разворачиваться.

Слишком поздно – зараженный обрушил на его голову молниеносный удар. Все равно что тяжелой шипастой бу-

лавой двинул, даже в шлеме такое непросто выдержать, а у стрелка макушка защищена лишь несерьезной шапочкой. Вырубился мгновенно, после чего тварь начала когтями и клыками рвать бесчувственное тело.

Диана побледнела, опустила прицел, судорожно сглотнула и, не глядя на Карата, прошептала:

– Как ты можешь на такое смотреть?

– Неприятно, но это тоже знание. А знание – это то, что делает нас сильнее. Особенно в Улье. Ты вот школу не окончила и учиться вроде бы не торопишься, и это плохо, это слабость.

– А чему меня могут научить в школе? Читать и считать я умею, а если не знаю каких-нибудь интегралов, ну и что с того? Зачем они мне?

– Никогда не знаешь, что в жизни пригодится. К тому же образование – это база, фундамент. Образованный человек крепче на ногах стоит.

– Ага, ну да, конечно. Стоит на крепких ногах и интегралом от элиты отмахивается, как же.

– В местных школах учат не так, как во внешних мирах. Можно узнать много полезного, того, что помогает выживать. Там и практические занятия неплохие, – продолжал гнуть свою линию Карат.

– Ты давно в школу не ходил, не представляешь, что там. Да у меня половина класса ничему новому за последние годы не научилась, и для них это нормально. Здесь настоящая

школа, а не где-нибудь в стабе. Смотри, там еще люди выходят.

– Вижу. Получается, остальные не только в магазине и машине засели.

Из двери в здании, на крыше которого сейчас трапезничал кусач, один за другим вышли пятеро мужчин. Разномастно одетые и вооруженные, один вообще без ничего, другой просто с арбалетом, пусть и крутым на вид. Все направились к грузовику, из его кабины при этом выбралась сидевшая там парочка. Столпившись, начали что-то обсуждать.

Карат, вглядываясь до рези в глазах, предположил:

– Наверное, слышали тот удар по голове, но не поняли, в чем дело.

– Я тоже так подумала.

– Тот, который усатый и с дробовиком, говорит, что клиенты задерживаются.

– Откуда ты можешь знать, что он говорит?

– По губам читаю, он к нам лицом стоит.

– Умеешь читать по губам?!

– Немного подзабыл, но что-то осталось.

– Круто. Где научился?

– Да в детстве дружил с соседским пацаном, он слух потерял после аварии. Получилось, что его учили обходиться без ушей, ну, и я вместе с ним учился. Надо же, пригодилось.

– Получается, к ним еще какие-то непонятные клиенты должны подойти.

– Не должны, потому что мы с тобой и есть те самые клиенты. Здесь почему-то принято живые цели так называть. Мертвяк это или человек – без разницы. Даже скреббер у нас был клиентом, никакого уважения к главной занозе Улья.

– Никогда бы не догадалась. Господи, да какие же тупые люди, у них над головами человека едят, а они даже не пошевелиются.

– Ага, причем их человека. Похоже, я понял, что нас ожидало в магазине.

– Они сказали?

– Объяснить не объяснили, но упомянули, что там нас чем-то бахнут. Мы должны были зайти, после чего нажатие на кнопку, и нет ни Дианы, ни Карата. Получается, взорвать нас удумали. Нормальный ход, тут ни я ничего не смогу сделать, ни ты.

– Если так, то это точно работа Бирона. Кроме него, никто не будет такое устраивать, ведь в этом нет ни малейшей выгоды.

– Ага, наш уродец постарался... вот же самка собаки.

– А почему зараженные в магазин лезли? И кто их там убивал? Я же видела там черного человека. Витрина – полный отстой, все равно что в подвал заглядывать, но кое-что рассмотреть можно, мне это не показалось.

– Гм... А ведь и правда что-то я туплю. Получается, там не все так просто. Сейчас один из них говорит, что кто-то должен оттуда выйти, то есть кто-то в магазине все же есть,

дверь вряд ли сама собой открывалась, да и видела ты одного. А какой смысл там сидеть? Чтобы взлететь в небеса вместе с нами? Так вот оно в чем дело... Не мина там, все гораздо интереснее.

– И что же? – спросила Диана, прилагая все усилия, чтобы не смотреть туда, где кусач поедает свою жертву над головами ни о чем не догадывающихся дешевых головорезов.

– Наши новые друзья, похоже, специально мертвяков заманивали. Скорее всего, там ловушка, где им подкинули пару трупов или мясо замороженное специально привезли, они его тоже за милую душу уплетают. Не знаю, как там все устроено, но думаю, что алгоритм такой: мы заходим, спускаемся, основной магазин в полуподвале располагается, наверху только часть. Дальше засевший там тип закрывает за нами дверь. При этом, наверное, открывается вторая, где пойманные твари кушают предложенные угощения. Живое мясо им нравится куда больше мертвого, так что вся орава тут же набрасывается на нас. В тесноте замкнутого помещения даже три-четыре бегуна могут стать проблемой. Я справлюсь, но подозреваю, что там их окажется намного больше.

– Слишком сложно для людей, которые не в состоянии немного потерпеть без сигарет. Могли просто застрелить нас на пороге магазина, ну, или и правда взорвать.

– Могли. Запросто могли. Но это ведь быстрая смерть без мучений, а ты видела Бирона и слышала о его злопамятности, такое его вряд ли устроит.

– Ну да, согласна – наша легкая смерть ему не нужна, за-
казал нас помучить.

– Ага. А я-то удивлялся, почему он притих. Думал, Кар-
бид устроил ему такой жесткий втык, что боров теперь боит-
ся даже дышать в неправильную сторону. А он, оказывается,
усиленно готовил нас к торжественному скармливанию. Не
такая уж медленная смерть, но до чего же неприятная.

– Помолчи, не говори об этом, меня вот-вот стошнит.

– Не верю, у тебя нервы стальные, не хуже, чем у этого
мертвяка. Они тут затеяли обсуждение, пытаются понять,
где это нас черти носят столько времени, а он их слушает да
ест. А нет, начали что-то подозревать. Вон сразу двое головы
задрали. Смотри-смотри, что делается, там кусач мгновенно
насторожился, замер и не шевелится, даже жевать перестал.

– Я не хочу на такое смотреть, там разорванный на части
человек, – ответила на это Диана, а сама поднесла к глазу
окуляр оптического прицела.

Ох уж это пресловутое женское любопытство.

– Карат, а кусач может их всех убить?

– Такой кусач – запросто. Он до того хитрый, что я с ним
за один стол в карты играть не сяду, – ответил Карат и после
паузы добавил: – Остается только радоваться.

– Чему?

– Тому, что на таких умников до сих пор не натыкался.
Страшных навидался, а с умными не сложилось, потому и
живой. Ты посмотри, что наш затейник вытворяет.

Да уж, тут было на что взглянуть. Кусач, догадавшись, что потенциальная дичь заподозрила нехорошее, прервал трапезу, крадучись добрался до лестницы, там припал к черной поверхности крыши и замер. Люди у машины волновались все больше и больше, ведь снайпер не отвечал на их вызовы по рации и на громкие голоса тоже не реагировал. А ведь до него рукой подать, должен прекрасно слышать. Наконец до них дошло, что проверить обстановку на крыше проще простого – надо всего лишь зайти за угол и подняться по лестнице.

И вот самый безголовый, не думающий о том, что молчание товарища может означать совсем уж нехорошее, начал забираться наверх.

Кусач «активировался» в последний момент. Подскочил, цапнул новую добычу за руки, подбросил вверх, ловко перехватил за лодыжки, с размаху приложил о поверхность крыши и следом жестоко вывернул ноги в коленях – силищи у развитой твари хватило.

Жертву, конечно, потрепало изрядно, но сознание бедняга не потеряла. Расстояние приличное, ветер некстати поднялся, и Карат не мог слышать, что там происходит, но, судя по рту, раззявленному до степени, что вот-вот порвется в уголках губ, бедолага кричал так, как никогда в жизни не кричал.

Ничего удивительного, что оставшиеся внизу разволновались еще больше. Все до единого бросились к лестнице и

встали под ней, направив оружие вверх. Спрашивается – зачем? Все равно никого не видят, так какая разница, откуда именно выслушивать вопли своего несчастного сообщника?

Кусач, на миг высунувшись с другой стороны, никого не увидел. И сумел в очередной раз удивить Карата: спрыгнул на кабину грузовика, оттуда легко соскочил на асфальт и, двигаясь вдоль машины, начал от души лупить передними лапами по колесам. Учитывая наличие массивных когтей и силу, с которой наносились удары, даже крепким шинам здорово доставалось.

Туго накачанные шины тяжелого грузовика хлопали столь громко, что, несмотря на шум ветра, доносилось даже сюда. Народ повалил из-за угла посмотреть, что же там происходит, и успел заметить, как кусач стремительно улепetyвает к бетонной стене. Бахнул одиночный выстрел, затем короткая очередь, но вроде не попали – тварь легко перемахнула через преграду, вряд ли ее зацепили.

Да и что ей простая пуля, выпущенная навскидку? Это ведь не какой-нибудь бегун, это уже серьезная образина, ее можно успокоить далеко не из любого ствола, к тому же надо попадать в уязвимые точки, а не куда попало.

– Да это уже не кусач, это песня. – Карат покачал головой. – Будто мертвяк с разумом обычного человека, никогда о таком не слышал.

– Я хоть и не окончила школу, как некоторые, но о похожих случаях много слышала, это не такая уж великая ред-

кость, – не удержалась от подколки Диана.

– Только что говорила, что ничего подобного не могла представить.

– Я так не говорила, я говорила, что никогда таких мертвяков не видела. И нельзя верить всему тому, что слышишь, – слишком много вранья.

– Ну да, я тоже не видел. Но ты права, люди любят при-
врать на тему шибко умных тварей. А вот этот – уже не выдумка и не мираж, это реальный мертвяк-интеллектуал, он даже в мелочах продуманно действует. Ты видела? Второго не стал убивать, но покалечил так, чтобы тот не смог ходить. И машину тоже покалечил, вряд ли ее быстро подлатают, столько запасок никто не возит.

– Здесь город, найдутся другие грузовики, да и до периметра ехать недалеко, доберутся как-нибудь.

– Добраться можно, с этим не поспоришь. Только он не просто так на глаза им показался и бежал потом хитро, растягивая дорогу до стены. Оставил их без транспорта, нагрузил лежащим раненым, позволил им в себя пострелять, нашуметь на весь город. Теперь ему остается дожидаться подмоги.

– И правда, странно как-то бежал, – согласилась Диана. – И вообще, я читала, что развитые зараженные убегают, только если их сильно ранят.

– Меньше читай глупые брошюры, ума вовремя оценить невыгодную разницу сил хватает у многих.

– Ты сам мне ее посоветовал.

– Там между строк самое полезное: своей головой думать надо. Жаль, что недоученным школьницам это не дано. Видела, что этот кадр вытворяет? Он такой в Улье не один, имей в виду, что мы рискуем в любой момент на умника нарваться, даже для меня это может стать проблемой.

– Опять будешь уговаривать остаться в Полисе?! – вскинулась Диана. – Ну ты даешь, нашел время для таких разговорчиков! Да мне с тобой тут гораздо безопаснее, сам теперь понимаешь, что в стабе меня укокошить проще, чем здесь, Бирону это ничего не стоит. Ой, смотри! Там зомби набегают!

– Они не зомби.

– Ну, мелких зараженных так многие называют.

– Зомби – мертвец, а эти живее нас, у них даже температура тела и частота дыхания выше.

– Не умничай, ты же сам постоянно обзываешь их мертвяками, а это и есть зомби. Вон еще бегут, и тоже пара.

– Ну да, бегуны обычно парами или тройками держатся, редко больше, наверное, у них любовь такая. Сейчас там что-то произойдет.

На первый взгляд, приближение четверки бегунов ничем серьезным не угрожало. Люди, караулившие Карата и Диану, вооружены пусть и не первоклассно, но достаточно прилично для того, чтобы сладить со столь незначительной угрозой. Всего лишь один мертвяк развит настолько, что вот-вот, и

паразит перетащит его на следующую ступеньку эволюции зараженных. Остальные рядовые, с ними можно легко справиться даже холодным оружием, если не глупить. Да и главного такой толпой по-тихому уговорить – не проблема. Это Улей, тут никто не ходит без топора или клюва, как бить и куда, иммунные тоже обучены.

Но все дело в том, что ребяташки, крутившиеся возле магазина, не походили на людей, которые способны обходиться без ошибок даже в самых элементарных вещах.

Хотя, надо признать, их зачаточного интеллекта все же хватило, чтобы догадаться: на стрельбу оперативно пожалуют другие твари. Заволновались сильно, лица перепуганные, оглядываются по сторонам. Может, город и не кишит зараженными, но и начисто зачищенным его не назовешь. Какой-то процент мертвяков почти всегда остается до конца, поспешно выскакивая из кластера в последний момент перед перезагрузкой. Таким даже соответствующие названия иногда дают: оседлые, хуторяне, прилипшие, местные, коренные. Делать им тут особо нечего, качественной еды почти не осталось, но почему-то не торопятся перебираться в местечко поперспективнее.

Вот эти хуторяне сейчас и возбудились. Звуки выстрелов разносятся далеко, тварей они заводят почти так же сильно, как мычание коров, то есть их уши уловили самое желанное, что им хотелось бы услышать на обезлюдевшем городском кластере.

В Улье не принято переводить патроны по бутылкам и пустым пивным банкам. Если где-то пальнули, там, скорее всего, кровь и трупы, там раненные, там люди, попавшие в беду. Зараженные мчатся туда сломя голову, чтобы успеть добраться до такой радости раньше таких же прожорливых конкурентов.

Карат заметил еще парочку мелких мертвяков, затем сразу троих. Да их группы там цепью потянулись, одна за другой выскакивают на хорошо просматривающийся перекресток. А вот и одиночка бежит, зато какой – матерый лотерейщик с непомерно удлинившимися руками, обычно на этой стадии они выглядят скромнее. Не самая опасная тварь Стикса, но в свое время похожая едва не оборвала карьеру Карата на старте. Спасибо Шусту и его арбалету – выручили.

Заметив между деревьями мельтешение еще одной парочки зараженных, покачал головой:

– Если так и дальше пойдет, мы останемся без пленных.

– Ты и правда хотел кого-нибудь в плен взять?! – удивилась девочка.

– А тебе известен другой способ разузнать, что против нас затевается?

– Да я вообще знать ничего не хочу. Я просто хочу уйти и из этого города, и из твоего любимого Полиса. Совсем уйти. Там нам жить не дадут, не понимаю, почему тебе так нравится этот гадюшник.

– Уж поверь – не самое худшее место.

– А ты много мест видел?

– Да уж побольше, чем ты.

– Карат, нельзя там оставаться, этот боров нас в покое не оставит.

– Не обижай свиней.

– Ну, я бы кое-что другое сказала, но ты запретил мне такие слова произносить.

– Я даже думать о таких словах тебе запретил.

– Ну и как же я могу о них не думать?! Мне мозг отключить, что ли?!

– Добрее будь, спокойнее, снисходительнее. Ты ведь девочка, ты как-никак будущая леди.

– Ты и правда считаешь, что из меня получится леди?!

– Все зависит от воспитания.

– Меня уже поздно воспитывать.

– С этим согласен – момент упущен, но попытаться стоит.

Ладно, ты на кого поставишь?

– В каком смысле?

– На всех мертвяков города или на этих печальных недоумков?

– Все зависит от того, сколько в городе зараженных.

– Учитывая площадь прилетевшей застройки, близость Полиса с его рейдерами и прошедшее после перезагрузки время – немного. Может, полсотни приличных, может, сотня. А может, и двести тварей примчатся, точно тебе никто не скажет.

– Две сотни, по-твоему, немного?!

– В среднем по кластерам спустя пару недель после перезагрузки в городе остается один мертвяк на сотню с лишним попавших сюда жителей. Остальные уходят или становятся чьим-то кормом. Это, конечно, очень в среднем, причем максимально возможная цифра или около того, в здешних краях обычно она может быть и ниже в разы, и выше тоже в разы. Город прилетел сюда не целиком, только кусочек, причем жилой застройки тут меньше, чем промышленных зон, этажность ее сильно различается, так что судить о первоначальных цифрах трудно. Но сомневаюсь, что сюда попало больше пятнадцати тысяч. С учетом того что времени прошло уже больше месяца, примерно так и должно получиться. Плюс часть тварей перебили рейдеры, кластер небогатый, но популярный, мимо него удобная дорога проходит, многие заглядывают.

– И эти тоже постарались, неизвестно, скольких они в магазин заманили.

– Да, и эти тоже.

– От полусотни бегунов они отобьются, если тупить не будут. Только эти не могут не тупить, они вообще безнадежные.

– Вот и я о том же.

– О чем?

– О том, что нам нужен язык.

– Не поняла? Что за язык?

– Если бы ты нормально училась, а не по кластерам за мной шлялась, то знала бы, что языками называют пленных. Я не верю, что Бирон внезапно переболел менингитом с тяжелыми осложнениями, а ничем другим объяснить то, что за нами прислали таких печальных типов, не могу. Это непонятно, а все непонятное меня напрягает. Если сами не расскажут, в чем тут дело, мы так и останемся ни с чем.

– Там еще один крутой бежит.

– Где?!

– Да вон, прямо по дороге, через которую мы не смогли перейти. На одиннадцать часов.

– Вижу.

– Он точно крутой. Голый и страшный.

– Лотерейщик вроде не такой уж и крутой, из рядовых.

– Рядовых? Да на него смотреть страшно.

– С этим согласен. Матерый, вот-вот кости на ногах вылезут, я на похожего нарвался в первый день, когда вообще ничего не понимал. Бродил по своему городу с изумленными глазами и с пустыми руками.

– И как же ты выжил?!

– Повезло.

– Круто повезло.

– Ага, круто. Знаешь, что такое Улей?

– На такой вопрос придется долго отвечать.

– А я вот отвечу коротко: Улей – это территория, населенная исключительно везучими людьми.

– Ну да, – согласилась схватывающая влет Диана. – Невезучие здесь долго не живут.

Глава 4

Банда, устроившая засаду, и дальше вела себя до смешного тупо, что даже малоопытную Диану не удивило.

Такая уж это банда, по-другому не умеет.

Шуметь в городе, где обосновалось неизвестное количество тварей, в том числе, возможно, самых опасных – чревато нерадостными последствиями. Это известно всякому рейдеру, и каждый знает, что даже если выстрелил в густонаселенной местности всего лишь один раз, лучший вариант дальнейшего поведения – убраться оттуда, как можно дальше и быстрее. Не получается уехать или убежать, так хотя бы сместись чуть в сторонку и затаись. Зараженные, никого не обнаружив или потеряв направление на источник громкого звука, быстро успокоятся. Самые опасные из них являются и самыми неугомонными, они не станут без дела торчать там, где нет ничего интересного в плане перспектив добычи, переберутся куда-нибудь. Ну а ты следом отправляйся восвояси и веди себя аккуратно, потому как в Улье правила ни для кого не писаны, так что при любом неосторожном действии рискуешь познакомиться с высокоразвитым мертвяком, который по непонятной причине решил здесь задержаться.

Эти недалекие затейники решили пойти своим путем. Когда вокруг стены начали с урчанием носиться самые оперативные бегуны, придурки, засевшие у машины, решили, что

удирать поздно, значит, надо прятаться. Достаточно разумно, если не учитывать того, что спрятались они в месте, где только что на шумели. То есть тупо скрылись все в том же производственном здании. Размером оно не так уж и велико, с приличную котельную, предназначение его неизвестно, зато двери на вид крепкие и стены надежные. В принципе пересидеть там реально.

Но только не том случае, когда зараженные твердо уверены, что за дверьми и стенами скрывается дичь. Или хотя бы сильно это подозревают.

У них и времени, и настойчивости хоть отбавляй, в кровь расшибутся, но доберутся до добычи.

Первым к машине прорвался серьезно выглядевший лотерейщик. Он без разбега, почти не помогая передними лапами, перемахнул через железобетонную стену, для ловкой твари это пустяк. Затем, поднатужившись, парой рывков вывернул дверцу грузовика, хозяйственно осмотрел кабину и чуть призадумался, не представляя, куда податься дальше, ведь добычи не наблюдалось. В этот момент вернулся хитрющий кусач, деловито пробежал мимо и по той же лестнице забрался на крышу, где принялся доедать искалеченного. Тот, видимо, все еще оставался в сознании, а человек, попавший в ситуацию, при которой его пожирают живьем, молчать не способен.

Крики и стоны жертвы еще больше возбудили метавшихся вокруг стены бегунов. Самые продвинутые догадались на-

чать с силой биться в ворота. Дури у них достаточно, подмога тоже не за горами, так что долго запор не продержится, створки уже через несколько секунд начали угрожающе раскачиваться.

Тем временем через стену перебрался еще один лотерейщик и вместе с первым присоединился к кусачу. Точнее, он занялся тушкой снайпера, давно не подававшей признаков жизни. Ее он почему-то подтащил к краю, так что остающиеся внизу бегуны могли во всей красе наблюдать за пиршеством твари, и это заставило их заняться воротами с заметно возросшим энтузиазмом.

Затем появилось самое важное действующее лицо – рубер. По виду из начинающих, но стоит помнить, что это последняя ступенька на пути к элите, а элита – официальная вершина эволюции зараженных. То есть очень и очень серьезный товарищ: силищи на десятерых, рост хорошо за два метра, лапы-бревна, когти всем медведям на зависть, солидный комплект биологической брони и дьявольское проворство.

С ходу взлетев на крышу, он взвешенно оценил открывшуюся картину. Итак, имеются две обглаживаемые тушки, одной занимается неслабый и неглупый кусач, великодушно разделяя трапезу с лотерейщиком, над другой работает еще один лотерейщик.

Решение не заставило долго себя ждать, прогнав лотерейщика, рубер начал в одиночку доедать то, что осталось от

снайпера. Зараженный, оторванный от добычи, попытался было пробиться ко второму телу, но парочка решила, что третий лишний, и агрессивно дала понять, что ему здесь не рады.

Обиженный мертвяк, страдая от гастрономических мук, напряг все органы чувств и начал принюхиваться к грибку выхода вентиляционного канала. Почему-то это сильно заинтересовало остальных развитых тварей, разом бросив добычу, они приблизились и тоже заработали носами. Вели себя при этом точь-в-точь как собаки, почуявшие что-то лакомое. Ничего удивительного, если вспомнить о том, что в здании под ними скрываются несколько человек.

Если тварям предложить на выбор сотню свежих жирных и рослых трупов или одного худого и невысокого, но при этом живого человека, они, не раздумывая, выберут последнее.

Вот и эти с выбором колебаться не стали. Дружно попрыгав с крыши, начали описывать круги, пытаясь найти лазейку внутрь. Быстро обнаружили громадную дверь, или, скорее, ворота. Оба лотерейщика и рубер начали в нее ломиться, а хитрый кусач, как заправский скалолаз, вскарабкался по отвесной стене и принялся крушить доски, которыми забили окно, располагавшееся под самой крышей. Не сказать, что большое, но тварь, пусть и вымахала неслабо, пробраться сумеет.

Бегуны, в силу своей беспросветной бестолковости, так и

продолжали возиться с не такими уж крепкими на вид воротами. Некоторые из тех, что половчее, начали перебираться через стену, и зачастую успешно, хотя и не могли сравниться с проворными лотерейщиками (а тем более с кусачом и рубером). Одни присоединялись к старшим тварям, другие карабкались на лестницу – видимо, наиболее голодные, им срочно требовалось подкрепиться.

Пища там, конечно, не самая привлекательная, но вполне съедобная.

Двери в здание на вид крепче ворот, но занимались ими не только бегуны – там главную роль играли твари посерьезнее. Но и створки не выглядели слабыми, поэтому Карат рассчитывал, что штурм растянется надолго, если в очередной раз не отличится самый талантливый актер – потрясающе хитрющий кусач.

Но на этот раз нестандартный зараженный подвел. Поначалу у него все шло как по маслу, он весьма проворно разделялся с дощатой преградой. Похоже, мог бы выломать ее в несколько секунд, но мешало то, что приходилось заниматься вандализмом, болтаясь на одной руке в неудобном положении. Это серьезно его задержало, но уже через пару минут удалось проделать приличный пролом и ухватиться за края обеими лапами. После этого мертвяк начал исступленно дергаться, стараясь за счет рывков тела вырвать остатки грубого щита.

Замысел имел все шансы на успех, но вмешался челове-

ческий фактор. До кого-то из закрывшихся наконец дошло, что их фокус с таинственным исчезновением сработал из рук вон плохо и вот-вот на сцену нагрянет орава недовольных халтурой урчащих зрителей.

Кусач внезапно камнем рухнул вниз, вслед за этим до ушей донесся характерный звук выстрела из дробовика – похоже, кто-то изнутри пальнул в расширяемый лапами монстра пролом. Мертвяк такой подлости не ожидал, картечью или пороховым выхлопом повредило оба глаза, опростоволосившийся умник теперь слепо ползал по асфальту и выглядел жалким неудачником, а не хитрой и опасной тварью.

Оставшиеся зараженные после такого возбудились еще серьезнее, ведь теперь они совершенно точно знали, что внутри скрывается вкусная пища. Оценив их усилия, Карат понял, что двери не продержатся и трех минут. Тем более бегуны все лезут и лезут через стену, к передовым зараженным непрерывно подходит подмога, готовая не жалеть плечи ради ударов с разбегу по выкрашенным в красное дощатым створкам.

«Осажденные» тоже все осознали и решили в прежней манере помешать тварям вломиться в помещение. То есть в опасно-громкой манере.

Из все того же проломленного окна вылетел небольшой темный предмет. Даже хорошая оптика не позволила разглядеть детали, но Карат сомневался, что это просто камень. Так и оказалось: рванула граната, тварей исхлестало осколками.

Несколько бегунов при этом свалилось, но все, кроме одного, тут же начали уверенно подниматься. Да и оставшийся не был убит наповал, он неуклюже ворочался, цепляясь руками за асфальт, но ноги при этом не двигались. Вероятно, зацепило позвоночник.

Еще одна граната сработала со столь же сомнительным успехом. Оценив звуки разрывов, Карат покачал головой:

– Да они там все из одного дурдома. Разве не понимают, что на такой грохот вот-вот из других кластеров прибегать начнут?

Между дверными створками начала расползаться щель. Даже издали можно было понять, что затвор уже сокрушен, но что-то все еще мешает тварям ворваться. Должно быть, люди устроили там баррикаду или просто подперли чем-то основательным. Рубер догадался ухватиться за край второй створки и дернуть на себя со всей силищей, что позволило полностью распахнуть ее. Но после такого свершения на ногах не удержался – завалился на пятую точку. Это сыграло ему на пользу, поскольку защитники в тот же миг открыли беспорядочный огонь, и почти все их пули прошли выше, хлеща по стоявшим тварям.

Проем был узким, стволов у запершихся хватало, плотность огня высокая. Ринувшиеся было внутрь зараженные попадали на пороге чуть ли не одновременно. Но это не остановило оставшихся, так и лезли без малейших колебаний по телам своих незадачливых коллег. Замолчали оба автомата

– основа боевой мощи «осажденных». Стрелкам потребовалось время для замены магазинов, этим воспользовался рубер: поднялся, одним махом перескочил через баррикаду из разного железного и деревянного хлама, кое-как наваленную за дверьми, после чего скрылся внутри. Где, скорее всего, пользуясь теснотой замкнутого пространства, устроил знатную резню.

– Теперь ты точно останешься без пленных, – заметила Диана с легкой нервозностью в голосе.

Ну да, кино интересное, но комедией его не назовешь.

– Сидим дальше и смотрим. Это еще не конец, по-всякому может обернуться.

Пока что оборачивалось плохо для людей. Ворвавшегося рубера с ходу успокоить не удалось, чему Карат не удивился – противники у него явно не из самых серьезных, да и вооружение не ахти. Что происходит внутри – не понять, но огонь защитников резко ослабел, и твари, почти перестав нести потери, начали перебираться через баррикаду. Вот неуверенно запрыгнул лотерейщик, которого перед этим потоком пуль свалило на асфальт, вот пара резвых бегунов проскочила.

Зрелищность схватки сошла на нет, на входе больше никто не подышал, двери остались без защиты – сражение окончательно перебралось под крышу.

– Теперь смотри очень внимательно, – предупредил Карат.

– На что смотреть? – не поняла Диана.

– На все.

– Но там же ничего не видно, просто стреляют.

– Верно, все еще стреляют, значит, остались живые. И те из них, у кого есть голова на плечах, понимают, что надо сваливать, причем сваливать в темпе. Ты не забыла, что нам нужен пленный?

– И как оттуда можно сбежать? Там всего одни двери, и в них зомби забираются сплошным потоком, они никого не пропустят.

– Во-первых, никакие это не зомби, я уже устал бороться с твоей неграмотностью. Во-вторых, малыш, уверяю тебя, что, если как следует припечет, человек способен выбраться из заваренного наглухо бронированного сейфа. Так что смотрим в четыре глаза, ничего не пропускаем.

* * *

Человек и правда нашел выход, причем не в одиночку. Сразу двое по очереди выбрались из окна, щит в котором так и не успел доломать хитрый зараженный. Один, на вид постарше и покрепче, на ходу что-то крикнул пытавшемуся спуститься следом юнцу и, обежав слепо ползающего кусача, помчался к рухнувшим незадолго до этого воротам. За ним увязалось не меньше десятка самых нерасторопных бегунов – единственные зараженные, все еще остававшиеся снаружи.

Второй прыгнул неудачно, все же высота оконного про-

ема приличная, зато ему повезло: ни одному мертвяку на глаза не попался, все или внутри резвятся, или за первым увязались, остался лишь топтун, но он почти ослеп после схватки. Сильно припадая на поврежденную ногу, беглец за чем-то помчался к стене, а не к воротам, неловко через нее перебрался и скрылся в зелени кустов, разросшихся по обе стороны от однопутной железной дороги, отделявшей промзону от застройки частного сектора.

– Он скоро окажется рядом, – заметила Диана. – Если тебе все еще нужен пленный, пора спускаться, вряд ли он сюда заберется, он вон туда улепетывает, к трем домикам за дорогой.

– Подожди, – сказал Карат. – Посмотри на магазин, там такой странный кадр нарисовался, что мое изумление выразить приличными словами не получается. Нереально чудной тип.

Человек, распахнувший дверь злосчастного магазинчика, в котором Карат должен был забрать корм для экзотических ящериц, действительно выглядел необычно. Люди, шастающие по кластерам, как правило, одеваются незатейливо и однотипно. В лучшем случае это полный комплект камуфляжа, пусть даже разномастного, в худшем – не слишком чистое сугубо штатское тряпье, но непременно практичное и не бросающееся в глаза. Трудно представить, что кто-то отправится охотиться на тварей, облачившись в строгий деловой костюм или, в честь жары по такому случаю, напялит пест-

рые пляжные шорты в придачу к безразмерным шлепанцам.

Этот человек оделся не по моде стандартных кластеров и вряд ли даже по моде безопасных территорий. Карат познакомился с двумя обжитыми стабами – Кумарником и Полисом, но ни там, ни там не видел, чтобы кто-то от ног до макушки был закутан во все черное и на совесть ухоженное: черные туфли, надраенные до такого состояния, что даже издали в оптику можно разглядеть отблески солнечных лучей; черные брюки, настолько узкие, что походили на обтягивающие чулки; строгое черное пальто, спускающееся до колен; из рукавов выглядывают ладони, затянутые в... правильно – в такого же цвета перчатки. Плюс длиннополая шляпа и маскарадная маска цвета антрацита, плюс широкий пояс, крепко перехватывающий стройную высокую фигуру в талии. И обязательно надо отметить, что все это тряпье приходится таскать в тридцатиградусную жару.

Единственное светлое пятно в облике – на фоне черной рубашки, наличие которой не скрывает частично распахнутое пальто, выделяется толстая цепь из белого металла. Серебро, платина или что-то вроде этого – трудно точно сказать, все же далековато даже для хорошей оптики.

Оружия у странного человека не наблюдалось, и шагал он с таким видом, будто прогуливается по тихому мирному бульвару одного из самых безопасных внешних миров. При ходьбе этот оригинал небрежно помахивал длинной тонкой тростью понятно какого цвета, на ее рукояти в хорошую оп-

тику просматривались скромные накладки из того же серебристого металла, что и в цепи на шее.

Радикально-черный тип шел не абы куда, он уверенно направлялся в сторону ворот, незадолго до этого выбитых бегунами.

– Да у нас даже в ритуальных агентствах так не одеваются, – удивленно заявила Диана, оценив внешний вид незнакомца. – По-моему, это его я видела через витрину. Что он делает? Сейчас разорвут. Не хочу на такое смотреть. Карат, ну так что? Мы спускаемся или как?

Вопрос застал ее спутника врасплох – очень некстати погрузился в не такие уж давние по меркам обычного мира воспоминания, но бесконечно далекие, если речь идет о Стиксе.

Похожую маску он здесь уже однажды видел. Это случилось на исходе первой недели новой жизни, когда попал в ситуацию, из которой выкарабкался с трудом и не без потерь. Ее носила одна из сектанток, такая же нимфа, как Диана, возможно, даже гораздо сильнее. Едва появившись на глаза, издали так шарахнула по мозгам, что Карат не был способен ни на что иное, кроме как мысленно визжать от радости, что дышит одним воздухом со столь совершенным созданием.

Нет, это, конечно, не Аурелия, или как там ее на самом деле зовут, переделась. От той на версту несло женственностью, даже если отбросить эффекты паранормального воздействия на мужскую психику, отрицать это не станешь. А здесь, хотя лицо почти скрыто, а фигура за счет тугого пояса

в талии может показаться женской, не ошибешься – выдает себя и шириной плеч, и моторикой, и тем, что словами не выразишь.

Ну и клинышек аккуратной бородки под маской тоже кое о чем намекает.

– Карат, ну так что? – не выдержала затянувшейся паузы Диана.

– Пока сидим ровно. Я не пойму, что не так с этим типом. Хочу посмотреть, чем его выход закончится.

– Съедят его, чем же еще, он ведь прямо туда идет, прямиком к зомби.

– Он не похож на человека, который готовится покормить мертвяков своей тушкой. И это он сидел в магазине, то есть именно он должен был с нами как-то разобраться. Давай все же посмотрим, я почти уверен, что сейчас покажут самое интересное.

Так и оказалось.

Черный человек, все так же легкомысленно помахивая тросточкой, вошел в ворота в тот миг, когда через них выскакивал одинокий бегун – мертвяку почему-то стукнуло в голову, что надо бросить все еще постреливающих людей ради того, чтобы догнать одного из удравших.

И удивительное дело – на темную фигуру ни малейшего внимания не обратил. Зараженный бодро промчался мимо, даже не оглянувшись на человека.

– Как это?! – удивилась Диана. – Зомби его не заметил?!

Но как такое может быть?!

– Я же говорил, что самое интересное у нас впереди. Смотрим дальше.

Странный человек неспешно обогнул запоздавшего к задаче зараженного. С этим мертвяком случилось то, что нередко с ними случается при опасно затянувшейся бескормице – он потерял способность нормально передвигаться, но, почуяв добычу, пополз к ней, подволакивая ноги. На проходившего мимо человека тоже не обратил внимания – тот будто в невидимку превратился, причем в невидимку странного – твари не замечают его в упор, а вот Диана с Каратом прекрасно видят издалека.

Добравшись до распахнутых дверей, «невидимка» заглянул внутрь, сокрушенно покачал головой, развернулся и направился назад, к воротам. В этот миг ослепленный кусач, все так же на карачках наворачивавший круги по двору, оказался на его пути и, мало того, начал неуверенно подниматься. Может, почуял близость добычи, может, случайно совпало – понять невозможно. Нормальный человек мог бы попросту обойти преграду, но этот избрал другой путь. Взмах тростью, легкий с виду удар и...

И страшный кусач, хитрый до невозможности, валится, будто подрубленное дерево, и лежит на асфальте, конвульсивно подергивая всеми четырьмя лапами. А черный тип спокойно через него переступает, направляется прямым ходом к воротам, проходит сквозь них и скрывается из виду за высо-

кой бетонной стеной.

– Что это было? – замороженно спросила Диана.

– Понятия не имею, – ответил Карат. – Зато знаю, у кого есть ответ. Пора спускаться, пока хромой далеко не умчался.

* * *

Парнишка, сумевший вырваться с места побоища, по всем законам Улья должен был давно раствориться в желудках тварей. Слишком невезучий, все беды к нему липнут. Из окна прыгнул неудачно, серьезно подвернув ногу, что для пешего чревато. При всем желании не получалось этот факт игнорировать, так что мчался не так уж и быстро, сильно прихрамывал. К тому же, перебираясь через стену, зацепился за нить ржавой колючей проволоки, уцелевшей там лишь местами. Полез именно на таком участке, а ведь мог чуть сместиться, и предплечье осталось бы невредимым, а не разодранным до кровавых потоков.

Да, теперь оно кровоточило вовсю, а запах свежей крови твари чуют прекрасно. Может, из-за этого, а может, по другой причине, но за беглецом увязался одиночный бегун. Не из самых развитых, но передвигается уже достаточно шустро, чтобы без проволочек догнать хромающего. И силы в таких зараженных хватает, врукопашную против них можно выходить, только если в руках сжимаешь убойный аргумент.

У этого горемыки в руках даже булавки не было. И нет

рюкзака за спиной, из которого можно вытащить что-нибудь смертоубийственное. Разве что нож скрытно таскает в столь легкой одежде, но это не то оружие, с которым удобно отбиваться от почти безразличных к боли тварей.

Неудивительно, что в глазах у запыхавшегося беглеца, при виде вышедшего из-за угла Карата, вспыхнул огонек надежды. Сейчас он и с бандой маньяков готов начать обниматься, лишь бы те избавили его от урчащего ужаса, дышащего в затылок.

– Пригнись! – коротко скомандовал Карат, замахиваясь.

Паренек послушался, чуть не сложившись пополам. Карат вошел в состояние ускорения, повел ладонью в сторону бегуна, в конце разжал пальцы, выпустив сюрикен, и тут же вернулся в нормальный мир. Спасибо частым тренировкам, научился управлять своим даром до такой степени, что не терял попусту ни кратчайшего мига, благодаря чему растягивал скудные резервы на несколько активаций, а не сливал за один раз.

Увесистый кусок металла скрылся из виду, мгновенно оказавшись у твари между глаз. Разогнался до такой скорости, что кости черепа не выдержали, пропустили сюрикен дальше, где он размолотил мозговую ткань в кровавую кашу.

Пожалуй, перестарался. Теперь проще оставить звездочку в башке твари, чем доставать ее из столь омерзительного места – это тебе не в сухом и чистеньком, пахнущем грибами споровом мешке копать. Ну да ладно, у него еще

остались, да и наделать их – не проблема.

– Диана, затылок, – скомандовал Карат, разворачиваясь к остановившемуся рядом потенциальному пленнику.

Команда простая, в Улье ее все понимают. Подразумевают она то, что тот, к кому она обращена, должен быстренько обыскать спортивный мешок твари на предмет трофеев. Не самое приятное занятие, даже с учетом того, что там нет ни твердых человеческих тканей, ни крови, ни чего-либо другого в том же духе – абсолютно чужеродное тело. Именно поэтому Карат раз за разом озадачивал разделкой девочку, сам до подобного почти не снисходил. Надеялся, что это поможет отбить у нее охоту развлекаться вдалеке от безопасных стабов. Пока что не помогало, Диана бралась за дело не сказать, чтобы с радостным визгом, но и наизнанку от отвращения ее не выворачивало. Даже пару раз лекции читала на тему того, что части тела паразита ничем не противнее съеденных грибов, брезговать глупо.

Но Карат не сдавался, посылал ее снова и снова.

Увидев, как спаситель со злобным видом замахивается вторым сюрикеном, парнишка побледнел больше прежнего и умоляюще залепетал:

– Чувак, не убивай! Пожалуйста! У меня ничего нет!

– А мне от тебя ничего и не нужно! Руки подними на затылок, ноги расставь! Шире расставь! Еще шире, не бойся, штаны не треснут!

– Но...

– Заткнулся! Не раскрывай рот, пока я ничего не спрашиваю!

Приблизившись, Карат быстро обыскал белобрысого пленника. Из кармана брюк вытащил увесистый складной нож, больше ничего похожего на оружие не обнаружил, о чем и доложил спутнице:

– Диана, он пустой, как зеленый новичок.

– Диана?! – опешил белобрысый, и глаза его предательски забегали.

Дошло, что, опознав девочку по имени, выдал себя с головой.

– Да ты, я вижу, с нами уже знаком, пусть и заочно, – ухмыльнулся Карат. – Пошли-ка за мной. И давай без глупостей, ничего хорошего от них не получится, а вот плохое – запросто. Для тебя плохое.

* * *

Пленник по дороге успел чуть успокоиться и даже попытался было прикинуться ничего не понимающей наивной жертвой не зависящих от него обстоятельств. Но Карат наивную уловку пресек на корню:

– Еще раз такое услышу, твоим же ножом перережу тебе жилы на ногах, вытащу на улицу, выстрелю в воздух пару раз и уйду по своим делам. Уверен, что это именно то, о чем ты мечтаешь?

– Да чего ты сразу наезжаешь? – разволновался парнишка, оценив крайне невеселые перспективы. – Чего тебе вообще от меня надо?

– Мне нужны ответы. Правдивые и быстрые ответы. Иначе я огорчусь. Ты все понял?

– Да понял я, понял, спрашивай.

– Кто ты такой?

– Скрипкой меня звать.

– Музыкант?

– Нет.

– Странно... Впрочем, это не мое дело, проехали. Кто вы? Что за банда?

– Мы не банда.

– Ну конечно, а я тогда, получается, святой старец с нимбом на всю голову. Скрипка, ты видишь надо мной яркий нимб? Нет? Вот и перестань недоумка из себя строить. Кто такие будете? Откуда взялись? Чем живете?

– Да живем, как все, по кластерам туда-сюда мотаемся, разные ништяки собираем, в стабы барыгам сдаем, надолго нигде не зависаем. Кто чего попросит, делаем. Как-то само по себе получилось, что друг к дружке постепенно подобрались, никто нас в кучу не собирал. В Полисе нас знают, мы группа Таксиста.

– А я вот в Полисе давно отираюсь, но о вас ничего не слышал.

– Таксистов много, популярное погоняло, и разных групп

в Полисе тоже много бывает, а ты не барыга, всех знать не должен.

– Ну да, я и правда тебе ничего не должен. Кто приказал нас взять?

– Я про такое ничего не знаю.

– С какой ноги начинать резать твои жилы?

– Да что ты нервный такой?! Успокойся, все путем, ты меня не так понял. Таксист вчера сказал, что на одну парочку охоту объявили. Мол, гнилые людишки, если их не станет, от такого все только обрадуются, ну, и хорошие бабки за это дело солидные люди подгонят. Вроде как надежный человек ему об этом шепнул. И еще сказал, что дело верное, он знает способ, как вас из стаба в нужное место выдернуть. Вприпрыжку побежите – так и сказал.

– И ты до сих пор считаешь, что вашу группу нельзя назвать бандой?

– Ну а чего сразу банда?

– А как еще назвать тех, кто такими делами промышляет?

– Ну так это не в стабе, мы же не какие-нибудь беспредельщики. За стабом законов нет, там только понятия, да и не все по ним живут. Мы стараемся жить, а по понятиям такое решать можно, косяков как бы нет – нам заплатили, мы сделали, вы не дети и не новички свежие, как бы нормально все. Хотя я, конечно, был против.

– Ну да, верю, как самому себе, ты, без сомнения, яростно сопротивлялся, но тебя принудили. А в курсе, что мы оба

граждане Полиса? То есть знаешь ли ты, что за такую охоту в Полисе могут в черный список внести?

– Не знал я ничего. Да и кто за такое вносить будет? Не бывает так, разве что вы бугры из самых крутых, те вообще неприкасаемые, нам с ними в одном котле не вариться. И вообще, я ничего не решаю, все Таксист решает, и еще Чахлый за некоторые дела подписывается.

– И где они сейчас?

– Да там оба остались... стрелять уже перестали.

– Мне кажется, что ты остался без руководства.

– Да уж...

– Что значит – «объявили охоту»?

– А ты не знаешь?

– Откуда мне знать, если я не охочусь на людей? И хватит отвечать вопросами на вопросы.

– Ну это когда кто-то кого-то хочет за что-то наказать и слух в народ пускает. Все, кому надо, узнают, что за этого типа или типов нормально отвалят.

– Слух по народу пошел? А вот до меня этот слух не доходил. Почему?

– Может, ты не с тем народом тусуешься, а может, не успел дойти, у нас Таксист шустро выгодные дела перехватывает, за ним тяжело успеть.

– Вы такие идиоты, что вам доверь унитаз надраить в нужнике посреди Полиса, так вы и на этом деле запросто кучу народа потеряете. Не надо мне рассказывать, что вы часто

устраивали такие охоты, вы такие же охотники, как я подводный пианист, говори давай, что было на самом деле.

– Ну да, – согласился Скрипка. – На такое впервые подписались, не наше это, стремная тема. Вообще-то это не от Таксиста пошло, это Чахлый придумал, ему кто-то об этом нашептал. Таксист против был, говорил, что не потянуть нам – за тобой репутация серьезная, да и не делают такие дела с бухты-баряхты. Но Чахлый присел всем на уши и давай втирать, как много поднять можно и что дело плевое, за день сработать можно без напряжения. А потом откуда-то Гробовщик нарисовался, а он нереально крутой, с ним и не такое может выгореть. Вроде как его к нам в усиление прислали.

– Гробовщик? – резко заинтересовался Карат. – Кто он такой? Откуда взялся?

– А хрен его знает, откуда такие кадры берутся? Он конкретный мочила, на нем столько кровищи, что еще один «Титаник» утопить можно. Говорят, он вроде как с войны сюда попал. В смысле, в Улей прямо из окопа свалился и тут же кого-то пришел, для него это все равно что «здрасте» сказать. Конкретный кадр, всю жизнь вроде провоевал или без войны кого-то гасил, только и умеет, что мочить. Такому человека вальнуть проще, чем высморкаться. Говорят, первый здешний клиент ему просто под руку подвернулся, а вторым он кончил того типа, который его крестным стал. Чем-то не понравилось погоняло, говорить против ничего не стал, лениво ему это, проще убить. И после этого сам себя окрестил

Гробовщиком. Вроде у него такой позывной на войне был, потому как где он, там и кладбище. Но, может, гонят, я мало что знаю, я с ним вообще не говорил. Да с ним никто не хочет говорить, он отмороженный на всю голову, он убить может только из-за того, что ему скучно стало. Полный псих.

– Какие у него умения?

– Не знаю, Гробовщик никому ничего не рассказывает. Но точно не одно, он нереально крутой, давно здесь отирается, кучу лет, у таких типов много всякого. Его к нам приставили, потому что такие шустрые, как ты, против него вообще не играют. Ни скорость твоя его не возьмет, ни нимфа ему ничего не сделает. Вообще непробиваемый.

– Вот я и спросил – какие умения?

– Мертвяки на него ноль внимания, я сам видел.

– Это как?

– Не знаю, может, за своего принимают, типа брат старший, а может, что-то другое. Они его просто не трогают, ходят, как мимо дерева.

– Вообще не трогают? То есть вообще никогда внимания не обращают?

– Не знаю. Может, ему надо включаться в такой режим и поддерживать его все время не получится, может, как-то по-другому делается. И не факт, что от самых крутых тварей такой фокус помогает, с ними, говорят, свои сложности. А еще он может ударить тростью человека или мертвяка и завалить наповал.

– Что у него за трость? Чугунная, что ли?

– Не, она легкая. Черная, материал, будто в удочке.

– Углепластик?

– Не знаю, но Чахлый тоже так говорил. И еще он говорил, что Гробовщик валит ударом тока. Может ладонью по уху хлопнуть, и от человека дым пойдет, а самому ему ничего. Но обычно он тростью это делает. Трость у него как раз из углепластика, а тот хорошо электричество проводит. Врет, наверное, Чахлый, что он в этом деле понимает, сам хвастался, что даже школу не смог окончить, тупорылый во всем, что бухла и баб не касается.

– Гробовщик сидел в магазине до последнего, это он должен был нас оглушить?

– Не знаю, мне никто ничего не рассказывал, и вообще, там Таксист с Чахлым все перетирали. Но знаю, что вас должны были не просто завалить, вас надо было мертвякам отдать и снять это на камеру. То есть только тебя так оприходовать заказали, девчонку вообще трогать нельзя, сказали, что ее надо слегка оглушить и спек вколоть, чтобы не очнулась. Предупредили, что она нимфа. Таксист сказал, что всем руки отрежет и заставит съесть, если на ней хоть царапинка появится, и ты знаешь, я ему поверил – он так сказал, что мы руки сразу попрятали.

– Почему только Карата?! – не удержалась Диана.

Покосившись в ее сторону, пленник с неохотой пояснил:

– На тебя вроде бы заказ есть от каких-то барыг с юга. Ну,

не в том смысле, что именно на тебя, а на таких, как ты. Фиолетовые глаза – редкость большая. Если тебя провезти за Песочные Часы, можно хорошо подняться. Там есть заведение, где редких девчонок в одну кучу собирают, учат их всему, а потом отдают крутым типам. Там у них все серьезно, дело четко поставлено. За фиолетовые глаза отвалят бабла столько, что потом можно долго ни о чем не думать, живи в свое удовольствие. В общем, хорошая тема для барыг.

– То есть меня в расход, а ее в бордель для извращенцев? – уточнил Карат.

– Да не, там не бордель, там вроде как не совсем шлюх, а жен выращивают, и малолеток никому не подкладывают, за возрастом следят, там с этим, говорят, строго. Хотя, может, и бордель, хрен их разберет, я разного наслушался: одни говорят, что там самые лучшие в мире девахи собраны, их там учат, как королев, пылинки с них сдувают; другие с этого ржут, типа это сказки, бабы везде одинаковые; ну а у третьих все темы к борделю сводятся. Не поймешь, где правда, но то, что за такие глаза заплатят хорошо – факт. Поэтому Гробовщик должен был вас аккуратно вырубить, чтобы тебя с ходу не завалить и не навредить девочке. Без него нам такое не повернуть, против нимфы у нас никто не играет. Он отморозок, конечно, но спец редкий. Гробовщик мертвяков глушил заранее, собирал их там в подвале. Тоже не до смерти, легонько, чтобы потом в себя приходили и вас дожидались. У него вообще оружия не было, только трость, и ему этого хва-

тает, чтобы любого клиента сделать смирным. Он нереально серьезный кадр, вам это кто угодно скажет, его все знают.

– А я вот не знаю.

– Ну как его можно не знать?!

– Кто вас навел? Кто вам сказал, что мы появимся в этом магазине?

– Да я без понятия, я к этим делам никаким боком, чем хочешь поклянусь. Таксист говорил, что у него верные сведения, а того, кто ему их слил, не сдал.

– Кто-то остался в местах, где мы могли бросить машину?

– Что?

– Ты все прекрасно слышал.

– Да я знать ничего не знаю о таких местах, я даже не знаю, на чем вы сюда приехали. Мы с рассвета здесь сидим, и ни один за все время не заикнулся о вашей машине. Все наши вон в той стороне, плюс Гробовщик, есть другие или нет, я без понятия. Если вам нужен Гробовщик, можете найти его прямо сейчас, он так и торчит в магазине.

– Уже не торчит.

– А где он?

– Вышел.

– И куда это он пошел?! – резко заволновался пленник.

– А это надо у него спрашивать, нас в свои планы он не посвящал.

Скрипка испуганно огляделся и севшим голосом прошептал:

– Тогда вам лучше свалить отсюда подальше. Быстро свалить, он реально крутой, он прямо сейчас может появиться и всех привалить. Он же неумняемый, те, кто подвязал его на такое дело, вообще не в курсе, с кем связались.

Похоже, что Гробовщик и правда серьезная личность, раз пленник боится его куда больше, чем тех, кто его пленил. В любом случае место и правда не самое благоприятное для вдумчивого допроса, рядом только что изрядно нашумели, твари могут сбежаться со всех сторон, и по закону подлости очередная, не из простых, пройдет рядом и что-то почует.

Да хотя бы кровь из разодранной руки этой убогой пародии на охотника за головами. Какой-то статист из дешевого фильма, а не бандит, занимающийся такими делами. Для массовки взяли, чтобы привлеченный крутой спец не заскучал? Если, конечно, Гробовщик и правда такой спец, каким его выставляют.

Все, что угодно, можно предполагать, но одно несомненно – дело спланировали непрофессионально.

– Уходим, – решил Карат. – И ты пойдешь с нами.

– Может, отпустите меня? – залебезил Скрипка. – Зачем я вам, я ведь все рассказал, гадом буду, не вру – все до последнего слова.

– Мне понравилась твоя общительность, так что по дороге мы еще поговорим. А потом, в Полисе, поговоришь с другими людьми.

– С какими другими?!

– С нужными. Понимаешь, мне ваша банда не понравилась. Мало ли что у вас до этого было, сколько грехов за душой скопилось. Не удивлюсь, если с мурами якшались, а может, даже с внешниками. А в Полисе всегда рады, когда к ним такую публику в наручниках привозят.

– Не надо меня в Полис! – взмолился пленник. – Я вообще тут не при делах, да я к мурам на выстрел не подойду, на хрена мне такие косяки!

– Вот это в Полисе и расскажешь.

– Да ты что творишь?! Я же тебе все рассказал! Да ты пойми, нельзя меня под ментатов подставлять!

– Честные люди ментатов не боятся. Я вот честный и ничего не боюсь, а ты вот боишься. Получается, не все рассказал?

– Ну так Чахлый вроде как с мурами пару дел провернул, по синьке однажды проболтался. Ментаты за это легко и меня к нему пристегнут. И Гробовщик вообще во всех черных списках по шесть раз записан, его уже обыскались искать. Но вот я вообще ни при чем, я просто кручусь, как умею, тут все такие, кому не повезло за тихую тему зацепиться. А куда мне цепляться, если я тут новый и звать меня никак. Я вам все рассказал, отпустите, Христом Богом прошу, разбежимся, как люди.

– Вот в Полисе и убедимся, все или не все рассказал. Руки давай.

– Зачем?

– Затем, что свяжу их.

– Да куда я от вас денусь с такой ногой?! Я ее вроде бы вывихнул.

– Будешь хорошо себя вести, в Полисе ее вылечат. Ну а будешь плохо – отрежут. И в том, и другом случае о вывихе можно будет не думать. И прекрати дергаться, связывать мешаешь.

Глава 5

Финн в Полисе на особом положении. Вроде как вояка, по местным меркам далеко не последний, со всех сторон полезный, ценят его высоко. Но держится особняком, своенравный, авторитетов для него почти нет, способен запросто послать подальше любого, невзирая на его положение, начальство над собой терпит, скрипя зубами, в местные интриги старается не лезть, за должность обеими руками не цепляется, готов в любой момент променять сытую жизнь неплохо устроившегося наемника на бродяжую долю вольного рейдера. Его здесь уважают, не хотят потерять и потому стараются лишний раз не напрягать. Благодаря этому он, при сильном желании, может самым наглым образом игнорировать субординацию и уставные требования. Колоритные истории на тему того, как он трехэтажным матом обкладывал все руководство, включая самое высокое, ходят по стабу, как легенды, в которые верят все, кто хотя бы мельком сталкивался с этим человеком. Вот только слишком высоко он здесь не заберется, с начальством надо обращаться поуважительнее, дерзких оно не привечает...

...Финн вышел из здания, которое местные называли коротко – Арсенал. В нем и правда размещался один из складов амуниции и вооружения, но помимо этого имелись помещения другого профиля. В частности, комнаты для рабо-

ты с подозреваемыми. В одной из них сейчас занимались Скрипкой. Нет, речь не идет о средневековых пытках каленым железом, все куда гуманнее, современнее и эффективнее. Для тех, кто не запирает рот на замок, приводят ментатов из службы безопасности, и они сами проводят допросы или это делают в их присутствии. Ментат легко отличит ложь от правды, это значительно упрощает процесс получения нужной информации.

Присев на лавочку, до этого облюбованную Каратом, Финн сплюнул так далеко, что едва не добил до начинающейся за полосой газона дороги, и раздраженно произнес:

– Давай поспорим, что этого обмочившегося сморчка выкинут минут через пятнадцать.

– В смысле – отпустят?

– А я разве не так сказал?! – Финн повысил тон.

– Не гуди, я не глухой. На что спорить будем?

– Да хотя бы на ведро белого жемчуга, так что срочно прикидывай, где можно столько достать.

– Значит, и правда выпустят.

– Как говорят русские – негрязная правда.

– Русские говорят – чистая правда. И вообще, хватит уже притворяться необтесанным скандинавом, сильно фальшивишь.

– Многим бабам нравится, они думают, что мама родила меня в ледяной воде фьорда. Им что Норвегия, что Финляндия, что Дания – одинаково.

– Мне жаль таких женщин.

– Ну да, не первосортные. Но мне важно количество, так что все нормально.

– Значит, к мурам они не имели отношения?

– Может, какие-то делишки и проворачивали сообща, есть скользкие моменты, не нравятся мне они. Хотя бы начать с того, откуда к ним вообще информация насчет вас пришла. Такие жирные каналы, так или иначе, почти всегда до муров дотягиваются, пусть и через десятые руки. Этим сынам собак все равно, на кого работать: на внешников или на местных заказчиков. Жадности много, принципы вообще отсутствуют.

– Я так понимаю, что заказчика он не назвал...

– Ага, правильно понимаешь.

– Но насчет нас во всем признался, а ведь мы не бродяги из леса, а граждане Полиса, то есть можем рассчитывать на защиту.

– Ага, верно, вы граждане, никто с этим не спорит. Вот только граждане какие-то не такие, не совсем правильные. Горькая правда заключается в том, что толку от вас мало, зато хлопот как волос в моей бороде. А еще не нравитесь вы многим, причем некоторым очень не нравитесь. Наша безопасность во все глаза приглядывает, чтобы в стабе никто не шалил и чтобы не шалили за стабом против наших официальных представителей. То есть нельзя трогать армию и снабжение. Тех, кто вывозит наших боровов на свежий воз-

дух для профилактики трясучки, тоже трогать не надо. А вы у нас катаетесь на свой страх и риск, вам не выдают официальные задания, ни на одежде, ни на транспорте нет опознавательных знаков Полиса. Да, Полис – уважаемый стаб. Но даже такой стаб не может отвечать за безопасность тех его граждан, которые выискивают приключения по всему Улью. Улей – это не место для легких прогулок, если забрался туда, куда тебя не звали, будь добр решай свои проблемы самостоятельно, не надо напрягать город.

– Значит, я зря этого дурачка к вам притащил?

– Ну почему же зря? Даже такая мелочь может знать что-то, что не будет лишним узнать и нам. Надо только умеючи спрашивать. К тому же ты прав в том, что может тема с муррами всплыть, старшие в его шайке очень уж скользкие ребята. Такие вопросы всегда интересны, и тех, кто в этом замаскался, у нас примут, как полагается. То есть так примут, что их биография на этом и закончится. Печально закончится. Вот Таксиста спросить не грех было бы, уж он точно при делах. И Чахлого заодно. Знали они интересное, зуб даю, что знали, намеки на это есть, паренек поет соловьем, и даже без ментатов видно, что дело говорит.

– Забудь, их больше нет. Эти придурки забрались в глухой тупик, после чего позвали туда ораву тварей.

– Я в курсе, что они не гении и закончили плохо.

– А что насчет заказчика?

– Заказчика этот кадр не знает.

– Я тоже в курсе. Я о том, что было бы, узнай мы, кто предложил деньги за наши головы.

– Мы такие дела не одобряем, но если заказчик из другого стаба, вряд ли что-нибудь сможем ему предъявить. Полис не лезет в большую политику, а лучший способ в нее влезть по уши – это начать требовать выдачи преступников со всех соседей. Так что о выдаче даже не думай, только если сам сюда заявится, но это вряд ли.

– А если заказчик из Полиса?

– В таком случае нам бы пришлось что-то с ним решать. У нас тут тихий мирный стаб, если нравится охота за головами, занимайся этим где угодно, но только не здесь.

– Готов на то же ведро жемчуга поспорить, что знаю заказчика.

– А я на два ведра готов поспорить, что у тебя нет доказательств.

– Верно – нет, но я знаю стопроцентно работающий способ их добыть. Смит – отличный ментат. Надо просто в его присутствии задать подозреваемому несколько простых вопросов. Насколько я понимаю, правдивые или ложные ответы считаются теми самыми доказательствами.

– Считаешь ты правильно. Только я на те же сто процентов знаю, на кого ты сейчас намекаешь. И сразу скажу, что это тухлый номер. Никто не потащит такого серьезного клиента на допрос, проще до неба доплюнуть, чем посадить его перед ментатами.

– А если я выйду с обвинением напрямую?

– Ты о том, чтобы стукнуть Карбиду?

– Ну, выше его здесь никого нет.

– Не факт. Карбид не в пустоте висит, он опирается на здешний народ. Не на весь народ, конечно, на весь всем всегда и везде плевать. Скажем так – на народец. Те, кто его держал и держит, себе на уме, и тот, о ком ты думаешь, в их числе. Карбид, конечно, по-разному умеет вопросы решать, только советую губу до неба не раскатывать, он, может, и незаменимый, но прижать его найдется чем. Все люди слабы, а Карбид пусть и урод, но остался человеком. Да, на нем почти все завязано, но веревочки от главных узелков в чужих руках, и все его потуги их прибрать выглядят конвульсиями подышающего рубера. В общем, вряд ли дело дойдет до допроса, а вот нездоровый и вредный для тебя шум ты устроишь запросто. Вас здесь и без того не очень-то любят, уверен, что тебе это нужно?

– Еще не знаю.

– Зато я знаю – не нужно тебе это, вообще не нужно. К тому же допрос может ничего не дать. Ведь необязательно отдавать приказ напрямую, если ты не сержант занюханный, а важный бугор, который много чего держит. Под ним своих людей хватает, все, что ему надо, – это в их присутствии не забывать повторять почаще, что ты спишь и видишь цветной фильм, в котором некоего Карата заживо сожрали злые мертвяки, а его малышку Диану продали на юг в знаменитый

Цветник с условием подложить ее потом под самого вонючего хрыча с богатой на извращения фантазией. Если говорить такое каждый день утром, в обед и вечером, рано или поздно кто-нибудь принесет фильм, где будет много крови и тоскливых криков того самого Карата, а также душераздирающая сцена отправки девочки на юг. И плевать, что в Цветнике нимфы даром не нужны, с этим пусть там, уже на месте, разбираются. Выслужиться многие не прочь, и такая цена не всех смущает, сам понимаешь. Теперь вот сам подумай, всплывет такое на допросе с ментатом или нет. И если всплывет, то как это пришить к сам знаешь кому? У нас тут не беспредельный стаб, у нас в таких случаях суд собирают, где любой адвокат втопчет обвинителя на полметра в землю – дело беспроектное.

– Ну да, при таком раскладе получается, он с честными глазами скажет, что никого не заказывал и никому не приказывал.

– Вот умеешь же думать, когда не ленишься. Так что мой тебе добрый совет – забей на мысли о допросах, они глупые, ничего у тебя с этим не выгорит.

– А если Лапшу взять за нежные места и притащить к ментатам?

– Ты и правда уверен, что заказчик на фильм про твои тяжкие муки лично обратился к продавцу сушеными червями и просроченным собачьим кормом?

– Нет, но он может назвать того, кто обратился, а там оста-

нется размотать цепочку дальше.

– Сопли свои по стенам сортира разматывай, а про эту цепочку забудь.

– Почему?

– Потому что по Лапше зеленые мухи бегают. Жирные такие, жужжат противно, никто их не любит.

– Я так понимаю, что он умер не своей смертью?

– Ну надо же, я даже не подозревал, что ты такой догадливый. Жадный он слишком, не просчитал варианты, клюнул, как щука на блесну из приличных денег, но делиться почестному не захотел, подписал на это дело шайку копеечных клоунов и невменяемого отморозка, а за кадровые ошибки при таких раскладах могут наказать, без оглядки на гуманность. Зарезали его, как барана, в то самое время, когда ты к Полису подъезжал.

– Оперативно... Должно быть, с одного из ваших постов о нас кому надо сообщили. И я так понимаю, убийцу вряд ли найдут?

– В таких случаях, если и выясняют личность, оказывается, что и по нему уже мухи бегают или свалил в дальние края, что нередко означает одно и то же. Люди тут – расходный ресурс, их жалеть не принято.

– А я вот жалею.

– Это ты жалеешь, да и то не всех, а те, кто на тебя зуб точит, вообще о жалости не думают. Ты не с теми связался, ой, не с теми.

– Я ни с кем не связывался, они сами ко мне лезут.

– Сам это замутил или не сам – какая теперь разница? Связался, и все. Теперь терпи, а лучше беги.

– Думаешь, в покое не оставят?

– Блин, Карат, да тут даже мозги не надо иметь, чтобы самому до такого догадаться. Не разочаровывай меня, я ведь о тебе высокого мнения.

– А сколько стоит заказать человека?

– Если ты о том, чье прозвище мы так и не произнесли, то выбрось такие мысли из глупой головы. Нет у тебя таких средств, к тому же за стабом он бывает редко и с такой охраной, что потребуется армейская операция.

– А ты бы мог ее возглавить?

Лицо Финна стало задумчивым, он едва заметно кивнул:

– Я не слишком хороший командир, можно и получше найти. Но ты знаешь, на такое бы, возможно, подписался. Понимаешь, мне он тоже не нравится, и дело тут не в его кривой роже. Гнилой он, насквозь гнилой, а гниль, она разная, это на делах плохо сказывается и на Полисе, а я подписался защищать этот город. Но это, Карат, всего лишь теория, денег у тебя не хватит, чтобы подтянуть на такое хотя бы одного меня. А понадобится еще народ, и народ не первый попавшийся, сам понимаешь, что благотворительностью тут и не пахнет, платить придется много. Мечты школьника это, а не реальный план.

– У меня вообще-то талант – деньги зарабатывать.

– Ага, я заметил, что ты такой талантливый миллиардер, что регулярно сверкаешь голой жопой и просишь подать на хлебешек. Напомни, сколько ты у меня в долг брал?

– Я ведь все вернул.

– Ну да, вернул, спору нет. Но раз брал, значит, без этого никак было, на нулях сидел, иначе бы ко мне не обращался, не такой ты человек.

– Одно теряю, другое нахожу.

– Не знаю, как там насчет денег, а вот неприятности ты и правда находишь влет.

– Тогда что нам остается? Сваливать подальше?

– Хорошая мысль. Особенно, если за тебя и на самом деле неплохо предложили.

– Ценник мне не показывали.

– Ну так я могу разузнать.

– Интересные у тебя связи...

– Я ведь не всю жизнь в этом болоте торчал, видел и свободные местечки, по старой памяти могу парой слов с кем хочешь перекинуться. Но это строго между нами, стукача из меня делать не надо.

– Да я это и не предлагал. Был бы благодарен, если узнаешь цену. Может, и еще что-нибудь прояснится... ну это между нами.

– Ничего не прояснится. Есть цена, есть тот, кто ее кому-то озвучил. Ходить по этой цепочке можно, но, думаю, в твоем случае – не вариант. Если заказчик именно тот, о

котором мы думаем, то, скорее всего, через муров или тех же колхозников клич кинули, так что информация пошла из источников, где, как ты понимаешь, обычные следственные действия мы вести не сможем.

– Понимаю.

– Да и кем ты себя возомнил? Наследником британского престола? Ты всего лишь нищий рейдер, которому повезло не подохнуть, как некоторым, и самую малость понравиться Карбиду, подкатив к нему в выгодный момент. Я неправильно выразился, речь не идет о том, что ты понравился – он ведь просто тебя использовал. Ты ему пригодился только для того, чтобы от души макнуть Бирона в тухлое дерьмо его свиной харей. Только если ты начнешь направо и налево рассказывать, что Бирон заказывает хороших людей через муров и торгует маленькими девочками оптом и в розницу, это понравится не всем. И Карбид в том числе может скривиться, прилетит тебе после такого обратка большим бумерангом, и обратка будет законной. Бирон здесь – не самый последний боров в хлеву, ты это прекрасно знаешь. Я бы на твоём месте свалил прямо сегодня, и свалил подальше. Так далеко, где тебя тяжело будет достать, а лучше – невозможно. Тем более до меня доходили слухи, что ты на этот вариант что-то готовишь.

– Что ты узнал? – напрягся Карат.

– Да почти ничего. Только то, что ты какие-то шмотки из Полиса вывозишь, а назад пустым возвращаешься. Неспро-

ста это, но ты на этот счет не грузись, от моих людей эта информация не уходит, то есть на мне все останавливается. Так я прав? Ты готовился уходить?

– Скажем так – я не планировал оставаться здесь навечно, – уклончиво ответил Карат.

– Бирон у нас не сказать, чтобы душевный человек, а уж злопамятный настолько, что хуже не бывает. На твоём месте я бы не задерживался. Что ты вообще здесь забыл?

– Я не могу свалить отсюда без Шуста, а он пока что плоховат.

– Да что ты такое говоришь? Я видел его вчера в больнице, он не выглядел плохим. Я бы даже сказал, что тот ещё резвый кобель. Ну да, потасканный местами и вечно всем недовольный, но рейдеры все такие – профессиональные издержки, не любят долго на одном месте сидеть, желчью начинают исходить.

– Да я и сам прекрасно знаю, что нам здесь задерживаться не стоит, но он еле ковыляет, а дорога опасная.

– Как по мне, он достаточно здоров. А вот ты, если удержишься, рискуешь поплатиться не только здоровьем. Я к тому веду, что потом о тебе смогут снять тот самый фильм с грустным финалом. Там, в конце, хорошие герои умрут, а кое-кого продадут. Оно тебе точно надо? Вали отсюда, прямо сейчас вали. Слушок насчет вас только-только пошел, ещё не все бездельники в курсе. Отребья везде хватает, даже здесь без него никак, не удивлюсь, если вас обоих прямо

из стаба умыкнут, ничего сложного в этом не вижу, система охраны тут только на вид хороша, дыр в ней хватает.

– Ты не прав, протащить пару человек через периметры не так-то просто.

– Не факт, если для такого дела подобрать людей, похожих на Гробовщика.

– Он и правда настолько крут, как говорят о нем?

– Ну что ты, нет, конечно, – гораздо круче. Он здесь чуть ли не со времен сотворения Стикса отирается, а еще ему повезло получить набор полезных умений. Такие здесь особняком стоят, у них Улей мозги поменял, думают иначе, мораль другая, некоторых уже трудно людьми называть. И все они очень опасные. Человек, которого этот мир не сумел прикончить за несколько десятков лет, не может остаться нормальным.

– Тогда не понимаю, зачем такой серьезный тип с этими придурками связался, мог бы сам все проверить.

– Да кто его знает, как там они договаривались. По-всякому могло быть. Сложно с ним дела вести, говорят, Гробовщик в одиночку вообще неуправляемый, проблемный. Его можно разве что попросить съездить с теплой компанией и помочь уговорить пару ребят. Пальцем указать на них, и считай, что из жизни вычеркнул. Но если посылать его самого по себе, надо уточнять, кого и как валить, все до мелочей обговаривать, а он долгие разговоры не любит, может взять и грохнуть самого тебя, чтобы не болтал. Одно слово не по-

нравится, и хана. Я про него разные сказки слыхал, даже не знаю, каким верить, а каким нет, но одно знаю точно – он тот еще дикий псих, к тому же у него свои принципы, может всех послать подальше, если что-то, по его мнению, лишнее всплывет, или без слов обойдется, но это уже будет вариант с трупами. В общем, спец уникальный, но дела с ним проворачивать не каждый рискнет.

– Ну надо же, у буйного людоеда, оказывается, есть принципы.

– Гробовщик не людоед, просто его уже нельзя называть человеком. Те, кто слишком долго здесь живет, меняются. Словами это не объяснить, столкнешься с такими, сам поймешь.

– Ты его знаешь?

– Можно и так сказать. Я был одним из тех, кого за ним послали.

– Я так понимаю, вы не поговорить шли?

– Да ты прям гений, быстро догадался.

– И чем дело закончилось?

– Он убил семерых ребят. Серьезных ребят, их не на свалках собирали в команду. Убил так легко, как ты комаров убиваешь. А меня оставил. Приказал отрезать всем парням головы и сложить их в чехол от матраса. А потом сказал отнести этот мешок тому, кто нас послал.

– И что дальше?

– Ну как это что? Я отнес.

– Эти парни были такие же крутые, как ты?

– Нет, меня тогда знать никто не знал, я недавно сюда попал. Водитель у них был хороший, но в механике ковыряться не любил. Меня вторым водителем под это дело взяли, вечно за двоих в мазуте ковырялся, по ходу дела учился, еще и оружейником в команде стал. Не знаю как, но Гробовщик влет вычислил, кто есть кто, поэтому оставил именно меня. Остальные там были с богатыми биографиями, во всякое замазаны, в том числе в такое, о чем я никому рассказывать не стану. Гробовщик многое себе не позволяет, и другим он тоже такое не прощает. В деле с вами что-то нечисто, Гробовщик здесь явно лишний.

– Это как?

– Он бы никогда не подписался торговать девочкой, насчет женщин у него отдельный пункт.

– Все те же принципы?

– Ага, они самые. Ему могли навешать лапши на уши, что вас надо чисто вырубить и несколько тварей подготовить. Он чисто может вырубить, даже такая нимфа, как Диана, пискнуть не успеет. И на этом его работа закончена, пусть уходит, а с вами до конца пускай другие разбираются. Такой вот план могли составить.

– И он бы, конечно, не догадался, что с нами дальше будет?

– Он вроде не дурак, а тут и дурак догадается. Да и говорю же, он с женщинами не связывается. Вообще не связывается.

– Тогда я ничего не понимаю.

– А тут и не надо ничего понимать, все, что ты видел, за-
теяно первостатейными дебилами, а исполнителями они по-
ставили унылых типов, страдающих излишками хромосом.
Только и хватило умишка, чтобы подстраховать их Гробов-
щиком, не вникая в то, что к таким делам его подпускать
нельзя. И где только его отыскиали, он ведь с кем зря не ра-
ботает, привередливый, да и не маячит у всех на виду. В об-
щем, Таксист понабирал к себе в группу таких же, как сам.
То есть самых тупых, хуже быть уже не может. Они настолько
печальные, что могли на полном серьезе поверить, что мо-
гут запросто развести самого Гробовщика. Вот только что у
Гробовщика в голове, знает только сам Гробовщик. Так что
беги, Карат, беги со всех ног, даже я в этом деле уже запу-
тался, все сложно. И кстати, где твоя подружка?

– Она мне не подружка.

– Да мне плевать, как ты ее называешь. Я спросил: где
она?

– Домой пошла, нечего ей возле вашей пыточной окола-
чиваться.

– Карат, ты же вроде не совсем тупой. Ну вот почему она
у тебя при таких делах сама по себе ходит? Думаешь, если
нимфа, так ничего с ней не станется? Да я могу прямо сей-
час миллион способов назвать, как можно сделать так, что
нимфа исчезнет средь бела дня посреди людной улицы и ни
одного свидетеля не найдется. Так что срочно вали к ней и

ни на шаг от себя не отпускай. Понял? Ни на шаг! И вообще, исчез бы ты отсюда хотя бы на время, ты же магнит для самого тухлого дерьма, я на то же ведро жемчуга готов поспорить, что и трех дней не пройдет, как ты опять будешь показания давать. Хватит уже наших ментатов напрягать, им твоя постная рожа вот-вот начнет в кошмарах сниться.

Глава 6

Юпсик появился вечером. Случайный коллега Карата и Шуста, пробыв с ними в одном подразделении фактически не больше пары суток, почему-то решил, что они после такого стали лучшими друзьями. К тому же он обожал домашнюю стряпню и обладал поразительной чуйкой на нее. А Диана умела сносно готовить, и в последнее время Карат ее беспощадно эксплуатировал на этом поприще.

Почему именно в последнее? Да потому, что сильно поиздержался, а это, с учетом грабительских цен Полиса, неудивительно. Приходилось на всем экономить, по ресторанам и кафе не очень-то походишь с пустыми карманами. Зато добыть самые разные продукты питания в Улье несложно. Выберись за стаб, и там в любом кластере бери все, что понравилось, из магазинов, складов, домов и квартир или собирай в садах и на огородах. От голода здесь не помрешь даже при полной нищете, но кому понравится давиться безвкусными консервами, если имеется возможность поковыряться ложкой в горячем борще?

– Чем это у вас так хорошо пахнет? – с порога наемкнул незванный гость, поведя носом на источник звона посуды.

Точь-в-точь как лис, почуявший запах кролика.

– Диана на кухне копошится, – ответил Карат, продолжая при этом отжиматься от пола и одновременно посматривать

трансляцию боксерского поединка.

Запись, конечно, но запись свежая, в Полисе спортивные старье на телеэфир не выпускали.

– На кухне – это хорошо, – оживился Юпсик. – Диана у тебя полезная, хозяйственная.

– Да ни хрена не хозяйственная, полы под дулом пистолета не заставишь подмести, хоть бери да нанимай уборщицу.

– Так найми, чего тебе стоит.

– Шутишь? В Британии можно королеву вместе с дворцом на месяц арендовать по деньгам, которых тут не хватит на час найма домработницы.

– Это ты в точку попал, цены в Полисе заламывают не по-детски. Но тебе-то что, денег у тебя четыре вагона.

– Кто тебе такое сказал?

– Так весь город знает, что ты белым жемчугом давился. И живешь как человек, вон какую четкую хату отхватил.

– Две комнаты, с сельский сортир размером, плюс кухня на четыре квадрата, к тому же не мое – аренда. Ты этот скворечник и правда считаешь приличным жильем?

– Ну да, тесновато, зато на свое жилье похоже, а личный угол в Улье душу греет. Я к тебе вообще-то по делу пришел. Не отвлекаю? Может, после того, как поужинаешь, зайду? – Юпсик выразительно покосился в сторону кухни.

Ну вот что с таким делать? Мысленно вздохнув, Карат, поднявшись с пола, ответил:

– Да нет, не отвлекаешь. Мы и впрямь ужинать собира-

лись, ты будешь?

– В принципе, можно и пожевать, Диана хорошо готовит. Карат, еще раз мысленно вздохнув, крикнул:

– Диана, тут Юпсик пришел! Поздоровайся с ним и еще одну тарелку поставь. И пива нам принеси.

– Сейчас, я рыбку кормлю.

– Гранд до нее еще не добрался?

– Он загулял где-то. Да и кто ему даст добраться. Сразу тряпкой по мордахе получит.

– Не надо его недооценивать, я на твою рыбку и спорана не поставлю.

Девочка заявила через минуту, увлекая за собой волну вкусных ароматов. С порога поприветствовала гостя и ловко кинула каждому по банке. Карат свою поймал легко, и Юпсик тоже, хотя всегда казался нерасторопным.

В принципе так и есть во всем, что не касается двух его любимейших тем – пожрать и выпить.

Откупоривая банку, Юпсик заметил:

– Реально настоящим хавчиком пахнет, в столовке таких запахов не бывает.

– Да нормально в столовке кормят.

– Я разве спорю? Но не так, как здесь, у Дианы. Она у тебя еще и пиво приносить научена, ну, вообще ништяк. Слушай, может, ты мне ее продашь?

– Денег не хватит, и она не моя.

– Да я знаю, просто вслух мечтаю.

– С такими мечтами ты когда-нибудь нарвешься на мое плохое настроение.

– Да шучу я, шучу, что ты в самом деле, не напрягайся.

– И она такая послушная только тогда бывает, когда я ей все позволяю. Чуть что не по ее воле, и начинается такое...

– Плач и слезы?

– Нет, истерики она не закатывает, но скорее засохнешь мумией, чем воды стакан от нее дождешься, не то что пиво.

– Ну так возраст такой, и сама своенравная. Видел бы ты мою сестру, ох и тяжело с ней...

– У тебя еще и сестра есть?

– Ну я не про сейчас, я про тогда... Ну, в том смысле... Ну, ты понял. Надеюсь, хоть ее сюда не занесло... Слушай, Карат, а ведь я и правда по делу пришел.

– Что за дело? – спросил тот, расслабленно присаживаясь в низкое кресло.

– Дело на миллион.

– В смысле, денежное? Ну так озвучь, тема денег мне нравится. Через пару дней за хату платить, а в карманах небогато.

– Забей на плату, сваливать тебе надо из этой хаты, причем в темпе.

– В смысле?

– Тут много знающий народ шепчется, что заказ на тебя пришел. Жирный заказ. Много дают за твою башку и за живую Диану.

– Кто именно шептался?

– Да, считай, все, у кого рты есть. Я от троих сегодня слышал, в том числе от Бакса. Бакс – тот еще урод жадный, но врать вообще не умеет. Верняк тема, заказаны вы, по-крупному заказаны.

– И сколько за нас дают?

– Точно не знаю, но Бакс сказал, что сколиоз заработаешь такое бабло таскать. Он раньше, до Улья, на медика учился, у него вечно докторские словечки проскакивают.

– От кого он это слышал?

– Ты что, в натуре решил концы поискать? Да вали уже отсюда, пока серьезный движняк не пошел. Говорю же – крутой заказ на крутое бабло, разных уродов здесь хватает, завалят тебя, к гадалке не ходи, тут с этим четко, работа, где из стаба выходить не нужно, всем интересна.

– Я в курсе заказа, мы сегодня чуть не попались.

– И ты до сих пор здесь?! Вали в темпе, резко вали, с такими вещами тянуть нельзя.

– Далеко валить придется...

– Блин, это ты в точку сказал. Близко уходить смысла нет, волна разойдется и накроет. Вряд ли за вас цену до небес задрали, но все равно придется далеко уходить, а это сложно. О! Я придумал! Надо узнать насчет каравана. Торгаши сюда часто издалека приходят, вот с такими удобно сваливать – самый безопасный способ. Барыги – сила, к ним никто не сунется.

– Ага, если барыги не в теме.

– Нормальный барыга такими делами мараться не станет.

Не их это тема, на то они и барыги.

– Плохо ты барыг знаешь.

– Наших хорошо знаю. Хотя да, ты прав, тут верить никому нельзя. Но валить тебе по-любому надо. А это еще что такое?!

Со стороны слабо колышущейся занавески слышался звук, напоминающий смесь кваканья жабы-переростка и утробного урчания не самой слабой твари. Юпсик от неожиданности аж с лица спал.

Но Карат и глазом не повел, спокойно ответил:

– Гранд нагулялся.

– Небось пожрать твой котяра не дурак, а отсюда деловые запахи идут, – предположил Юпсик. – А чего он через дверь не ходит, там же лаз для него?

– Это ведь кот, я понятия не имею, почему он поступает именно так. У него по любому поводу свое мнение, с моим оно нечасто совпадает.

– Блин, тут же второй этаж, и не лень ему залазить.

Разговаривая, Карат поднялся, дошел до стены, клацнул выключателем, погрузив комнату в полумрак – маленький телевизор света почти не давал, из-за частично стеклянной двери кухни пробивалось куда больше, несмотря на то что она располагалась за поворотом тесноватого коридорчика.

– Чем тебе лампочка не угодила? – удивился Юпсик.

– Ничем. Но в свете того, что ты только что рассказал, не надо помогать тем, кто желает мне зла. Вдруг они уже рядом, где-нибудь за этим окном.

– Карат, ты думаешь, что тебя через окно могут грохнуть?

– А ты разве так не думаешь?

– Да я как-то вообще о таком не думал, – с беспокойством ответил Юпсик.

– Тогда почему настаиваешь, чтобы я свалил отсюда как можно быстрее?

– Ну говорю же, не подумал как-то. Что я тебе, профессор, обо всем сразу думать? Ведь и правда могут замочить. Ты бы лучше вообще не лез к окну, темнота слабенькая, не такая уж и ночь на дворе, да и фонари на улице светят.

Карат не стал ничего отвечать, чтобы не рассеивать окончательно иллюзии Юпсика насчет того, что тот сильно запоздал с тревожными новостями и к тому же не знает, что охотники за головами должны не просто его убрать, а убрать способом, не связанным со снайперскими обстрелами. Просто подошел к окну, отдернул плотную штору, снял противомоскитную сетку.

Кот, рассевшись на широченном подоконнике, перебираться с улицы не торопился, вместо этого издал еще один утробный то ли рык, то ли вой и посмотрел на хозяина, как на врага народа.

– Гранд, ну что тебе опять не так? – спросил Карат. – Давай домой бегом или оставайся торчать на улице. Я тут по

три часа стоять не собираюсь, да и комаров напустим.

Кот опять противно рывкнул и почему-то настороженно обернулся. А Карат наконец понял, что именно задело сознание при взгляде на улицу – кое-что необычное. Свет, или, точнее, его отсутствие. То есть он, конечно, был, и даже не так уж плохо справлялся с вечерними сумерками, вот только ближайшие фонари, окружавшие живописный прудик, закованный в каменные берега, здесь ни при чем. Ни один не горит, с тьмой сражаются лишь те, которые расставлены вдоль дорог по границе кварталов, но они не так близко, поэтому толку от них немного.

Гранд, внезапно подскочив, воровато прошмыгнул мимо хозяина и спрыгнул на пол, после чего моментально метнулся в направлении кухни. А Карат не спешил прилаживать сетку на место – призадумался. И котяра сегодня сам не свой, и фонари в округе не горят, причем все сразу – как-то это подозрительно, с уличным освещением в Полисе все строго, сбоев не бывает. Может, это просто приступ паранойи, но в Улье очень полезно быть тем еще параноиком, ведь паранойя помогает прожить подольше.

Глаза постепенно адаптировались к сумраку. Вот уже можно различить светлые пятна цветов на клумбах, вот из мрака проступила своенравная калитка в символическом ажурном заборчике – она то скрипит немилосердно, то совершенно бесшумно отворяется.

А это еще что такое?..

В конце аллеи, которая даже днем плохо просматривается из-за двух рядков молоденьких, но уже густых кленов, кто-то двигался. Карата поздним пешеходом не удивить, к тому же он не сказать, что такой уж поздний, ведь вечерняя жизнь в самом разгаре, отчетливо доносятся отголоски легкоймысленной музыки из ближайшего ресторанчика.

Одинокий прохожий не похож на честного человека, потому как честные по безопасному стабу передвигаются не крадучись и почти всегда придерживаются пешеходных дорожек. Этот же пересекает их наискосок, не считаясь с тем, что время от времени топчется по цветам на клумбах, а такое в Полисе делать категорически запрещено.

А еще он тащит какой-то длинный предмет, и у Карата моментально возникли скверные предположения по поводу его предназначения.

Вот незнакомец последний раз скрылся среди деревьев, вот вышел на открытое место – угол почти пустой парковки. Народу в этом районе живет немного – цены чересчур задранны для основной массы, а условия слишком скромные для зажиточных съемщиков. Как раз то, что с некоторой натяжкой смог себе позволить Карат: ни капли не шикарно, зато относительно уютно; не так уж и тесно; а соседи не из тех, рядом с которыми опасно держать проблемную девочку (к ним-фам предубеждение тем больше, чем тупее и агрессивнее человек, а таких среди беднейших обитателей Полиса хватает).

Худшие опасения сбылись, теперь Карат отчетливо раз-

глядел, что у вечернего пешехода в руках вовсе не тубус для чертежей, выполненных на листах большого формата, и не жесткий чехол для сложенных удочек. Гранатомет – вот с какой игрушкой он прогуливается по той части города, где даже с малокалиберным пистолетом без письменного разрешения появляться строго запрещено.

В то, что у этого позднего прохожего имеется разрешение на ношение противотанкового вооружения, Карат не поверил ни на секунду. И когда увидел, что тот припал на колено, уверенно вскидывая трубу на плечо, ничуть не удивился.

И тому, что гранатомет направлен в сторону окна съемной квартиры, не удивился тоже.

Броситься бежать? Стрелку понадобятся считанные секунды, чтобы выпустить гранату, за это время никак не успеть выскочить самому и вытащить Диану. Про Юпсика можно вообще не думать – он сидит в комнате, где вот-вот прогремит взрыв, то есть неизбежно получит массу негативных впечатлений.

Это как минимум.

Может, и справедливо – нечего постоянно по гостям бродить. А вот Карат и Диана точно такого не заслуживают.

Но и как же можно выкрутиться из столь непростой ситуации? Все огнестрельное оружие сдано в арсенальный склад, хранить его в домах можно, только имея на руках все то же письменное разрешение, а получить оное ох как непросто (а для некоторых и вовсе невозможно). Звездочки остались в

крохотной прихожей, да и не добросить их за полста метров. То есть, конечно, добросить получится, а вот попасть – вряд ли.

Есть скромная огнестрельная заначка на черный день, но припрятана она так хорошо, что быстро до нее не доберешься.

Размышляя над этим, Карат на доли мгновения входил в ускоренный режим, чтобы тут же из него выйти. Это чтобы не прозевать момент выстрела, граната невеликую дистанцию преодолеет с такой прытью, что реакции не хватит успеть отреагировать.

Когда труба на плече стрелка с двух сторон полыхнула огнем, Карат уже приблизительно знал, что и как надо делать. И перед этим даже успел закричать во всю мощь легких:

– Диана! На пол!

Она девочка понятливая и реагирует быстро. Главное, чтобы услышала, а то у нее на плите сковорода как раз громко зашумела, да и вода из крана льется далеко не беззвучно.

Кричать еще раз или мчаться на кухню – нет времени. Граната уже в воздухе, и Карат отчетливо видит, как быстро она приближается.

Ну, в смысле, как быстро... По меркам ускоренного восприятия – где даже едва заметное движение редкость, да – впечатляет, но визуально кажется, что ее скорость не больше метра за пару секунд, а то и ниже. В мире, где даже падающие капли дождя можно разглядеть до мельчайших подроб-

ностей, а выпущенная из арбалета стрела ползет чуть быстрее улитки – дивная стремительность.

Карат, барахтаясь в сгустившемся воздухе, будто жаба, угодившая в сметану, развернулся, по кратчайшей траектории направился к телевизору, отодвинув по пути крохотный журнальный столик из черного стекла, на который Юпсик только-только поставил начатую банку пива. После столь жестокого ускорения ни в чем не виноватый предмет мебели должен взмыть в воздух, чтобы через миг разлететься при ударе об стену, но сейчас ничего подобного не наблюдалось, все произойдет лишь после возвращения в нормальный режим.

Мир замедлился до состояния, когда под оброненным стаканом можно успеть соорудить многоэтажный карточный домик.

Удивительно, но, несмотря на выдернутый шнур, телевизор продолжал работать по инерции, только картинка застыла и сильно смазалась. К тому же изображение стало нездорово-красноватым. Хорошо, если это в результате поломки, которая случилась именно сейчас, потому что здесь, в Улье, неисправные электроприборы принято выбрасывать, а не чинить. То есть эту вещь жалеть не стоит.

То, что Карат замыслил, куда круче банального выбрасывания.

Граната за истекшее время успела преодолеть две трети пути. Слишком близко, но Карат успевает, он уже на месте.

Не размахиваясь, оттолкнул телевизор от себя, по ходу дела направляя его на курс, который приведет к фееричной гибели. Техника далеко не новая, можно сказать, реликт – в нем используется старый добрый увесистый кинескоп, а не какая-нибудь несерьезная плазменная панель. Неизвестно, где прижимистая хозяйка дома достала такой раритет в мире, где самая навороченная электроника практически ничего не стоит. Диана даже возмущалась по этому поводу, хламом обзывала.

Вот ведь глупая, не возмущаться надо было, а радоваться. Телевизор завис в воздухе напротив окна, но это только казалось. На самом деле он движется навстречу гранате, пусть и не с такой же скоростью, но тоже очень быстро.

Карат сделал все, что можно было сделать за отведенный срок. Его умение не беспредельно, резервы на исходе, пора покидать мир, где даже выпущенные из стволов пули не торопятся добираться до целей.

Развернулся, подался в сторону коридора, вытягивая руки. Карат давно уяснил, что если вынырнуть из ускоренного режима в движении, то полетишь в том же направлении с такой быстротой, что рискуешь поломать кости и отбить что-нибудь важное.

Все, пора возвращаться в нормальное состояние.

Дальше все завертелось очень быстро. Мелькнули голубоватые вспышки короткого замыкания – оказывается, Карат, выхватив телевизор, ухитрился оборвать провод, и тот зримо

среагировал на это надругательство только сейчас – до этого никак себя не проявлял, что как-то странно, ведь электрические явления должны распространяться со скоростью света, а она, даже при активируемом даре, – мгновенная величина. Столик, сорвавшись с места, будто пинком подброшенный, с хрустом разлетелся при ударе о стену, но это ожидаемо. Краем глаза Карат успел разглядеть перекошенную физиономию Юпсика – тот не мог понять, каким образом товарищ растворился в воздухе, а затем возник в другом месте, причем в летящем состоянии.

Стена приближается опасно быстро, будет непросто затормозить об нее руками, не переломав их в нескольких местах, и к тому же успеть изменить вектор движения, заставить тело закатиться за угол коридора, который тянется мимо санузла до входной двери.

Жесткий контакт ладонями, и тут же за спиной вспыхнуло, жестко грохнуло, зазвенело. Подсознательно ожидал толчка ударной волны, но какая может быть ударная волна от не такой уж большой гранаты, рванувшей в нескольких метрах от окна?

Тем не менее она врезала, может, и не по телу, но по нервам – точно. Расчетливое движение смазалось, Карат с силой приложился плечом о стену и вместо того, чтобы дальше уйти в ловкий перекат до самой входной двери, покатился в том направлении мешком, набитым чем-то крайне нехорошим и заболевшим сразу в нескольких отбитых местах.

Остановившись, он не позволил себе ни мгновения отдыха. Свет погас полностью – телевизор погиб смертью храбрых, встретив своим телом гранату, из кухни ни отблеска не доносится. Диана помалкивает, зато Юпсик визжит так, будто его остервенело режут изрядно затупившейся двуручной пилой.

Если он живой, девочка тем более живая. И, к сожалению, трудно надеяться на то, что гранатометчик только что скоропостижно скончался от угрызений совести по поводу содеянного. Гад наверняка жив, и попробуй теперь пойми, что он предпримет дальше. К тому же у него могут оказаться сообщники, которые прямо сейчас готовятся вышибить входную дверь. В этом чокнутом стабе, в пределах последнего периметра, их запрещено изготавливать из толстого металла – допустимо исключительно дерево. Тотальная эстетика и контроль, глупо надеяться, что хлипкая преграда хотя бы на полминуты задержит серьезно настроенных людей.

Если честно, у Карата, вопреки всем правилам, кое-что припрятано. Скорее всего, так поступают почти все, у кого нет разрешения хранить оружие дома. Это все-таки Стикс, а не тропический курорт с беспечными туристами, здесь волей-неволей приходится пребывать в постоянной готовности встретить неприятности.

Вся проблема в том, что пистолет припрятан на кухне, причем мгновенно его не достать, для этого придется передвинуть и развернуть холодильник, а он здоровенный и за-

гнан в тесный закуток, возиться с ним неудобно. Зато звездочки, изготовленные здешним умельцем, в одном шаге – надо только руку протянуть. Малополезные штуки для нормального человека, зато на короткой дистанции чертовски эффективные в том случае, если ими вооружен Карат. Да, он здорово приложился к резервам Дара Улья, но для метания много сил не потребуется, там всего-то крохотные мгновения расходуются.

Ощувив в ладони знакомую тяжесть, моментально успокоился и ловко перескочил за угол. Здесь пришлось потянуть дверь на себя – она уцелела, несмотря на то, что частично сделана из не слишком крепкого на вид стекла. И это прекрасно, ведь получается, что ни осколки, ни ударная волна не прошли дальше. То есть Диана не пострадала, а ее молчание объясняется тем, что в опасных ситуациях она предпочитает действовать или бездействовать, а не болтать без причины.

Так и оказалось. Девочку Карат нашел под столом, она хоть и выглядела напуганной, но ухитрилась держать кухонный нож с угрожающим видом.

– Ты цела?

– Вроде да, – не совсем уверенно ответила Диана. – А ты?

– Я в норме.

– Почему Юпсик кричит?

– Ежа рождает твой Юпсик, плевать на него, давай отодвинем холодильник.

– Карат, ты точно уверен, что нам именно сейчас надо заняться перестановкой мебели?

– У меня там пистолет.

– Ты собрался стрелять?!

– Не знаю. Возможно.

– На город напали?

– На город вряд ли. А вот на нас – точно.

– Тогда дай пистолет мне, тебе хватит звездочек, – деловито заявила девочка.

Несмотря на обстановку, Карат нашел в себе моральные силы усмехнуться:

– Да тебя даже не продать, на такую, как ты, ни у кого денег не хватит. Ты реально невозможная.

Глава 7

Смит присел, поднял с асфальта поблескивающий кусочек кинескопа, протянул не сказавшему до сих пор ни слова мрачному, как никогда, Финну:

– Похоже, это все, что осталось от телевизора.

– Нет, осколков от него много, – возразил Карат, сражаясь с истерической улыбкой, кривившей губы. – Они по всему району разлетелись, если нужны еще, во-о-о-он там попробуйте поискать, очень перспективное место.

Рот будто чужой стал, совершенно не слушается, так и норовит чепуху высказать. Такое случается, когда пик стресса остается позади и напряжение отпускает тело.

Смит покосился в указанном направлении и в своей обычной, подчеркнуто-спокойной манере произнес:

– Я не коллекционирую осколки телевизоров. И я всего лишь ментат, а не эксперт-криминалист. И вообще, с гранатометным обстрелом сталкиваюсь впервые. У нас тут тихий мирный городок, здесь так не принято.

– До Карата был тихий, – буркнул Финн. – Я пропустил начало, что у вас тут за дела?

– Да ничего, – спокойно ответил Карат. – Сижу себе, смотрю бокс, холодное пиво потягиваю, никого не трогаю. Мой кот начал завывать в окно, пришлось его впустить. При этом увидел, что внизу стоит какой-то тип с гранатометом и це-

лится в мою сторону. Ну я и бросил в него телевизором. Шум, звон, окно вдребезги, гостю моему, Юпсику, щеки порезало, он теперь неделю через трубочку кушать будет, а меня оглушило так, что едва слышу вас. Лежу, значит, и думаю: «Ну ни хрена себе посмотрел бокс». Кто хоть там победил?

Смит пожал плечами:

– Не знаю, я не досмотрел. Как гроыхнуло, сразу к тебе поехал, интуиция подсказала, что центр веселья находится по этому адресу.

– А я в ящик для дебилов вообще никогда не заглядываю, – буркнул Финн. – Но тебе, конечно, простительно, ты ведь меня не послушался, решил подождать, а это как бы подразумевает... Вон даже Смит понял, куда ехать надо, а ведь он у нас далеко не главный умник. И чем завтра нас порадуешь? Гаубицей? Или, может, в честь тебя авиабомбу подтащат? Что ты так удивленно брови кривишь? Тут Улей, тут, при совпадении желаний с возможностями, что угодно можно достать, хоть ракету межконтинентальную. Я, между прочим, сегодня за охрану второго периметра отвечал и заодно подменял коменданта. Вот каково мне будет объяснять, что шум, из-за которого полгорода жидко обделалось, случился только потому, что некоему широко известному Карату вздумалось пошутить с серьезными вещами.

– Вообще-то я тут не при делах. Ищите того типа, он вряд ли далеко ушел.

– И почему же ты думаешь, что он не мог уйти далеко?

– Да потому что он тупее меня раз в триста.

– И откуда взялись такие точные математические расклады?

– А что еще можно подумать о том, кто решил по-легкому срубить бабла, запоров жирный заказ? Ведь нас не обоих убивать надо и уж точно не взрывать – со мной просили разобраться вполне определенным способом, да еще и записать это событие на камеру. Где ты тут видишь камеру? И где мертвяки, которые должны меня порвать? И я не уверен, что расстрелянная из гранатомета девочка будет интересна тонким ценителям малолеток.

– А ты не думаешь, что после ваших дневных делишек условия заказа могли измениться?

– Не уверен, но сомневаюсь, что это могло оперативно дойти до всех исполнителей. Тем более до самых тупых. А что, их и правда меняли?

– За одну твою тушку, Карат, самые жадные люди дают минимум сто горошин.

– Всего-то? Да это, считай, пара цинков паршивых патронов.

– Ты слишком высокого мнения о себе. Это солидная цена для такого бездаря, ты и на половину от нее не тянешь. По Диане все гораздо круче, но с ней непростой вопрос, глаза у нее редкие, мордашка смазливая, в некоторых местах за таких девчонок можно неплохие бабки поднять. В то же время она нимфа, а это многое меняет. Так что не знаю, как с этим

вопросом собираются выкрутиться. Это все, что мне известно на данный момент. Если тебе мало, можешь потереться с безопасниками, вот только они ничего нового не скажут. Вы оба сейчас нужны слишком многим, как грамотным, так и не очень. Дегенераты, вроде того, который стрелял, толком зады подтирать не умеют, поэтому что все время забывают, как именно это делается. То есть хронически путаются в простейших бытовых вопросах, не говоря уже о сложных. Вот и он что-то напутал, или тот, кто его послал.

– Я тебе так и говорил.

– Да, с этим никто не поспорит. Что поделаешь, так уж сложилось, даже в Улье правят тупицы. Они многочисленны, давят числом, в силу этого от них нигде не скроешься. Прямо сейчас очередной дурак тоже может все перепутать. Что он выкинет на этот раз? Ракетная установка? Машина с полным багажником тротила? Я, Карат, не слишком уважаю этот город, но Полис платит мне в том числе и за то, чтобы здесь не резвились недоумки со взрывоопасными предметами. А в твоей ситуации гарантировать такое, как ты понимаешь, можно только в одном случае.

– Ты меня прямо-таки выгоняешь...

– Я желаю тебе только добра. И Смит тоже. Мы тебя почти любим, но предпочитаем делать это на расстоянии. Ты же сам все понимаешь.

– Понимаю, вам ведь обоим город платит. Но боюсь, если прямо сейчас попробую выбраться, за периметром встречу

длинную очередь желающих снять недетское видео с моим участием и продать Диану извращенцам. На диких кластерах и дуракам куда проще нас ловить, и умным.

– Карат, ну мы же с тобой чуть ли не лучшие друзья, попробуем как-нибудь это порешать. У тебя тут что-то ценное осталось?

– Только кот, но он куда-то слинял после взрыва. Гранд вообще-то смелый, но это же кот, а котам не нравятся громкие звуки, пугаются.

– Да что ты такое говоришь? Да я лично видел, как он попрошайничал на гаубичной батарее во время стрельб, и даже не вздрагивал при залпах. А еще он воет по ночам, будто труба иерихонская, странно, что его тоже до сих пор не заказали за хорошую плату. Твой кот – ценность сомнительная, да и не пропадет такой, уж ты мне поверь, он поумнее тебя будет. Значит, так, предлагаю прямо сейчас переехать в артиллерийскую казарму. Она по центру военного городка, у нас хоть и разгильдяи бездельниками командуют, но подобраться постороннему будет сложнее. Спокойно переночуете, а я тем временем наведу справки у барыг. Тут как раз караван должен уйти, может, получится вас туда пристроить, кое-какие связи у меня есть, да и Полису услугу оказать – это им зачтется. Торгаши пешком не ходят, значит, будет транспорт, и твоему ненаглядному Шусту не придется напрягать свои больные ножки. Такой расклад тебя устраивает?

– Вполне.

– Тогда грузитесь, я сам вас в казарму отвезу, не то вы по пути полгорода разнесете.

* * *

Финн настолько остро жаждал, чтобы причиняющие беспокойство свежеиспеченные граждане Полиса как можно быстрее убрались из города, что подсуетился оперативно, уже ранним утром подъехал к казарме с известием, что с купцами все договорено, а их караван отправляется через два часа.

Не так много времени, чтобы как следует подготовиться. Имуществом Карат не оброс, но надо сходить в хранилище, причем сходить с опаской – как бы по пути злодеи не подловили. Там придется забрать все стволы и боеприпасы, столь ценные вещи оставлять нельзя. Затем разберется с больницей: получит последние наставления от врачей, вытащит Шуста, попрощается с Гретой.

Милая женщина с прекрасным характером, неизвестно, доведется ли после такого когда-нибудь свидеться. Разве что Бирон надумает скоропостижно скончаться, но это вряд ли – хитрый урод не поддается под стандартные угрозы Улья, а в стабе его охраняют, будто священного азиатского императора.

Слишком многие хотят смерти этой скотины, и для Бирона это не секрет.

Шуст может и удивился тому, что сваливать придется прямо сейчас, но лишнего болтать не стал – понятливый. Загвоздка возникла с Гретой. Нет, знахарка не стала устраивать сцену неожиданно отваливающему любовнику. Дело оказалось в другом – она не забыла о его просьбе узнать что-нибудь о людях вроде него и Дианы.

Узнать кое-что особенное, о чем просто обязаны знать именно знахари, но почему-то ничего не знают, на все расспросы только плечами пожимают. Женщина обещала навести справки в своем «цеху» среди удаленных коллег, на это требовалось время – Интернета в Улье нет, и дальней телефонной связи тоже, почтовая служба не налажена, все послания передаются с нерегулярными оказиями.

И вот сегодня наконец что-то забрезжило.

Как же все не вовремя...

– Карат, ты говорил, что знаешь Чтеца.

– Конечно, знаю, он ведь первый знахарь, которого я встретил. Это именно Чтец научил меня, как проще всего активировать дар по желанию. Молодой, но вроде с головой дружит.

– Да, хорошо свое дело знает. Чтец здесь, и он тебя помнит. И у него есть кое-что для тебя. Я с ним поговорила о вашей проблеме, и он сказал, что интересовался твоим вопросом и кое-что узнал.

– Мне некогда долго разговаривать, караван не будет ждать. Не уйду с торговцами, Финн лично меня повесит, и

хорошо, если за шею, ну а Смит перед этим намылит веревку.

– Смит не такой, он спокойный. Да и Финна нервным не назовешь.

– Ты их плохо знаешь. Что бы они ни говорили, но оба очень любят этот город, а вот когда в нем что-то взрывается, не любят до зубовного скрежета.

– Тебе не придется ждать Чтеца, он уже здесь. У нас при больнице есть что-то вроде гостиницы для знахарей. Так принято.

– Если он не спит, я готов. Только недолго, нам и правда надо уходить. Уж прости меня еще раз, но сама понимаешь, иначе никак.

Грета, внешне такая же приветливая, как всегда, на глазах становилась чужой, голос ее был теплым, а вот в словах все меньше и меньше жизни.

– Карат, не оправдывайся, я и так знала, что такие, как ты, навсегда здесь не остаются. Не подходит вам это место, оно недостаточно дикое. Но, конечно, жаль, ты редкий человек, немногие относятся к знахарям, как к обычным людям.

– Это благодаря Диане, за нимфой присматривая, в сторону знахарей коситься не станешь. Ну и тебе грех пенять, что дар неудобный.

– Почему?

– С твоей красотой и не такой простят.

– Если сможешь, возвращайся, тебя всегда здесь будут

ждать, – улыбнулась Грета. – И тебе лучше подняться со мной, в гостинице обстановка для разговоров получше.

* * *

Чтец встретил Карата тепло. Улыбнулся до ушей, будто трехлетний ребенок, горя не знавший, крепко пожал протянутую руку, самодовольно произнес:

– Не удивлен, что ты до сих пор жив, несмотря на то что случилось в Кумарнике. Ты не простой новичок, я сразу это понял – такой талантище невозможно не заметить.

– Может, я и талантливый, вот только с талантами у меня проблема.

– Да, я уже в курсе, Грета рассказала. Да и до этого твоим случаем интересовался, ты же еще тогда, в Кумарнике, меня конкретно озадачил. Я в Улье недавно, опыта всего ничего, но иногда встречаю серьезных знахарей, а у нас принято обмениваться интересной информацией. Давай сам поясни, в чем твоя проблема.

– Грета тебе все рассказала.

– Грета – совсем не то. Давай сам рассказывай.

– Хорошо, но учти, что времени у нас в обрез. Так что не тяни.

– Я понял, но тут все же придется немного потянуть.

– И что мне потом делать прикажешь? Караван пешком догонять?

– Постараемся до такого не доводить. Ну так в чем твоя проблема?

– Ты помнишь, что мне досталась жемчужина в самый первый день?

– Да, тебе пришлось принять ее еще до проявления дара Улья.

– Верно. Дальше получилось так, что дар активировался сам по себе.

– Это я тоже не забыл, и ничего странного в таком нет, ведь спонтанная активация – известное явление. Редкое, конечно, но Улей большой, в нем самые разные вещи случаются. У таких, как ты, она почаще случается, и со своими особенностями.

– Несколько недель назад я выполнил непростое задание, и по результатам меня наградили белой жемчужиной. Но выставили условие – принять эту жемчужину надо было сразу, без проволочек. Пришлось так и сделать. С тех пор прошел уже не один десяток дней, но никакой активации нового умения в помине нет. И Грета уверяет, что второго умения во мне не видит, даже зачатки не просматриваются. Я делал все, что она мне говорила, но результатов все равно нет. А ведь это была не простая жемчужина, а белая. Она идеальная, она много что может, а я новичок с одним умением, от нее я должен был гарантированно получить прилично развитое умение – второй подарок Улья. И, как ты понимаешь, меня напрягает то, что ничего подобного не произошло.

– Конечно, понимаю.

– Продав такую штуковину, я мог бы безбедно жить в нормальном стабе не один год, бед не зная. А так, получается, спустил ее в унитаз. К тому же у меня случайно объявилась новая знакомая – Диана. С ней похожая ситуация, ее дар тоже активировался спонтанно, уже после приема жемчужины. И жемчужина не из простых – тоже белая. Другие она с тех пор не принимала, но не удивлюсь, если и у нее возникнут похожие проблемы, ведь ситуация почти один в один.

– Белая жемчужина, ну надо же, как здесь ими разбрасываются. – Чтец покачал головой. – А твой первый дар, с ним как?

– С ним полный порядок.

– Он развивается?

– Вроде бы да.

– Что значит – вроде бы?

– Я не вполне в этом уверен.

– Почему?

– Потому что поначалу я использовал его, скажем так, топорно, до смешного доходило. Сливал все в ноль одним махом и превращался в выжатую тряпку. Со временем поднабрался опыта, научился экономить, а не тратить все резервы за один раз. Теперь могу быстрее входить в режим ускорения, действую при активированном умении дольше и много чего при этом успеваю, а не просто подхожу и бью по башке. Мышцы и суставы при этом почти не напрягаются – или тело

привыкло к перегрузкам, или приловчился, или это побочный эффект развития дара. И я понятия не имею, помогла в этом вторая жемчужина и горошины или я просто освоил разные возможности этого подарка.

– Да о тебе уже легенды слагают.

– До меня они доходили, и в основном это лютый бред. Людям только дай повод потрепаться, такого насочиняют...

– Ну да, о клокстоперах вроде тебя без небылиц никак не обойтись. Редкий дар, и еще реже он бывает полезным. Носители ускоряются или слабо, или совсем уж на чуть-чуть и шагу сделать не успевают, толку от этого почти нет, разве что ствол успеть выхватить по-ковбойски. Ты, если хочешь, закури.

– Не травлюсь.

– Тут куревом не отравишься, но все равно правильно делаешь. Только почему пальцами перебираешь? Я так у некоторых курильщиков видел, когда им неважнота становится.

– Прошлым вечером меня пытались убить, перед моим окном взорвалась граната.

– Смотрю, ты тут от скуки не страдаешь.

– Граната непростая, такая могла легко разворотить полдома. При взрыве меня приложило об стену, ладонями стукнулся, отшиб слегка. Теперь вот шевелю, разрабатываю, а то как деревянные.

– Это правильно, что шевелишь: чем больше и разнообразнее нагрузка, тем быстрее восстанавливается подвиж-

ность.

– Насчет этого я в курсе. Ты лучше скажи, что не так со мной и с жемчужиной?

– Ты хигтер. И твоя Диана тоже.

– Даже не знаю, радоваться или плакать.

– Я так понимаю, что это слово ты услышал впервые?

– В точку.

– Я узнал его недавно, от институтских. Тебе о них известно?

– О них никому толком ничего не известно.

– Это ты тоже в точку попал, любят они на себя загадочность наводить.

– Институтские вроде как занимаются научными исследованиями.

– Не совсем. Они пытаются понять суть Улья при помощи рациональных методов познания.

– Вообще-то это и есть наука. В смысле, научный подход.

– В принципе ты прав, но здесь, в Ульяе, все запутано, и такая правота не всегда работает. Доходит до того, что откровенные секты объявляют себя великими научными учреждениями, иногда даже подражают институту во всем, включая название. Но настоящий институт у нас всего один, просто институт, с маленькой буквы, так же, как солнце Ульяе, а все остальное – даже не его клоны, а примитивные подделки, не имеющие к нему отношения. Вроде Института Постижения Сути Стикса и его так называемых сотрудников – ин-

постеров, или просто ипсов. Название, на первый взгляд, не сильно отдает мракобесием, а по сути та еще секта, от науки там ноль, а все замешанные – конченные живодееры. Они там опыты над людьми проводят, причем такие, что даже внешникам тошно становится. Внешники вроде бы крышуют ин-постеров, а те взамен работают на них. Проводят исследования, которые заказывают ученые внешников, тем ведь приходится думать о стерильности и мерах безопасности, а это ограничивает.

– Я так понимаю, что эти ипсы по сути – муры.

– В принципе мы их валим так же, как муров, суть и правда одна, но вообще-то они отличаются. Муры – это в основном совсем уж тупое быдло, умничать – это не для них, а ипсы любят строить из себя великих ученых, хотя сами у внешников на положении младшего лагерного персонала, набранного из зэков. Думаю, когда нацисты людей в концлагерях на опыты пускали, там тоже таких помощников хватало.

– Ладно, о хигтерах ты узнал у институтских. И что дальше?

– А дальше никто ничего полезного не сказал. Они вроде бы изучали это явление по отдельным случаям, есть база, но база мизерная, статистика по ней ни о чем. Хигтером у них называют любого новичка, который успел принять жемчуг до активации дара Улья. Единственный тонкий момент – принять желательно в первый или второй день, уже на третий рискуешь опоздать, но, скорее всего, сработает, а вот на чет-

вертый – шансов почти нет. То есть станешь хигтером только по названию, а по факту вряд ли будешь серьезно отличаться от основной массы иммунных. В общем, на срок многое завязано, один час разницы приема может привести к разным последствиям. С тобой, как я понимаю, все однозначно – это случилось в первый день, то есть ты натуральный хигтер. С твоей Дианой – не знаю.

– Скорее всего, она тоже поторопилась со своим белым шариком. Это я в том смысле, что Диана вписывается в твои сроки.

– Я понял. Значит, вы оба одного поля ягоды, хотя ее случай, возможно, интереснее твоего. Не факт, что в базе институтских найдется что-то похожее, белая жемчужина, как ни крути, самая серьезная тема. Если, конечно, не брать жемчужину Бога, но это, скорее всего, сказка. Хотя, конечно, как знать, тут сказки любят становиться былью. Ладно, извини, отвлекся. В общем, с хигтерами все неоднозначно и непредсказуемо. Одно у них почти всегда совпадает – их дар сразу после активации развит заметно выше, чем изначальный дар обычного иммунного. Иногда умение получает дополнительный сильный эффект или несколько эффектов. Институтские рассказывали историю хигтера, который получил дар видения в полной темноте, но видел недалеко и смутно. Затем контрастность резко повысилась, хотя до дневного зрения картинка все равно недотягивала. Спустя какое-то время в его поле зрения начали подсвечиваться тепловые

аномалии.

– Человек-тепловизор?

– Вроде того. Прошло еще немного времени, и он начал засекал тепловые аномалии за любыми преградами. Затем дар развился до состояния, когда он начал легко отличать аномалии биологического происхождения от всех прочих. А потом он научился различать ментат-метки на большом расстоянии за любыми преградами. Представляешь, что это значит?

– Ищейка, от которой нигде не скрыться.

– Вот-вот. Его начали ценить выше, чем самого крутого сенса, закрыться от таких глаз не могли ни твари, ни иммунные, ни внешники, и его новое зрение доставало на пару километров до любого, никакая защита не спасала. Такая вот эволюция изначально ничем не примечательного умения.

– А что с ним дальше стало?

– Дальше он выпал из поля зрения институтских, информации нет. Возможно, погиб.

– Ну да, в Улье такое случается.

– Ага, верно подмечено. Как видишь, плюсы у хигтеров есть, но и без минусов не обошлось. У многих хигтеров дар как бы застывает, то есть вообще не развивается. Какой получили изначально, таким и остается.

– Это и меня касается?

– Не перебивай. Такая же ерунда с получением очередного дара. Хоть время выжидай, хоть жемчуг горстями лопай,

а он все равно не проявляется.

– Жемчуг горстями есть нельзя, даже пара одновременно принятых жемчужин тебя прикончит.

– Я образно выразился.

– Ко мне можно отнести и то, и другое: то ли у меня дар застыл, то ли развивается хитро.

– Ну да, все верно. Больше ничего полезного из институтских выжать не удалось. Если и есть что-то еще, они это чужим не выдают, хрен узнаешь, строго там, тоже своего рода секта, только на науке повернутая. Наводил справки среди знахарей, они тоже ничем не помогли. Но не делай такие страшные глаза, я бы не стал отнимать твое драгоценное время, не будь у меня полезной информации.

– Ну так мог бы с нее и начать.

– Все, что я рассказал до этого, тебе тоже полезно узнать.

– Не спорю. Но давай уже, не тяни резину, времени и правда немного, мне еще кота найти надо.

– Он все еще с тобой?

– Да привязался ко мне, как собака, куда же я его дену?

– Прикольная зверюга.

– Давай ближе к теме.

– В общем, так – тебе нужен знахарь.

– Ну так я его уже нашел.

– Нет, ты не понял. Знахарь тебе нужен не первый попавшийся, не такой, как я или Грета, а самый крутой. Такой, круче которого не найти. Легендарный знахарь.

– И где мне его взять?

– Вот это хороший вопрос. В нашем регионе Улья вроде бы один легендарный знахарь имеется. Но о нем никто ничего не слышал вот уже несколько лет. Сведения, что кто-то видел его пару месяцев назад за Песочными Часами, недостоверные, а все прочие намеки бесполезные, потому что относятся к покрытым мхом временам. То есть он мог куда-нибудь перебраться или погибнуть. В последнее верится слабо, потому что убить легендарного знахаря – целое событие. Понимаешь, это уже не совсем человек. Зараженные эволюционируют, но и нас это тоже касается. Столкнешься с теми, кто прожил здесь хотя бы лет двадцать, заметишь отличия. Вот и его это коснулось, он в Ульяе уже полвека или больше, тебе даже не снились возможности такого знахаря. О его смерти должны были пойти новости, но по всем каналам тишина полная, а уж мимо меня такое не пройдет, как-никак коллеги. Не верю, что он мог пропасть так, чтобы об этом никто не узнал. Не человек, а почти бог, его дар знахаря дорос до таких высот, что он мог поднимать из мертвых.

– Так не бывает.

– Бывает, Карат, в Ульяе и не такое бывает. Слышал легенду о знахаре, который мог раз в год, а может, в месяц делать любого новичка иммунным?

– Я много разных сказок успел наслушаться.

– Это не сказка, это реально работа легендарного знахаря. Просто так знахаря легендарным называть не станут, такие и

правда способны устраивать чудеса. Ладно, пусть это будет не божество, а просто великий пророк. Тебя такой вариант устроит?

– Истории об оживлении парней с оторванными головами я тоже слышал. Как-то не верится...

– Не уверен, что пришивание башки по силам легендарному, но однажды такой знахарь вернул к жизни утопленника, пролежавшего на дне реки больше часа в теплой воде. Это известный случай, даже у институтских задокументирован.

– Ну в такое, пусть и с трудом, я поверить еще смогу. Ты считаешь, что лишь знахарь-легенда поможет мне разобраться в проблемах с даром?

– Если не он, то кто? Тебе обязательно надо с таким пообщаться.

– Я только за, но так и не понял, где мне искать этого великого корифея знахарского искусства.

– Хорошо сказал. И вот тут, к сожалению, я тебе не помощник. Я ведь простой знахарь, а не сыщик, а Силур выпал из нашей компании еще до того, как исчез окончательно. Мы все индивидуалисты, но он в этом любого переплюнет.

– Значит, я должен найти знахаря по прозвищу Силур?

– Да, в последний раз его звали Силуром. Достоверно известно, что он засветился неподалеку от Озерска – одного из самых известных стабов нашего региона. То есть группировки стабов.

– Ну да, известный, о нем даже я слышал.

– Сведения об этом случае не такие уж и достоверные, и вообще, это было года четыре назад, если не больше. Но в сравнении с остальными случаями этот выглядит правдиво.

– Ты даже точную дату не знаешь?

– Здесь что четыре года, что пять – почти вечность. Это же Улей.

– Если я продолжу употреблять горошины и жемчуг, это добро будет пропадать впустую?

Чтец пожал плечами:

– На такой вопрос тебе никто не ответит. Разве что Силур и люди вроде него, или институтские захотят помочь, или килдинги поделятся секретами.

– Килдинги могут знать такие тонкости? Ведь это просто сектанты.

– Вообще-то это самая опасная секта, и самой опасной ее назначили не просто так. У них большие возможности, они сила, с которой приходится считаться, и они тут уже неизвестно сколько лет промышляют, чуть ли не вечность. Говорят, первые килдинги – это египетские или даже вавилонские жрецы, попавшие в Улей, хотя, думаю, это они сами о себе такие слухи распустили вроде рекламы. Но даже институтские признают, что те, возможно, сохранили самые первые знания. То есть помнят времена, когда здесь все только-только завертелось. В общем, не факт, что с ними кто-то сможет сравниться в объеме знаний об Улье. Килдинги – самая старая и самая непонятная секта. Я слышал о них

разное, в том числе настолько противоречивое, что в голове не укладывается. Никто даже приблизительно не скажет, когда именно она появилась. И все это время они собирали информацию, которой ни с кем не делились. Они и сейчас это делают, у институтских любимая тема – искать их агентов среди своих людей. Шпионят ловко.

– Сомневаюсь, что килдинги захотят мне помочь.

– Да я и сам в такое не верю, просто упомянул их как некий источник, в котором, не исключено, можно найти ответы по твоему случаю.

– Понял: или Силур; или институт; или килдинги. Кто-то из них может знать то, что мне нужно, а может, и все сразу.

– Необязательно Силур, есть и другие знахари вроде него. Но они или бесконечно далеко отсюда, или сгинули, как он, только пораньше. Высшие знахари – редкость, в том числе и потому, что у них почему-то принято исчезать.

– Тебе это не кажется странным?

– Я пока над этим не задумываюсь. Доживу до их уровня, сам все узнаю. Это моя стратегическая цель, мне идти до нее еще очень долго, торопиться некуда.

* * *

Кот будто под землю провалился. Карат прошелся по всем перспективным местам, где серый регулярно показывался, но не нашел ни Гранда, ни тех, кто его недавно видели. Даже

промелькнула нехорошая мысль, что полосатый друг ухитрился дать дуба после ночного взрыва на почве стресса, но тут же ее отбросил – не настолько он слабонервный. Успел рассмотреть, как хвостатый бодро улепетывал в направлении двери, а там для него устроен прикрытый подвижной крышкой лаз. Когда съехал из казармы снабженцев, специально присматривал жилье, оборудованное для проживания домашних животных.

Вид у кота в тот момент был не сказать, что сильно перепуганный. Бывало хуже, и всегда переносил это нормально.

А между тем до отъезда оставалось всего ничего. Маловероятно, что Финн, Смит и прочие будут в восторге, узнав, что объект беспредельной охоты остался в городе только из-за того, что не сумел разыскать своего кота.

Бросить Гранда – немыслимо. Он пусть и кот, но кот необычный и, по сути, верный друг и член семьи. Уже столько раз выручал Карата – трудно вспомнить. Взять хотя бы случай этой ночью: ведь не появишься серый вовремя, Карат бы так и сидел, беспечно потягивая пиво в компании Юпсика до момента прилета гранаты, предназначенной для уничтожения начинки фортификационных сооружений. Выжечь в один миг скромную квартиру – для такой хреновины вообще не вопрос.

Ну и где прикажете его теперь искать?

– Вы, случайно, не этого красавца разыскиваете? – негромко спросил ничем не примечательный мужчина, в

одинокестве сидевший на длинной лавочке.

Карат видел лишь его голову, все остальное скрывали кусты, вымахавшие по обе стороны аллеи. Невысокие, но густые ветки усеяны мелкими белыми соцветиями, источавшими приторный аромат. Сидеть возле таких не всякому понравится, поэтому уголок тихий, людей поблизости не видеть, сразу подумалось, что в сложившихся обстоятельствах от общения с незнакомцами следует уклоняться всеми возможными способами.

Все так, но Карат не заметил ни малейшего намека на угрозу и к тому же был заиклен на поисках пропавшей животины. Поэтому, готовясь в любой миг ускориться, без проволочек подошел к проходу в зарослях и наконец увидел Гранда. Тот расселся в позе сфинкса бок о бок с заговорившим мужчиной и делал вид, что блаженно подремывает, никого вокруг не замечая.

То есть на Карата даже не взглянул.

– Это ваш кот? – продолжил незнакомец странно ровным, почти отстраненным голосом.

– Мой. Спасибо, что сказали, по всему городу эту сволочь искал.

– Коты – неглупые животные, а это один из лучших представителей их племени, у него глаза словно у человека, только умнее. Очень необычный кот. Не стоит его сейчас беспокоить, пусть посидит немного. Он знает, что так будет лучше. Для всех лучше.

Карат, оглядевшись, не заметил ничего подозрительно-го, если не считать этого странно ведущего себя человека. На головореза не похож: голос сонно-спокойный, вид умиротворенный, расслабленный, руки на виду держит, одежда скромная, под такой смертоубийственные вещицы прятать сложно, ни малейшего намека на хитроумный подвох. Такому можно тридцать лет дать, а можно все сорок пять – внешность и манера речи сообща работают на то, чтобы скрыть точное значение индекса возраста.

А еще, несмотря на идеальное произношение, складывается впечатление, что русский язык для этого человека не родной. Он его прекрасно выучил, немало времени провел в среде носителей, но на все сто процентов так в нее и не вписался.

То, что незнакомец не казался опасным, не успокаивало, в Улье только самоубийцы полагаются на свои ощущения. По-прежнему готовясь в любой миг ускориться, Карат начал приближаться к лавке, спокойно при этом проговорив:

– Я знаю, что ему нужно. Ему так же, как мне, пора идти, мы торопимся.

– У вас еще есть немного времени. Поверьте, лучше провести его, посидев со мной среди этой зелени. Вы ведь намереваетесь идти напрямиком к «Караванному двору», а сейчас для этого не самый лучший момент.

Чувствуя, как от желания стиснуть сталь звездочки начинают зудеть кончики пальцев, Карат, чуть напрягшись, по-

высил тон до требовательного:

– Отодвиньтесь от кота. Сидите ровно, руки держите на виду.

– Карат, вы лучше сразу прикажите, чтобы я их поднял как можно выше. Если хотите, могу на землю лицом вниз лечь и сложить ладони на затылке. Это вас успокоит или мне следует задуматься о более радикальных вариантах снятия вашего нервного напряжения?

– Кто вы такой?

Незнакомец повернул голову, одновременно поднимая солнцезащитные очки, и Карат увидел его глаза. Серые, будто пеплом подернутые, взгляд погружен в себя, нет сомнений, что этот человек повидал слишком много, его уже трудно чем-то расшевелить. Оттого и голос такой – ровный, без интереса, отстраненно-монотонный.

Глаза двухсотлетнего старца на лице крепкого мужчины, которому не дашь и четвертой части такого срока.

А если опустит веки, скрыв глаза бесчувственной рептилии, то вмиг тридцатилетним станет – ни года больше не дашь.

– Да кто вы такой? – с удивлением повторил Карат.

– Прежде всего должен сказать, что я тот, кто не собирается причинять вам вред. Понимаю, что в сложившейся ситуации приходится подозревать всех и вся, но я действительно не отношусь к тем людям, которые мечтают обзавестись вашей головой, хотя осведомлен о том, что на вас открыта охо-

та. Спасибо Улью, я умею договариваться, а эта способность помогает узнавать многое. Не обольщайтесь по поводу моей незаинтересованности в вашей смерти, ведь если когда-нибудь наступит ситуация, при которой придется вас убить, я это сделаю без колебаний. Но о корыстных побуждениях не может быть и речи, мне потребуется повод повесомее денег. Так что сядьте и не нервничайте. Успокойтесь, расслабьтесь, сейчас вам ровным счетом ничего не грозит. Вижу недоверие в ваших глазах, но Улей подсказывает мне, что в глубине души вы уверены – я говорю чистую правду.

При всей странности и тревожности ситуации нельзя не согласиться, что незнакомец попал в точку. Карат почему-то ему верил, хотя и не переставал контролировать местность на предмет возможной западни. Судя по безмятежному поведению кота, все спокойно, но у Гранда случались промахи с выявлением угрозы, всецело хвостатому доверять нельзя.

– Ну если так меня опасаетесь, можете стоять, – равнодушно произнес странный тип и пожаловался: – Вообще-то я здесь голубей кормил. Понимаю, что это просто грязные птицы, но процесс мне нравится. Ваш зверь всех пернатых распугал, да еще и половину лавки занял. Хулиган полосатый, глаза честные, а сам бандит бандитом. Мне кажется, он специально пришел. Хотел, чтобы мы пообщались. Необычный зверь, такие встречаются редко, ими очень интересуется институт. Да и мне, признаюсь, интересно, что у него в голове.

– Что вам от меня надо? – спросил Карат.

– Ровным счетом ничего. Вы, разумеется, не поверите, но наша встреча – или случайность, или происки вашего кота. Я приехал сюда не ради вас, так уж сложилось, что именно здесь и именно сейчас мне приходится оказывать содействие своим людям. Все дело в том, что двое из них неожиданно попали в затруднительную ситуацию. Но она уже практически разрешилась, так что я вот-вот покину этот милый стаб, и очень может быть, что мы больше никогда не увидимся. В таком случае очень жаль, ведь вы интересный человек, у вас короткая, но яркая биография, да и награда за вашу голову высока для новичка. Под биографией я подразумеваю вашу новую жизнь.

– Я понял.

– Мало ли, всякое в жизни может случиться, если вдруг сильно захотите увидеть меня еще раз, поищите Пастора. Прозвище в этих краях встречается нечасто, его нетрудно запомнить, просто сделаете себе зарубку в памяти, что вам нужно перевести слово «пастух» на латинский. Наш мозг любит ассоциации, чем их больше, тем выше шанс, что важная информация сохранится. Заодно запомните, что я умею договариваться, это тоже важно. Какой же вы подозрительный, Карат, свернете шею, если будете без конца озирааться, ну нельзя же так нервничать. Первый раз встречаю настолько напряженного человека. Расслабьтесь уже, вас ждет непростая дорога, начинать ее надо отдохнувшим и умиротворен-

НЫМ.

– Я, должно быть, плохо объяснил. Повторю еще раз: кто вы такой и что вам от меня надо?

– В свою очередь, охотно повторяю – я Пастор, мое прозвище легко запомнить. И от вас мне не нужно ровным счетом ничего, хотя не могу не признать, что вы меня интересуете. Но это праздный интерес, я сюда пришел не ради вас и уж точно не ради вашего кота. Вы случайно подвернулись, а вся информация по вашей персоне поступила ко мне в одном пакете с новостями Полиса. Я говорю не о тех новостях, которые показывают по местному телевидению.

– И в чем же выражается ваш праздный интерес?

– Все необычное – интересно. Вы хигтер, а это уже само по себе выделяет вас из скопления рядовой биомассы. И вы не просто хигтер, а хигтер щедро одаренный Ульем и удачливый, способный раз за разом выживать там, где это получается далеко не у всех. О вас идет похвальная молва, и это при том, что вы недалеко ушли от новорожденного. Я не о возрасте, я о том, как долго вы пробыли здесь, в Улье. И, наконец, вас выделила одна из высокопоставленных жриц высшего храма, а она редко снисходит до таких, как вы, и лишь в том случае, когда что-то в них замечает. А видеть она умеет то, что для адептов вроде меня скрыто.

Карата последние слова, мягко говоря, ошарашили:

– И вы вот так, запросто, посреди стаба, набитого людьми, которые могут вас повесить прямо на этой аллее, признае-

тесь, что состоите в секте килдингов?!

– Секта, религия, верования... Все это лишь пустые слова, пепел напрасных мыслей, глупое и сиюминутное. Вечно лишь учение и сокровенное знание, и я не скрываю, что следую за первым и помню второе. Не ищите в моих словах подвох, я говорю лишь то, что говорю.

– А я вот ищу, потому что вы подозрительно спокойны. А ведь после такого признания вас следует притащить к местным мастерам допросов. Может быть, даже награда за голову полагается, за муров здесь точно платят.

– И за меня заплатят, если не сглупите, причем хорошо, не сомневайтесь. Но это такие же пустые слова, вы не станете меня выдавать.

– Уверены?

– Да, Карат, уверен. Я ведь уже говорил, что вы не такой, как большинство. Здесь слишком многие существуют и мало кто живет. Вы по мере сил пытаетесь жить или вот-вот начнете пытаться, а у таких есть шанс протянуть долго. Очень долго, по меркам внешних миров, и при этом не столкнуться со старостью, все это время ваш ум будет функционировать с полной отдачей. Вам не доводилось слышать утверждение, что старожилов Улья трудно называть обычными людьми?

– Слышал.

– Здесь вопрос скорее не в возрасте, а в скорости постижения мира. Вы человек думающий, рано или поздно перед вами неизбежно поднимется вопрос смысла. Смысла нашего

существования. Кто-то ищет ответ в чистой науке, другой в религии, третий пытается разыскать истину при помощи и того, и другого, а всем остальным остаются поиски на дне бутылки и прочие печальные излишества. По-другому эти слепцы искать не умеют, а прозреть не успевают, Улей отказывается от них раньше, ему неинтересны влачащие растительное существование. Любопытно, какой путь выберете вы, но, к сожалению, пока что вам об этом думать рано – не тот случай, когда с первых шагов начинаешь задавать такие вопросы.

– Я так понимаю, вы начинаете вербовать меня в свою секту?

– Мы не секта, и мы никого не вербуем.

– Да неужели?..

– Странно, конечно, но все обстоит именно так. Видит Улей, я всегда максимально правдив. Нам это не нужно, к нам приходят сами, сознательно, и желающих много, можно сказать, очереди выстраиваются. Приходят только те, кто нуждаются в ответах.

– Значит, ответы... Чтец – ваш человек?

– Я не знаю никакого Чтеца, но не исключено, что вы правы. С нами даже многие непосвященные рады делиться знаниями, можете называть таких помощников послушниками. Они еще не созрели, но идут правильным путем.

– И часа не прошло, как Чтец говорил, что килдинги много чего знают о хигтерах, а у меня как раз накопились вопро-

сы на эту тему.

Незнакомец покачал головой:

– С подобными вопросами не ко мне. И да – это просто забавное совпадение, Чтец и я никак не связаны, никто не мог поручить ему дать вам такую информацию, в этом можете быть уверенным. Ваш стаб, к сожалению, лежит в стороне от наших интересов, так что в данный момент я самый старший представитель нашей организации на этом кластере, мимо меня такие действия пройти не могли. Вы мне просто интересны, так почему бы не перекинуться парочкой слов, раз уж вы мимо проходили?

– Я враг вашей секты.

– Почему вы так считаете?

– Я вмешался в ваш ритуал, погибли люди. В том числе ваши люди.

– И почему это должно сделать вас нашим врагом?

– Вообще-то так принято – кровь за кровь.

– Карат, прекратите страдать смешной ерундой. Люди – самый дешевый ресурс Улья, странно, что вы до сих пор это не осознали. Всякий ритуал, безусловно, можно считать важным, но в вашем случае не вижу причин для подобных опасений. Раз все пошло не так, как должно было идти, значит, так тому и быть. Возможно, вашу руку тогда направлял сам Улей, ведь его влияние на наши поступки несомненно. Вижу скепсис в ваших глазах, но оглянитесь, вспомните себя прежнего и сравните с нынешним. Наверняка уже заметили,

что временами ваши деяния противоречат всему тому, что случилось с вами раньше. И кое-что странное, необъяснимое, о чем не говорят даже с друзьями, возможно, уже замечали или вот-вот заметите. Вы наверняка наблюдательны и вдумчивы, значит, такое не пропустите. Но я слегка отвлекся. Получается, на всех нас влияет Улей, и на вас в том числе.

– Я слышал более правдоподобное объяснение странностей поведения иммунных.

– А я слышал их множество: регулярный прием раствора споранов, между прочим, одного из ингредиентов для производства сильнейшего наркотического препарата – спека. Сам раствор не имеет отношения к наркотикам, но у нас нет полной картины механизма его воздействия. А еще надо учитывать такой же регулярный, если не чаще, прием алкоголя со все тем же живчиком. Доза спирта в нем обычно невысокая, но все же влияние оказывает. Ну и плюс ко всему – слишком частые стрессы, в том числе и главный стресс, изначальный, связанный с переносом в Улей, его избежали лишь рожденные здесь, чем некоторые объясняют их непохожесть на обычных иммунных. Далеко не все приходят после такого потрясения в себя окончательно, люди повально теряют уверенность в себе, когда осознают, что утратили место на вершине пищевой пирамиды, да и пирамида теперь какая-то неправильная. Отсюда массовый суицид, ломка характеров, проявление вредных и омерзительных привычек, панические атаки, уродливые сексуальные девиации и про-

чье-проее. Существуют и другие объяснения, все сразу и не вспомнишь. Также на то, что мы не такие, как прежде, указывают статистические исследования, проводимые институтом. По их данным, в среднем у нас сдвинуто практически все: агрессивность, социальное поведение, те же сексуальные предпочтения, способность усваивать и анализировать информацию и прочее-прочее. От старых текстов толку нет, они написаны для нормальных людей, а не для нас. Мы согласны с институтом в том, что в чем-то стали другими из-за пережитого и того, что продолжает на нас давить, но добавляем к этому фактор непосредственного влияния Улья. Того, что чистой наукой пока что объяснить не получается. Ох, простите меня, Карат, что-то заговорился я с вами.

Незнакомец поднялся, изобразил намек на поклон:

– Вы знаете, как меня зовут, и при желании всегда сможете поискать встречи со мной. Возможно, когда-нибудь мы продолжим этот разговор, я не прочь узнать новое и уверен, у вас со временем найдется, чем поделиться. Помните, Улья нравятся пытливые умы, главное, не позволять мыслям разбегаться по кривым дорогам. А сейчас вынужден вас оставить, дела не ждут.

Пастор направился через проход в кустах к дороге и, не оборачиваясь, добавил:

– И все же рекомендую присесть на эту чудную лавочку и всего лишь одну минутку посидеть спокойно. Даю слово – вы не пожалеете о таком поступке.

Тихо урча двигателем, подъехала машина, такая же неприметная, как этот странный человек. В смысле, для Улья неприметная. В прежней жизни дорогой мощный внедорожник, грубо обшитый стальными листами и решетками, выглядел бы очень даже приметно.

Карат, проводив взглядом удаляющийся автомобиль, без церемоний ухватил Гранда и поспешно зашагал в сторону «Караванного двора». Кот на его действия отреагировал недовольным «мяу», на что получил подробный и строгий ответ:

– Некогда мне с тобой цацкаться, паразит серый, там Диана с Шустом уже с ума сходят. Лазаешь тут с разными подозрительными типами, а у нас, между прочим, времени вообще нет.

Кот еще раз мяукнул, а затем впереди сверкнуло и тут же дико грохнуло, после чего Карат сам не понял, как оказался на асфальте, причем в местах ободранной и запыленной одежде.

Приподнимаясь, потряс головой. Похоже, серьезных повреждений нет: лицу маленько досталось; ладонь рассадил; возможно, коленом стукнулся до крови. Но взрывной волной приложило на совесть, почти оглох, звуки будто из бездонной бочки доносятся. Кот, гадина, улепетывает без оглядки, неподалеку кто-то орет от невыносимой боли, вот вроде бы выстрелили, а вот донеслись осознанные слова.

Обернувшись, увидел склонившегося над ним смутно

знакомому мужчину. Где-то он его уже видел... А, ну да, это ведь один из местных безопасников. Мелкого телосложения, должность еще мельче, только тем и занимается, что патрулирует окраинные улицы, в других местах на глаза не попался.

– Ты в порядке?! Ранен?! – донеслось из все той же бездонной бочки.

– Норма. Минутку дай. Что случилось-то?

Безопасник вместо ответа повернулся к подбежавшему коллеге и задал аналогичный до последней буквы вопрос:

– Что случилось-то?

– Что-то рвануло в Арсенале, левое крыло расхреначило.

– Да что там могло так рвануть?!

– Не знаю, нечему было рваться, там только камеры да комната для допросов. Сегодня почти пусто, только Винт из комендатуры сидел, он вчера опять в китайском ресторане расизм устроил, и утром пару каких-то мутных типов привезли, я сам не понял, за что их закрыли. Хана там всем, похоже.

Карат начал подниматься, заодно вспомнив последнюю просьбу странного сектанта. Тот всего-то и просил посидеть минутку на лавочке. Зря не послушался мудрого совета, в таком случае остался бы на безопасной дистанции в момент взрыва.

А еще Карат вспомнил, что Пастор рассказывал о парочке своих людей, которым требовалась помощь, и ситуация с

ними практически разрешилась.

Карат не знал, как сектанты сумели проникнуть в одно из самых охраняемых зданий Полиса, но мог с кем угодно и на что угодно поспорить, что под развалинами найдут тело хронического дебошира Винта, возможно, еще кого-нибудь из сотрудников арсенала, но упомянутая безопасником мутная парочка испарится бесследно.

Блин, да эти килдинги при желании могли убить его с куда меньшим шумом, где угодно. Вон даже режимный арсенал для них проходной двор. Теперь понятно, почему в голосе Пастора то и дело проклевывалась ирония.

Посмеивался над недотепой, который свято верит, что, оглядываясь по сторонам, избежит гибели от рук киллеров самой опасной секты Улья.

* * *

– Карат, что с тобой?! У тебя кровь на лице! – воскликнула Диана.

– И где тебя носило, тетеря сонная?! Мы тут уже икру мечем, барыги опоздавших не ждут! – одновременно с ней выдал Шуст.

Проигнорировав их восклицания, Карат спросил о своем:

– Кот сбежал, не видели его?

– Твой кот сожрал мою рыбку и спрятался в машине! – чуть ли не со слезами воскликнула Диана. – На минутку все-

го отвернулась, а он тут как тут. Блин, ну почему я ее раньше не выпустила! Этот гад уже чуть ли не полчаса прячется, боится мне на глаза показаться!

– Ничего он не боится, он рыбку твою переваривает, – ухмыльнулся Шуст.

Молниеносно развернувшись, Диана нацелила ему в грудь указательный палец с узким, хищно вытянутым ноготком и, шипя разозленной гурзой, чеканя каждое слово, произнесла:

– Еще раз такое скажешь, каждое утро будешь приносить мои тапки и радостно повизгивать!

– Она сможет, – добавил Карат, обтирая рассеченную скулу платком сомнительной чистоты.

– Вы с такими вещами лучше не шутите, – резко напрягся Шуст.

– Так что с тобой? – вернулась к изначальному вопросу Диана.

– Да ерунда – с асфальтом поцеловался. Вы погрузились? Давайте в машину, я уже сыт по горло этим Полисом. Тихое спокойное местечко, благодать сплошная, ну как же...

Теперь лишь бы торговцев не задержали для расследования на предмет причастности к взрыву. Потому как вопросы могут задавать в том числе и пассажирам, и мало ли как дальше все обернется. Вдруг выяснится, что он накануне случившегося мило общался с килдингом, видел машину, на которой уезжала их шайка, и никому ничего не доложил, хотя в

кармане у него лежал телефон, и Карат прекрасно знал, куда следует звонить в таких случаях.

А ведь и правда мог позвонить. Что остановило?

Да хрен его знает что, но почему-то сомневается, что поступил правильно. К тому же шестое чувство подсказывало, что тема с сектантами на этом не закончится, продолжение неизбежно.

Один раз с ними столкнуться – случайность. Два – уже статистика.

Или судьба.

Валить отсюда надо, в темпе валить, Карат и правда сыт по горло этим милым с виду стабом, где в каждом шкафу припрятано по два скелета, и могут пришить посреди главной улицы за горсточку потрохов, вырезанных из паразитных наростов на затылках кошмарных созданий, которые когда-то были обычными людьми.

И как ему в голову могла прийти мысль, что здесь можно пристроить Диану? Жуткое место, на диком кластере среди изголодавшихся мертвяков куда спокойнее.

Глава 8

С транспортом в Улье все непросто. Нет, он сыплется в огромных количествах при нескончаемых перезагрузках, но то, что ценится на старой доброй Земле, здесь далеко не всегда пригодно для использования. По прикрытому хорошо охраняемыми периметрами стабу ты можешь колесить на чем угодно, хоть на самом заниженном спорткаре, если тамошние власти поддерживают дорожное покрытие в надлежащем состоянии. Но вот по стандартным кластерам ты на таком, может, и сумеешь колесить, но вряд ли это затянется надолго. Там, конечно, скорость тоже лишней не бывает, но к ней нужны дороги хорошие и водители лихие, что не всегда совпадает, так что не меньше (а в большинстве случаев гораздо больше) ценятся защищенность, надежность и вооруженность.

Поэтому в первую очередь иммунных интересует бронетехника. Любая: древняя и современная, в идеальном состоянии и на ладан дышащая – лишь бы корпус не развалился, все остальное в большинстве случаев лечится. И плевать, что тяжеленная машина пожирает горючее бочками, здесь за него платить не приходится, даже на действующих заправках, обустроенных в некоторых стабах, много с тебя не сдерут.

Увы, непостижимый механизм Улья будто издевается над

выжившими, весьма скупно забрасывая на обитаемую полосу по-настоящему ценные предметы. Заводы с продукцией интересного профиля, армейские склады, крупные воинские части и полигоны встречаются столь редко, что за доступ к их богатствам частенько ведутся ожесточенные войны между отдельными стабами или их группировками. То есть бронетехника на каждом углу не встречается, в подавляющем большинстве кластеров ее можно найти лишь при большой удаче. Она является единственным видом транспорта, который с давних времен стал распространенным объектом торговли между стабами. За места, где ее можно обнаружить с высокой вероятностью, после перезагрузок нередко начинаются ожесточенные столкновения между двумя, тремя и более группировками.

В общем, военной техники хронически не хватает даже для вооруженных формирований, играющих роль армий в крупных стабах и их объединениях. Обо всех прочих даже говорить не приходится. Так что широким массам обитателей Улья приходится решать транспортный вопрос при помощи разнообразных суррогатов. В принципе, это хорошо показано в целом ряде фильмов постапокалиптической направленности, когда по развалинам мира люди носятся на драндулетах, обвешанных железом и различным вооружением. Но в Улье приходится отстреливаться не только от себе подобных, и поэтому переделки далеко не всегда выглядят копиями киношных колываг.

Грузовики торговцев явно не из кинофильма приехали – слишком уродливые и при этом не сказать, что brutальные. Эдакие утюги на колесах, массовому зрителю такие не понравятся, ему подавай зрелищность. Они даже изначально не отличались красотой, ведь трудно поверить, что примитивно-функциональный карьерный самосвал нормальный человек назовет прекрасным творением человеческих рук. Их создавали не глаза эстетов радовать, а пыльные булжники перевозить в любую погоду по не самым лучшим дорогам. То есть мы имеем достойную проходимость в сочетании с высокой грузоподъемностью. Последнее позволяет укреплять кабину толстыми стальными листами, а вместо кузова наваривать каркас и на него навешивать такие же листы, да еще оборудовать со всех сторон огневые точки, откуда можно применять самое различное оружие.

На случай если особо ловкая тварь зацепится за броню в мертвой зоне, в караване имеются легкие машины прикрытия. Хотя их присутствие не обязательно, ведь, если следовать правильным порядком, всегда можно выручить соседа или дождаться помощи с его стороны. Для этого рычащие на всю округу самоходные гробы оборудованы в том числе и далеко вынесенными боковыми спонсонами, наподобие тех, которыми оснащались неказистые танки Первой мировой войны. Ну те самые, их везде показывают, с пушками или пулеметами по обеим сторонам.

Грузоподъемность самосвалов внушает уважение – даже

с учетом тяжести навески на них можно перевозить немало громоздких грузов. Но поскольку эти машины изначально не приспособлены для таких переделок, может возникнуть неприятный момент смещения центра тяжести, с этим приходится бороться всеми доступными способами. И потому Карат сейчас сидит в окружении ящиков, набитых тридцатимиллиметровыми снарядами – фирменной продукцией Полиса. Их по какой-то хитрой системе распихали по всем отсекам, но при этом основную часть разместили в самом низу, так сказать, в глубоком трюме.

Даже двигаясь с горки, разгоняться больше шестидесяти километров в час не получалось – машины сами по себе не быстроходные, плюс тяжеленная защитная навеска, плюс груз. Старенький «БТР-60», сопровождавший колонну из трех карьерных монстров, по идее должен двигаться шустрее, но вряд ли ему это дано – его ведь тоже дополнительно укрепили стальными решетками и листами. При большой удаче и от гранатомета выручить может, и про самых серьезных тварей не стоит забывать, ведь некоторым из них даже танки по плечу, а уж такая «черепашка» – легкая закуска.

Карату досталось место на самом верху – в уголке. Здесь оборудована пара бойниц – одна смотрит вперед, другая влево. Узкие, но кое-какой обзор дают, а ему только это и надо, уж очень не любит кататься, ничего не видя.

Наездился вслепую по кластерам, хватит уже с него.

Чуть дальше по борту имелась еще одна бойница, к ней

неотрывно прилипла Диана. Из оружия у нее только пистолет, но она сидит с таким видом, будто оборона каравана держится исключительно на ней. Тоже большая любительница на мир посмотреть. Кот, прекрасно понимая, что с рыбой был неправ, где-то схоронился, благо укромных уголков в грохочущем монстре хватает, а Шусту выделили место по правому борту, там симметрично располагался такой же отсек.

Торговцы взяли всю троицу (плюс Гранда) бесплатно, по просьбе Смита, или Финна, или кого-то еще, столь же остро жаждущего спровадить проблемный народ подальше. Пообещали в дороге кормить и поить, но взамен пассажиры должны помогать отбиваться в случае опасности.

Езда на столь громком и тихом транспорте всегда и везде чревата проблемами, но Карат и прочие могут игнорировать нападения набегающих одиночных тварей. Свои патроны придется тратить, если какой-то из машин или всем сразу придется по-настоящему туго.

Но пока что ни с чем серьезным не сталкивались. Купцы – люди предусмотрительные, маршрут выбирают не какой попало, а максимально безопасный. Ну а если все же нарвутся, на этот случай в каждом самосвале сидит не меньше пятерки хороших стрелков, плюс на крышах устроены несложные стальные конструкции, похожие на грибки, защищающие хитроумно установленные крупнокалиберные пулеметы. За несколько часов езды ни один из стрелков не подал го-

лос, что объяснялось игнорированием мелких зараженных, малым количеством опасных тварей (которые к тому же не очень-то рвались нападать на хорошо защищенную колонну) и дороговизной серьезных боеприпасов.

Начался подъем на очередную горочку. Скорость, и без того не блестящая, снизилась до смешной. Пара явно не самых умных топтунов почему-то решила, что это их шанс. Дружно выскочили из кустов и помчались к переднему самосвалу. Оттуда даже стрелять не стали, просто угостили зараженных струей из огнемета. Явная самоделка, судя по доносившейся иногда вони, работает на чистом бензине, или он в большом количестве присутствует в смеси. Бьет недалеко, но широко, установки располагаются по всему периметру машины, главное – успеть среагировать до того, как мертвяки окажутся в мертвой зоне.

На этот раз успели, причем отработали дважды из соседствующих установок. Твари к температурной обработке относились без симпатии, вот и эти припустили назад без оглядки. Одна при этом начала выписывать крутую дугу, видимо, огонь, охвативший голову, сказался на зрении. Слепо проскочила мимо второй машины, получив и от нее порцию огнесмеси, закружилась еще сильнее живым костром и выскочила под нос последнему самосвалу, в котором ехал Карат. Судя по омерзительному хрусту, который не смог заглушить рев двигателей, мертвяк угодил прямиком под колесо. Но никакого изменения ритма движения не последовало –

многотонный монстр раскатал зараженного в блин незаметно для пассажиров.

Торговцы дорогу знают и в места, где у обочин слишком много укрытий для тварей, стараются не заезжать. В принципе движутся почти точно на юг, лишь самую малость заворачивая к востоку, то есть не планируют приближаться к опасным территориям, так и будут придерживаться самой населенной зоны Улья. Зараженные здесь попадаются самые разные, но их количество нельзя назвать запредельным. Нарваться на орду, конечно, можно где угодно, но это только если сильно не повезет, да и разведку придется игнорировать.

Карат, наблюдая за действиями охраны каравана, не мог не признать, что работа по мертвякам здесь отлажена на совесть. Конечно, полностью позабыть об угрозе с их стороны нельзя, но нет сомнений, что серьезные проблемы они создают нечасто – все продумано, начиная от выбора маршрута и заканчивая профессиональными качествами стрелков.

Куда больше волновали другие угрозы. Внешники в этом поясе практически не встречаются, но они, увы, не единственные разумные противники. Те же муры могут бродить, где им заблагорассудится, у некоторых банд этого отребья хватает огневой мощи для нападения на не самые последние стабы. Есть и обычные шайки, не якшающиеся с внешниками, но тоже опасные, способные пойти на что угодно. Сбрасывать со счетов религиозно одержимых типов тоже нель-

зя, ведь сект в Улье много, хватает запрещенных за откровенно преступную деятельность и нехорошие ритуалы, доходящие до откровенного каннибализма и прочей мерзости. Некоторые группировки, вроде бы не имеющие отношения к откровенному криминалу, тоже могут соблазниться караваном, который перевозит такие сокровища. Плюс атомы – то ли почти люди, то ли почти монстры, как показали недавние события, у некоторых из них хватает интеллекта для управления сложным вооружением, вроде противотанковых комплексов и снайперских винтовок. По слухам, в Улье встречаются и другие создания, произошедшие от человека и многое от него унаследовавшие.

За обязательным исключением – гуманности от них не жди.

Медленно передвигающийся железный параллелепипед размером с двухэтажный дом – идеальная мишень. Что будет, если даже простая реактивная граната прилетит в уязвимое место, коих в нем полным-полно? Деревянные ящики, набитые снарядами, повсюду и везде, увеличенные топливные баки, многочисленные емкости со смесью для огнеметов. Все это разделение на отсеки вряд ли спасет в случае, если кто-то возьмется за дело всерьез. Шкуру сохранишь, только если успеешь выскочить до того, как стальной короб превратится в раскаленную душегубку.

Кстати, торговцы об этом тоже задумывались и потому люков предусмотрели видимо-невидимо, всегда есть воз-

возможность добраться до одного из них, не пройдя и трех шагов.

Самосвал наконец вскарабкался наверх, дорога опять пошла под уклон. Рев двигателя слегка поутих, чем тут же воспользовалась Диана. Склонилась в сторону Карата и доложила:

– Видел вдалеке комбайн на поле?

– Видел.

– Там рядом тварь сидела. Здоровенная, на вчерашнего кусача похожая, даже страшнее. Смотрела на нас во все глаза, но нападать не стала.

– Значит, тоже умом не обижена.

– Ага, сообразила. Думаю, это уже не кусач, а рубер. Но не элита, до элиты еще расти и расти, этот переход у них самый затянутый.

Еще недавно, в прошлой безмятежной жизни, этой девочке пришлось смириться с мыслью, что она вот-вот ослепнет. Собственно, Диана уже начала терять зрение, страдая чем-то вроде близорукости, осложненной легкой светобоязнью. Но Улей, многое отнимая, всегда что-нибудь дает взамен. Ей, помимо прочего, повезло позабыть о проблемах с глазами, чему она до сих пор не на радуется. Вот и показывает по любому поводу, что видит прекрасно. Но при этом никак не может отвыкнуть от привычки не расставаться с темными очками. Они и сейчас на ней – задрала наверх, не пользуется, но и не снимает.

Со временем привыкнет, что они ей больше не нужны, к тому же польза от них есть и сейчас. У Дианы из-за странной болезни, от которой страдала в прежней жизни, радужка приобрела насыщенно-фиолетовый цвет. Выглядит это явно ненормально, плюс сам по себе взгляд у нее бойкий, с огоньком. Так что даже нежный возраст не спасает от внимания некоторых ублюдков, разглядевших редчайшее чудо. Пару раз привязывались прямо в Полисе, ничего не боясь, причем однажды это случилось при Карате, и он с удовольствием расквасил рожу потасканному жизнью ухажеру.

После этого даже пришлось заплатить штраф – порядки в стабе строгие. Спасибо, что тот урод оказался залетным, без статуса гражданина, плюс Карат «поговорил» с ним голыми руками и не применяя боевые умения Улья, так что удалось отделаться копейками. Когда Шуст в конфликтной ситуации взялся за нож, все закончилось долговой кабалой с кучей разнообразных последствий (главным образом неприятных).

По системе оповещения донесся хриплый голос командира машины:

– Готовность к заправке – десять минут.

Все понятно: под завязку нагруженные самосвалы поглощают горючее сумасшедшими темпами, также много уходит на огнесмесь, которую, похоже, готовят прямо на ходу из простейших и легкодоступных ингредиентов, поэтому торговцы не упускают ни единой возможности наполнить баки.

С дорогой они знакомы хорошо, должно быть, знают, что впереди располагается удобная заправка, насосы с собой тоже имеются, здесь машины без них не ездят.

Остановка – это прекрасно. Возможно, Карату разрешат выйти, очень уж хочется ноги размять, монотонная езда достала.

А если вспомнить, что им еще ехать и ехать, так совсем печально становится.

* * *

Карат не угадал – это оказалась не заправка. Колонна сошла с добротного асфальта на разбитую в хлам дорогу, где сплошные ямы азартно соревновались друг с дружкой, ставя рекорды по глубине и площади. Случись дело ночью, можно было подумать, что забрались на стаб, но по некоторым признакам понятно, что место не заброшенное. Вон труба шлагбаума поднята, почти не ржавая, вон крохотный домик охраны возле него, и по его стенам не скажешь, что он здесь полвека без покраски простоял.

А следом показались гигантские цилиндрические емкости. Все понятно: на нефтебазу завернули. Тоже вариант, здесь можно и самотеком залиться, без хлопотной возни с насосами. Главное – понимать, что и как тут устроено.

Торговцы понимали, и заправка надолго не затянулась. Карату выйти не разрешили, но бродить при этом по машине

не возбранялось. Пользуясь случаем, он пробрался к Шусту, сам товарищ лишних передвижений избегал. Нога у него отросла, но он никак не мог с ней свыкнуться, чужой ощущалась, из-за этого без костылей передвигался походкой чело- века, страдающего тяжелой формой церебрального паралича. В лучшем случае понадобится не один день на то, чтобы прийти в близкое к норме состояние, а окончательно с хромотой он расстанется спустя недели или даже месяцы. И это лишь при условии планомерной реабилитации, ход которой сегодня был грубо нарушен, ведь больницу Шуст покинул в большой спешке, не завершив курс восстановительного лечения.

При виде Карата товарищ хмуро поинтересовался:

– Слыхал последние новости?

– В смысле?

– Да мне тут нашептали, что маршрут уже дважды меняли.

– Ну и что?

– Да ну и то – вроде бы в Полисе предупредили, что проблемы могут нарисоваться.

– Караван пасут?

– Вряд ли дело в караване. Только не спрашивай, кто им настучал, у барыг свои люди в самых разных местах расставлены, и хлеб они даром не едят, честно зарабатывают. Теперь караванщики нервничают, у них сроки поджимают, а приходится петли наворачивать. Я так думаю, что мог и Финн предупредить, ты ему нравишься, а может, и влюбился. Боится,

что тебя могут попытаться вместе с колонной достать.

– Ну конечно, прям только в нас вся загвоздка. Да ты погляди, сколько снарядов только в этом грузовике. Их тут на глаз несколько тысяч, а таких машин в колонне три. Ладно, пусть не все они так загружены, но все равно, ты представляешь, на сколько может потянуть такой товар? Считай, что горсть жемчуга едет. Цена за наши головы при таких раскладах – гроши.

– Юноша наивный, а ты представляешь, как непросто стать хозяином этого груза, не отвалив за это по прейскуранту?

– Не вижу великих сложностей. Выкатить один танк, бахнуть по головной машине или по броневику и по радиосвязи передать остальным, что с ними случится то же самое, если не выберутся, сложив стволы. Естественно, прикрытие придется обеспечить, один танк в поле не воин. Да и без танка можно запросто обойтись, главное, чтобы работала группа нормально вооруженных и мотивированных ребят. Эти гробы раскатывать легко – еле ползут, большие, не промахнешься – первоклассные мишени.

– А ты в курсе, что впереди идет головной дозор?

– В курсе. Там еще один броневик, который Чингисхана помнит, и один пикап с пулеметом. Скорее всего, сенс сидит, но не факт, что засаду заметит, от них укрываться можно.

– Можно, да только сложно. Никто не любит борзоту, которая и от сенсов тихарится ловко, и может такой караван

взять на гоп-стоп. То есть с ними разбираются без розовых соплей. Этот караван не сам по себе идет, все нормальные стабы заинтересованы в торговле и делают все, чтобы никто ей не мешал. Так что при проходе по территориям, которые они плотно держат, можно дышать ровно. Да и за ними нам все стараются помочь, чем получится. Плюс у барыг железный закон, они им поголовно повязаны.

– Что за закон?

– Не слышал?

– Зачем бы я тогда спрашивал?

– Эх Карат-Карат, ну и темный же ты. По этому закону, в случае нападения, они товар не сдают ни при каких раскладах. Если не остается других выходов, сжигают его вместе с самосвалами. Огнесмеси в каждом столько, что дивизия пожарных не потушит. То есть все лихие ребяташки в курсе, что, наехав на такую колонну, они могут потратить ценные боеприпасы, потерять верных корешей, заработать капитальные проблемы и при этом, скорее всего, получают несколько куч обгорелого железа, а не то, о чем они так мечтали. Вот знаешь, у меня, на моей Земле, в одной не самой приятной стране началась свара между своими же. Уже не важно, из-за чего там сыр-бор пошел, разве поймешь этих грязножопых, зато важно то, что одна из группировок не придумала ничего умнее, чем захватить самолет с пассажирами и поднять его в воздух. Планировали перегнуть за границу и оттуда начать выдвигать требования, ясное дело, по-

литические. Кого-то там из каталажки чтобы выпустили и все такое. Вот только хрен вам, а не заграница – сбили их, не дав далеко отлететь, никто не выжил, и правым и виноватым одинаково досталось. Гуманная мировая общественность такой вой подняла, что на всю Галактику слышно было. И что ты думаешь? С тех пор, как бы хреново ни обстояли тамошние дела, ни одна гадина к самолетам не приближается. Осознали с первого раза, что переговоров не будет. А другая страна, где обстановка похожая, уже запарилась считать нехорошие случаи с участием своей гражданской авиации. Если сосчитать, они уже потеряли гораздо больше, чем в том случае со сбитым лайнером. Вот так и здесь – торгаши четко научили здешний сброд, что связываться с караванами невыгодно. Разве что атомиты и прочие безмозглые уроды полезут, но барыги на территории, где разгуливают такие красавчики, не суются, у них продуманная система безопасных маршрутов.

– Я тебя понял. То есть смысл напасть на нашу колонну только один – прибить меня и Диану, другой выгоды нет.

– Ага, кроме тебя и нее, тут брать нечего. Хотя, конечно, согласен с тобой – не так уж много за вас дают, чтобы такое устраивать. Для нас с тобой бабки неплохие, а для деловых ребят – вообще ни о чем. Взять, конечно, никто не откажется, но мараться по полной смысла нет.

– Вообще-то меня должны зараженным скормить, а не жарить.

– Ага, ну да, и в окно тебе гранату закинули именно по-этому.

– Тот тип с гранатометом мог страдать острой формой мозговой недостаточности, вот и напутал. А сейчас одиночка не сыграет, здесь нужна серьезная группа. Не могу поверить, что наберется целый отряд таких недоумков, к тому же как при таких делах вытащить Диану живой? За мертвую не заплатят.

– Карат, не успокаивай себя, условия могли измениться. Бирону не улыбается узнать, что ты свалил за горизонт только потому, что его тупые гориллы не успели придумать гарантированный способ скормить тебя мертвякам. Так что мог запросто согласиться поджарить вас обоих в железном ящике. Как по мне – тоже не самая веселая смерть. И что ему Диана? У него бабла столько, что я вообще не пойму, зачем он с ней связался. Да и слышал я кое-что о заведении, куда ее мечтают определить. Называется Цветник, считается, что там и правда самые лучшие девицы собраны со всех миров, слава о нем далеко шагает. Вот только кому нужна нимфа в личный гарем? Сам прекрасно знаешь, как мужики от них шарахаются, я даже на шутки про тапки вздрагиваю. Или Бирон что-то недопонял, или до нас не все дошло, но в Цветнике Диане ничего не светит.

Глава 9

Вопреки мрачным ожиданиям Шуста, никто не подверг колонну ракетному обстрелу, и фугасы по дороге не взрывались. Так и тряслись километр за километром, время от времени подогревая из огнеметов самых непонятливых тварей. Здесь таких немного встречалось, это ведь не запад, где с двух сторон может одновременно кинуться пять-шесть руберов и кусачей в сопровождении оравы топтунов и всякой мелочи. Было дело, Карат на похожие ситуации навидался, благо люди, с которыми он тогда ехал, были подготовлены к самому паршивому сценарию, они даже танк с собой тащили.

Пять-шесть серьезных зараженных, и торгаши без напряга уделают. Но это при условии, что твари будут рядовые и не такие продуманные, как тот умник, который так удивлял Карата вчерашним утром. С такой силищей и смекалкой он может успеть забраться в сорванный люк или дотянется до пулеметчика наверху. В общем, даже в одиночку способен натворить дел, дай только шанс.

В сгущающихся сумерках выехали к очередному стабу. Немного потрясло, но затем дорога выровнялась, что показалось странным, ведь вокруг царило запустение, не очень-то похоже на стандартный кластер. Должно быть, за покрытием тщательно следили, да и вон промелькнула невысокая выш-

ка, от которой вдаль уходит линия столбов. Аналогичные Карат уже видел не раз, на них обитатели обжитых территорий размещают следящую аппаратуру. Это позволяет контролировать приличную площадь малым количеством наблюдателей.

– Возможно, ночевать в стабе будем, – заявил он, склонившись к Диане.

Та, зевнув, ответила коротко:

– Хорошо бы, надоело трястись.

На голоса из-за ящика выбрался кот, сделал жалобные глаза, мяукнул. Или насчет поесть да попить намекает, или в туалет невтерпеж, или все одновременно накатило.

– Не показывайся мне на глаза, чудовище бессовестное. – Девочка до сих пор не могла простить Гранду съеденную рыбку.

Карат повел себя куда добрее:

– Потерпи, дружище, похоже, скоро нас выпустят.

Остановились минут через двадцать, проехав перед этим через два поста, где колонна даже не притормозила. Должно быть, все вопросы с охраной решили по радиосвязи, лишние задержки торговцам ни к чему. Народ вымотался столько трястись, почти десять часов ехали, и все это время с напряженными нервами, людям требуется отдых, чтобы с утра продолжили с новыми силами. Маршрут рассчитан таким образом, чтобы темное время суток пережидать в безопасных местах, плюс корректируется с другими караванами. По

пути они пересекаются, обмениваясь товарами, или объединяются для совместного движения. Система запутанная, со стороны не всегда понятная, но нестыковки случаются нечасто – это дело отрабатывалось десятилетиями.

– На выход, ваш лимузин дальше не едет, – слышалось из динамиков.

– Ну наконец-то, – обрадовалась Диана и обеспокоенно спросила: – Карат, а тут гостиница есть?

– Может, и есть, но не факт, что у нас на нее хватит денег.

– Плохо.

– Да не волнуйся, все торгаши ночуют, как белые люди. «Караванный двор» – это не гостиница, это что-то вроде их суверенной территории. Все уважающие себя стабы их содержат, это не просто статус поселения повышает, но и выгодно: барыг приманивает, за счет них все расходы окупаются.

– А душ там есть?

– Если стаб не совсем занюханный, то должен быть.

Выбравшись наружу, Карат увидел, что по правую сторону от колонны стоит почти точный ее двойник: три великана-самосвала, здоровенный пикап с крупнокалиберным пулеметом, и только вместо старого бронетранспортера какая-то непонятная колесная машина, не похожая на самодельную, необычно приземистая, с легким бронированием и установленной наверху спаренной зенитной установкой. Причем незаметно, что вооружение устанавливали на заво-

де-изготовителе – несомненная кустарная доработка, как это модно в Улье.

– Что за техника? – спросил Карат выбравшегося Шуста.

– Я тебе что, ходячая энциклопедия по ржавой броне? Может, здесь на коленке сварили, а может, это личная колымага какого-нибудь Муссолини. Мало ли разного старья со свалок прилетает, при желании тут что угодно ездить заставят. Как тебе, допустим, бронетанковый музей? Есть и такое, ты прикинь, сколько хлама оттуда в строй ставят, а ведь в собрании не все машины серийные, доходит до уникальных экземпляров. Пойду похромаю насчет номеров и пожрать разведую. Ты со мной?

– Дай немножко воздухом подышать, достают меня такие поездки.

– Ну ты блин, как девочка. Лучше плохо ехать, чем хорошо идти.

– Диану возьми, поможет винтовку донести.

– Тебе не стыдно школьницу эксплуатировать?

– Ни капельки.

– Так ты, получается, такой же бессовестный, как я. Эй! Диана! Ты где там копаешься?! Добрый дядя Шуст хочет тебя озадачить тяжелой игрушкой, а злобный Карат только «за».

– Шуст, ты здесь когда-нибудь бывал?

– Да я рядом на свет появился, считай, родина моя. Ну, в том смысле, что появился в Улье, возле «Пятерочки». И в

поселок заглядывал, и на «Караванном дворе» калымил.

– Душ здесь есть? – спросила девочка, подходя.

– Раньше был. Вода тиной воняет, но зато горячая.

– Откуда тина взялась?

– Я тебе что, юный натуралист, чтобы в тине болотной разбираться? Ты носом не крути, это лучше, чем в луже умываться. Вот тебе винтовка, тащи и молчи.

С вооружением у троицы что-то вроде кризисной ситуации. Спасибо, что в Полисе не отобрали то, что выдали до операции, из которой вернулись только самые осторожные и везунчик Карат. Так что у него остался недурственный автомат, жаль, что к нему в этом регионе непросто и недешево доставать патроны, крупнокалиберная снайперская винтовка почти без боеприпасов, цены на них вообще заоблачные, и пара пистолетов, один из которых – мало на что годный старенький затертый «ПМ», приспособленный под стрельбу с глушителем, а второй непонятной марки, тяжелый и мощный, вот только к нему всего пять патронов в единственном магазине, причем они настолько необычные, что торговцы, разглядывая их, лишь головами крутили, дружно заявляя, что товар явно неординарный, скорее всего, он родом из дальних краев, о которых здесь не слыхали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.